

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Е.П. Шляхтин
С.В. Ненароков

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Учебно-методическое пособие

КАЗАНЬ 2012

ББК 67.411(ОРД)

Ш 70

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

А.И. Багауов (заместитель начальника УУР МВД по РТ)

А.С. Макаров (КЮИ МВД России)

Шляхтин Е.П.

Ш 70

Организация и тактика борьбы с организованной преступностью в современных условиях: учебно-методическое пособие / Е.П. Шляхтин, С.В. Ненароков. – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – 153 с.

Учебно-методическое пособие подготовлено в соответствии с нормами Уголовного, Уголовно-процессуального кодексов РФ, Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с учетом внесенных в них изменений и дополнений, а также иными нормативными правовыми актами, принятыми на их основе. Рассматриваются понятия организованной преступности и организованной преступной деятельности, её основные элементы, истоки и развитие организованной преступности в Российской Федерации, некоторые направления организации противодействия организованной преступности, а также особенности тактики борьбы с организованной преступностью в современных условиях.

Данные методические рекомендации предназначены на работников оперативных подразделений ОВД, курсантов, слушателей и преподавателей вузов системы МВД РФ.

ББК 67.411(ОРД)

© Казанский юридический институт, 2012

© Шляхтин Е.П., Ненароков С.В., 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Организованная преступность и организованная преступная деятельность: истоки и развитие в современных условиях.....	6
§1. Истоки и развитие организованной преступности в Российской Федерации.....	6
§2. Понятие организованной преступности и организованной преступной деятельности.....	19
§3. Анализ результатов противодействия отдельным проявлениям организованной преступности со стороны МВД России и МВД по Республике Татарстан.....	22
ГЛАВА 2. Особенности организации и тактики борьбы с организованной преступностью в современных условиях	42
§1. Основные элементы характеристики организованной преступности	42
§2. Некоторые направления организации противодействия организованной преступности в современных условиях.....	43
§3. Особенности тактики борьбы с организованной преступностью в современных условиях.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	82
Нормативные правовые акты.....	82
Учебная литература, статьи, научные издания.....	89
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	97
Приложение 1. Статистические показатели работы МВД по Республике Татарстан по разобращению ОПФ за период 1997-2009 гг.....	97
Приложение 2. Комментарии к статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации, устанавливающим ответственность за организованную преступную деятельность.....	100
Приложение 3. Извлечение из УПК РФ, определяющее процессуальный порядок при наличии признаков организованной преступной деятельности	128
Приложение 4. Комментарий к введённой Федеральным законом от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» главе 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».....	132
Приложение 5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)"	142

ВВЕДЕНИЕ

Организованная преступность на сегодняшний день является одним из основных факторов дестабилизирующих общественную жизнь, препятствующих осуществлению социально-экономического развития и представляющих угрозу демократии и стабильности. Она не только подхлестнула количественный рост преступности в целом, но и придала ей новые качественные характеристики. Борьба с организованными формированиями стала общенациональной проблемой, а в силу ее транснациональной природы приняла глобальный характер.

В настоящее время в России действуют 249 преступных организаций, имеющих межрегиональные и международные связи, общей численностью более четырех тысяч активных участников. Под их контролем находится, по меньшей мере, 500 крупных хозяйствующих субъектов. Особая опасность организованной преступности заключается в том, что в последнее время она относится к сфере своих интересов целые отрасли промышленности. Организованная преступность проявляет себя наиболее активно в металлургической, лесопромышленной, нефтедобывающей, алкогольной и табачной промышленности, а также в автомобильном бизнесе.

Российские ученые впервые заговорили об организованной преступности в нашей стране в годы горбачевской перестройки, гласности. В 1989 году в Москве был проведен круглый стол на эту тему, в котором участвовали ученые-правоведы и представители силовых структур. Специалисты в области профессиональной преступности предлагали свои подходы в определении понятия организованной преступности, ее признаков, выделяли ряд факторов и причин, сыгравших решающее значение в формировании данного явления в России.

В последнее время ученые и практики почти всех стран мира принялись за активное изучение феномена организованной преступности. Однако, не смотря на то, что данная проблема широко освещается в отечественных и зарубежных СМИ и научных изданиях, по-прежнему остаются дискуссионными вопросы о понятии организованной преступности, о ее формах и уровнях, времени возникновения и т.д.

Целью данной работы является выявление особенностей организации и тактики борьбы с организованной преступностью в современных условиях.

Исходя из поставленной цели, в работе определены следующие задачи:

- 1) исследовать историю возникновения организованной преступности в России;
- 2) на основе анализа отечественных и зарубежных исследований дать криминологическую характеристику организованной преступной деятельности;
- 3) выделить формы проявления организованной преступности;

- 4) изучить личность участника организованной преступной деятельности;
- 5) проанализировать уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью в России.

При написании работы были проанализированы важнейшие источники – нормативная база, научные и публицистические статьи, а также специальные монографические исследования по данной проблематике.

В работе представлены и официальные данные – отчеты МВД РФ и РТ по борьбе с организованной преступностью в последние годы.

ГЛАВА 1.

Организованная преступность и организованная преступная деятельность: истоки и развитие в современных условиях

§ 1. Истоки и развитие организованной преступности в Российской Федерации

Начало существования сплоченной преступной среды в России относится по преимуществу ко времени, когда массовая экспроприация земли у крестьян и, следовательно, быстрая национализация создали условия для первоначального капиталистического накопления. Это последняя треть XV — первые десятилетия XVI веков. К этому же времени относятся и первые свидетельства о существовании воровских организаций.

Исследователи, изучавшие преступный мир России, отмечали, что к XVIII веку в российской империи встречались целые селения воров и разбойников. Такое положение было характерно для любого более или менее обжитого места России. К этому же периоду относится появление традиций и «законов» преступного мира, некоторые из которых сохранились до настоящего времени: внесение определенных денег при вступлении в «воровское братство», необходимых поддержания членов группы; проведение при этом обрядов освящения; наделение кличками; обращение на жаргоне — «фене» (тайном языке офеней — бродячих торговцев-коробейников). Однако становлению «российской мафии» мешали отсутствие рынка и сильная военно-политическая государственная власть в российской империи, «ломавшая хребты» потенциальным конкурентам. Казнокрадство и взяточничество придворных и чиновников всегда были хронической болезнью империи, но и в организованную преступность они не складывались, поскольку не были связаны с теневым производственным процессом и потоками капитала.

Революция 1917 года и последующие события коренным образом изменили ситуацию в преступном мире России. В первые послереволюционные годы многие профессиональные преступники были выпущены на свободу, некоторые из них даже пришли на службу в органы ЧК и милицию. Тем самым были нарушены вековые воровские законы. Молодое советское государство, объявив всеобщий «Мир во всем мире!» и распустив существовавшую регулярную русскую армию, одновременно столкнулось с проблемой того, что вернувшиеся с фронтов не захотели уже возвращаться к своему привычному укладу жизни в городах и селах, а, наоборот, стали объединяться в вооруженные банды, зачастую действовавшие под различными политическими и националистическими лозунгами, прикрывая обыкновенный бандитизм, убийство, разбой и насилие. Также в этот период в организованные банды объединялись многие недоволь-

ные действиям советской власти, в том числе бывшие сотрудники жандармерии, полиции и офицеры разгромленной белой армии.

На протяжении всего существования Советского Союза господствующая коммунистическая идеология, отрицала наличие в социалистическом обществе объективных условий для функционирования преступности, тем более организованной. Практические же работники правоохранительной системы подходили к проблеме гораздо реалистичнее. Советское уголовное право 30-х годов XX столетия признавало один вид организованной преступной группы – «банда»¹. Под ней понималась устойчивая, действовавшая длительное время вооруженная преступная группа, совершающая нападения на торговые и снабженческие учреждения. В 1947 г. после вступления в силу указов «Об уголовной ответственности за хищения государственного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» в уголовный закон был введен еще один вид преступной группы – «шайка». Шайками назывались группы из двух и более человек, совершивших одно или более корыстное преступление против государственной, общественной или личной собственности. Совершение кражи, разбоя или хищения шайкой наряду с неоднократностью (совершением нескольких преступлений или судимостью ранее за такое же преступление) считалось квалифицирующим обстоятельством и сразу утяжеляло наказание в полтора – два раза (в случае кражи личного имущества с 5-7 лет лишения свободы до 7-10, разбоя – с 10-15 до 20, хищения социалистического имущества с 7-10 до 10-25 лет лишения свободы)². Во внутренних документах милиции и прокуратуры достаточно широко также применялись такие термины, как «уголовное подполье», грабительско-воровские и спекулянтско-хищнические группы. Эти утвердившиеся в советской юстиции понятия объединяли под собой достаточно разнородные явления и не давали достаточно четкого ответа на вопрос, что представляет собой организованная преступность. В Уголовном кодексе РСФСР 1961 года, была сохранена статья 77 (бандитизм). Начиная с послевоенных годов в СССР отмечаются следующие проявления организованной преступности: молодежные хулиганские шайки, вооруженные банды, воровские группы и экономические преступные сообщества. Самую массовую категорию преступных групп составляют молодежные группировки хулиганской направленности. Хулиганство было бичом крупных советских городов, включая Москву, Ленинград и Казань.

Меньшее распространение, хотя и гораздо большую опасность, с точки зрения властей, представляли банды, занимающиеся вооруженными налетами. СССР в исследуемый период пережил два всплеска бандитизма (начало 30-х

---

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 48.

² См.: Там же. С. 54.

годов и послевоенное пятилетие). Однако действовавшие в это время банды весьма мало напоминали устойчивые гангстерские организации времен нэпа. В большинстве своем они представляли собой малочисленные (3-5 человек) группы, специализирующиеся на нападениях на булочные, ларьки, прохожих, вагоновожатых и т.д. Подавляющее большинство подобных бандгрупп составляли молодые мужчины в возрасте 19-25 лет, маргиналы без устойчивых социальных связей, ранее не судимые или имеющие судимости за мелкие преступления (хулиганство, прогул, мелкая кража и т.д.)¹. Многие из них начинали свой путь в хулиганских группировках, постепенно переходя от мелких преступлений к более крупным. Криминальные профессионалы в деятельности таких банд почти не участвовали. Государство, безжалостно преследуя бандитов, не давало утвердиться здесь профессиональным началам. Большинство из таких банд просуществовало недолго и было ликвидировано в течение нескольких месяцев. Наибольшей устойчивостью пользовались бандгруппы, организованные людьми, не связанными с преступным миром и имеющими легальный статус. Такие группы отличались строгой дисциплиной, конспирацией, каналами сбыта похищенного и местами его укрытия и могли успешно действовать на протяжении нескольких лет (примерами подобных преступных групп могут служить действовавшие в середине 40-х годов в Ленинграде банда братьев Глаз и в начале 50-х годов в Москве – банда Митина).

Основу «уголовного подполья», ставшую источником формирования криминального профессионализма, стало возникшее в 30-е годы воровское сообщество. В условиях роста государственных репрессий воры-профессионалы (прежде всего карманники) в 30 – 40-е годы превращаются в элиту преступного мира. Воры не пользовались оружием. Принципиально не имели никаких отношений с государством и предпочитали покушаться на личную собственность граждан. Воры стали наиболее сплоченной группировкой криминального мира, занявшей ведущее место в преступной иерархии и сыгравшей главную роль в формировании негласного кодекса уголовного мира – «воровского закона». В первый период своего существования воровская группировка представляла собой скорее не вертикальную, а горизонтальную структуру. Все члены воровского клана считались равными между собой, все решения принимались на коллективных сходках. На свободе они объединялись в «общины», совместно совершающие преступления, имеющие свою «черную кассу» – общак и места базирования – воровские притоны. Гораздо большим влиянием «воры» пользовались в местах лишения свободы. Здесь, воспользовавшись тем, что администрация сталинских исправительно-трудовых лагерей и колоний фактически не

---

¹ См.: Самарин В.А. Борьба с бандитизмом в Ленинграде во второй половине 40-х годов: исторический аспект: дис... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 27-37.

вмешивалась во внутреннюю жизнь осужденных, они добились полного господства над другими заключенными. Воровской закон превратился в свод обязательных для исполнения правил, определявших существование отбывающих наказание. Все «зэки» облагались данью (около трети заработка) в общак. Воры присвоили себе права решения конфликтов в среде заключенных, представления их интересов перед администрацией и широко использовали специальной демагогией, провозглашая себя защитниками всех осужденных. Однако под прикрытием этих рассуждений они утверждали безжалостную уголовную диктатуру. Если на «воле» воры демонстративно уклонялись от преступлений, связанных с применением насилия, в лагерях убийство становилось основным средством утверждения ими своей власти¹.

Наиболее организованной категорией преступников являлись группировки «хищников» (официально принятое в этот период название крупных расхитителей соцсобственности) и спекулянтов, обслуживающие интересы «черного рынка». Такие группы имели все признаки преступной организации – внутренняя иерархия, разделение обязанностей, конспирация и обширные коррумпированные связи. Они объединяли нелегальных производителей предметов народного потребления (кустарей-подпольщиков), перекупщиков-спекулянтов, валютчиков и работников предприятий и учреждений торговли и сферы услуг. Нередко незаконные частные предприятия действовали под прикрытием легальных организаций – кустарных мастерских, артелей и т.д.

Экономические преступные группы не могли функционировать без поддержки коррумпированных чиновников. В любом крупном хозяйственном деле наряду с непосредственными виновниками проходили ответственные должностные лица, прикрывающие их деятельность. Многие артели промышленной и потребительской кооперации, торги и учреждения общепита уже в 30-е годы превратились в коррумпированные системы, где начальство облагало подчиненных «абиссинским налогом», назначение на вышестоящие должности осуществлялось за взятки, а большинство сотрудников было вовлечено в различного рода незаконные комбинации. Коррумпированные связи таких систем протягивались вплоть до руководящих работников республиканских и союзных наркоматов². Причем если в РСФСР партийно-советский аппарат был в основном не замешан в скандалах с взятками, то в республиках Закавказья уже к концу 40-х годов коррупция превратилась в норму жизни номенклатуры, включая республиканское руководство³.

---

¹ См.: Шаламов В. Очерки преступного мира // Собр. соч.: в 4-х т. Т. 2. – М. 1965.- С. 12-38.

² См.: Осокина Е.Д. За фасадом сталинского изобилия. М., 1997. С. 224-226.

³ См.: Зубкова Е.Ю. Кадровая политика и чистки в КПСС (1949-1953) // Свободная мысль. 1999. № 6. С. 110-117; Рубцов Ю.В. Ревизия Мингосконтроля 1948 г. в Азербайджане: реванш правящей элиты // Отечественная история. 2002. № 3. С. 158-161.

Сталинский режим избрал в качестве основного метода борьбы с преступным миром массовые карательные компании. Политические чистки 30-х и последующих годов XX века, которые в значительной степени затронули и уголовный элемент, ужесточение уголовного законодательства и судебной практики в 40-е годы позволили держать степень организованности уголовного подполья на низком уровне. Однако непризнание властью самого факта наличия условий для профессиональной преступности и организованных преступных формирований привело к выхолащиванию деятельности правоохранительных структур, изначально предназначенных противостоять организованным формам преступности (ОББ и ОБХСС). В результате в условиях ослабления государственного контроля над обществом и смягчения карательной системы, начавшегося в 50-е годы, правоохранительная система начала отставать от преступного мира и оказалась не в состоянии вовремя реагировать на рост его профессионализма и организованности.

Хрущевская «оттепель», либерализация уголовного наказания, попытки первых экономических реформ стимулировали уголовный мир изменить свою направленность. «Старая» профессиональная преступность, которая формировалась из шаек уголовников, приобрела в новых социальных условиях совершенно иное качественное состояние, весьма схожее с аналогичным явлением в развитых западных странах: появилась сетевая структура организации, при которой стал возможен и даже неизбежен раздел сфер и территорий между группами; произошло сращивание преступников общеуголовного профиля с расхитителями, а тех и других — с представителями политической и государственной власти.

К середине 80-х годов прошлого века в советском обществе существовали высокоорганизованные антисоциальные силы: коррумпированная часть партийно-государственной бюрократии и мафиозные структуры. Заявленная партийной элитой перестройка советского государства привела к тому, что именно они хлынули в образовавшийся при сломе административных структур вакуум, одновременно активно ломая их и обогащаясь в условиях хаоса. В руки преступников попал огромный стартовый капитал в результате антиалкогольной кампании, которая не только породила дефицит в госбюджете, но и способствовала созданию и успешному функционированию новых устойчивых мафиозных структур в сторону наращивания их теневого капитала. Разрешение кооперативам и совместным предприятиям вести бесконтрольную внешнюю торговлю при неконвертируемом рубле, искусственно заниженных (по сравнению с мировыми) внутренних ценах и наличии больших теневых капиталов привело к спекуляции национальным достоянием.

Масштабы организованной преступности все больше охватывали именно те сферы экономики, которые непосредственно связаны с удовлетворением жизненно важных потребностей населения. Это относится, прежде всего, к предприятиям и организациям, осуществляющим хранение, транспортировку и реализацию товаров народного потребления. Облегчали преступную деятельность резко возросшие нарушения хозяйственных связей и развал потребительского рынка, попытки многих местных органов регулировать его неэкономическими методами, срыв поставок и завоза товаров в розничную торговую сеть, создание искусственного дефицита. Возрастанию масштабов преступлений способствовали так называемые договорные, кооперативные цены, а с 1992 г. и отпущенные цены. Ценообразование без государственного регулирования во многих случаях использовалось для злоупотреблений, сокрытия истинных поступлений от торговли и сбыта. Все это предопределяло новые варианты организованной преступной деятельности. В 90-х годах, несмотря на меры противодействия со стороны правоохранительных органов, еще большее распространение получили преступные формирования бандитской и рэкетирской направленности. Они отличались высоким уровнем уголовного профессионализма, строгой иерархической структурой, распределением ролей. Подобные группы, как правило, были мобильны, имели автотранспорт, хорошо оснащены технически (имели приборы ночного видения, радиостанции, газовые пистолеты и баллоны, бронежилеты и т.п.), вооружены различными видами огнестрельного оружия, как самодельного, так и серийного производства.

Дальнейшее развитие событий уже в Российской Федерации также создало благоприятную почву для разрастания организованной преступности. Выдвинутый в программе «500 дней» лозунг о конверсии и легализации теневого капитала как одного из главных рычагов ресурсного обеспечения реформы сыграл для борьбы с мафией и коррупцией крайне отрицательную роль. Особенно негативно это отразилось на обеспечении прокурорского надзора и иного правоохранительного контроля за соблюдением законов о предпринимательстве, коммерциализации, налогообложении и антимонопольного законодательства. В результате процесс изменения форм собственности 90-х годов XX века проходил, как правило, в нецивилизованных формах, зачастую принимая явный криминальный характер.

Нестабильность в социальную обстановку вносит деятельность криминальных структур, сформировавшихся по национальному или религиозному признакам. Отдельные из них специализируются на совершении конкретных видов противоправной деятельности, но, в основном, занимаются вымогательством, наркобизнесом, торговлей оружием, мошенничеством и хищениями в сфере экономики, контролируют проституцию, игорный и автобизнес.

Вначале приведем некоторые официальные статистические данные, косвенно характеризующие состояние преступности в России, в том числе организованной (табл. 1). Необходимо заметить, что, во-первых, из-за отсутствия четких критериев «*организованной преступности*» сведения о ней носят ориентировочный характер¹. Во-вторых, все преступления, совершаемые преступными организациями, отличаются высокой латентностью, и регистрация их очень неполно отражает реальность. В-третьих, лишь в последние 6 – 7 лет в уголовной статистике выделяются сведения о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами и группами².

Таблица 1

Сведения о состоянии преступности³

Год	2004	2005	2006	2007	2009
Зарегистрировано преступлений (всего)	2 893 810	3 554 738	3 855 373	3 582 541	2 994 820
Зарегистрировано тяжких и особо тяжких	936 804	1 076 988	1 074 501	961 133	796 224
Терроризм (зарегистрировано/раскрыто)	265/83	203/142	112/83	48/54	654/530
Бандитизм (зарегистрировано/раскрыто)	522/459	473/413	432/396	348/319	231/168
Организация преступного сообщества (зарегистрировано/раскрыто)	224/185	244/195	255/166	337/274	247/212

¹ Для правильной квалификации преступных деяний под преступным сообществом (преступной организацией) судам общей юрисдикции предписано понимать «структурно оформленную преступную группу, которая помимо присущих организованной группе признаков (ч. 3 ст. 55 УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях. В качестве организаторов (руководителей) преступного сообщества (преступной организации) и входящих в него структурных подразделений может выступать одно или несколько лиц».

² В целях правильного применения законодательства об уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно за руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп либо за участие в таких преступных сообществах и объединениях было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» (Российская газета. 2008. 18 июня).

³ Статистические данные взяты из работы доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В.Г. Гриб.

Динамика преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных сообществ и организованных групп в 1997 -2001 гг.

Зарегистрированные преступления					Выявленные преступники				
1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001
Бандитизм – ст. 209 УК РФ									
374	513	523	513	465	896	864	918	884	893
Организация преступного сообщества (преступной организации) - ст.210 УК РФ									
48	84	162	170	118	9	80	190	225	241
Преступления организованных преступных групп									
28497	28688	32858	36016	33452	16100	16037	17557	17647	16482

По данным Департамента уголовного розыска МВД России¹, в Российской Федерации насчитывается 249 организованных преступных формирований, в которых состоят более одиннадцати с половиной тысяч человек.

По итогам работы МВД России за 12 месяцев 2009 года было раскрыто более 9 тысяч преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС. По материалам российских органов внутренних дел в указанный период времени выявлено 247 и 231 преступлений, квалифицированных по статье 210 УК РФ (организация преступного сообщества) и статье 209 УК РФ (бандитизм), соответственно. Наибольшую активность в борьбе с организованными преступными группами и сообществами, по словам начальника ДепУР МВД России генерал-полковника милиции И.Г. Галимова, проявляют органы внутренних дел в республиках Татарстан, Мордовия, Дагестан, Чечня, а также в Свердловской и Кемеровской областях, городе Санкт-Петербург и Ленинградской области. Также по данным правоохранительных органов, наиболее многочисленные группировки действуют в городе Москве, Московской области и Татарстане. В то же время в 2009 году в Татарстане было ликвидировано преступное сообщество «Дракона» (другое название «Севастопольские»), в котором состояло более 500 человек. Его лидеры - «Дракон», «Сайман» и другие в мае 2008 года арестованы и в настоящее время находятся под следствием. В вину им вменяется подготовка и совершение более 15 преступлений, в то числе убийства, покушения на убийство, иные особо тяжкие преступления, направленные как против личности и собственности, так и в сфере экономики, подкупа государственных чиновников.

¹ См.: Королькова Е. Борьба с драконами набирает обороты // Щит и меч». 2010. 4 февраля.

Большинство из выявленных преступных групп (около 65%) имеют и поддерживают связи с аналогичными формированиями в странах ближнего зарубежья — СНГ и Балтии.

Российские группы наладили преступные связи во многих странах дальнего зарубежья. Примерно 18% имеют связи в Германии, 12% — в США и Польше, 3—5% — в Швеции, Финляндии, Венгрии, Китае, Корее, Израиле, Болгарии и т.д.

Преступные группы, действующие на международной арене, специализируются на хищении и контрабанде валютных ценностей и антиквариата, нелегальном вывозе сырьевых ресурсов, оружейном бизнесе, кражах автотранспорта, радиоактивных материалов, проституции, рэкете, наркобизнесе.

Ряд лидеров преступных формирований приняли подданство других государств и выехали за границу, что порождает определенные трудности с их задержанием и привлечением к уголовной ответственности. Находясь вне пределов России, они продолжают руководить преступными формированиями, создают совместные фирмы для легализации криминальных доходов.

В условном едином организованно-криминальном пространстве можно выделить пять видов участников преступных формирований:

1) **«лжепредприниматели»**, которые появились в 1988 г. с момента принятия Закона СССР «О кооперации». Специализируются на финансовых аферах (получение незаконных кредитов и их присвоение путем лжебанкротства, подкупа сотрудников банковской системы, трансфертные операции по конвертации рубля, использование фальшивых авизо, векселей и других банковских документов), «перекачке» государственных средств на счета коммерческих структур с последующим их присвоением, незаконной приватизации государственного и общественного имущества с дальнейшей спекуляцией недвижимостью, перепродаже стратегического сырья, полученного по лицензиям и квотам от коррумпированных чиновников;

2) **«гангстеры»**, основная направленность — рэкет (квалифицированное вымогательство) и сопряженные с ним бандитизм, разбои, грабежи, кражи. Главный объект — «лжепредприниматели», которые в начальный период обычно подвергаются силовому давлению, а затем вынуждены заключать с «гангстерами» соглашения с целью охраны и слияния преступно добытых капиталов. Кроме того, «гангстеры» контролируют традиционные «классические» сферы противоправной деятельности: наркобизнес, игорный бизнес, проституцию;

3) **«расхитители»** («госворы») — организованные группы преступников, сформировавшиеся еще в «застойный» период, особенно в сфере госторговли, а в годы реформ сосредоточившие свою противоправную деятельность в сферах приватизации госимущества, продажи сырья, цветных и редкоземельных ме-

таллов, леса, «перекачки» рублевых и валютных средств на счет коммерческих структур «лжепредпринимателей». Ввиду этих противоправных действий и обладания значительным преступно добытым капиталом также стали объектом силового давления «гангстеров»;

4) «**коррупционеры**» — группы госчиновников в органах власти и управления, предатели в правоохранительных органах, которые в результате подкупа предоставляют «лжепредпринимателям» и «госворам» незаконные услуги, льготы, участвуют с ними в распределении сверхприбылей, обеспечивают их «прикрытие» в случае угрозы наступления уголовного преследования;

5) «**координаторы**» — элита преступного мира, как правило, «воры в законе» либо «авторитеты», обеспечивающие «стабильность» системы организованной преступности путем взаимодействия с каждым из названных выше элементов.

На «координаторов» ложится обязанность по хранению и использованию регионального «общака» (общей денежной кассы), который все чаще вкладывается в коммерческие структуры для получения прибылей и спасения «общака» от инфляции. Приведенная типовая схема весьма условно отображает реальность, так как большинство преступных сообществ аморфны. Наблюдается «перетекание» «гангстеров» в «лжепредпринимателей».

Идеология, которую насаждают «координаторы» преступной среды, неоднородна, в ней наблюдаются как тенденции *ретропрофессионализма* (реанимация традиций и обычаев «воров в законе»), так и *неопрофессионализм* в виде копирования системы взаимоотношений по типу западных (либо восточных) мафиозных и гангстерских организаций. Взгляды и привычки различаются и в зависимости от принадлежности к тому или иному виду преступного промысла (дельцы-расхитители, коррумпированные с госаппаратом, бандиты, рэкетеры, сутенеры, карманные воры и т.д.). На идеологию преступного мира и, естественно, на формирование взглядов и жизненных позиций членов мафиозных структур огромное влияние оказывает сравнительно немногочисленная, но авторитетная, имеющая глубокие корни в преступной среде *корпорация «воров в законе», составляющая ядро организованной преступности.*

Многие «воры в законе» выросли в «элиту» международной преступности, о чем свидетельствуют их устойчивые связи с лидерами преступного мира других стран. Управление сообществами осуществляется с помощью воровских сходок, а воздействие на уголовную среду — посредством специально выделенных лиц и воровских обращений. «Вором в законе» может считаться лишь преступник, имеющий судимости, авторитет в криминальной среде, принятый в сообщество на специальной сходке.

Одной из опасных тенденций в деятельности сообщества «воров в законе» является планомерная работа по установлению своего влияния на осужденных и освобожденных из исправительных учреждений. Делается это непосредственно, и с помощью обращений, подкупа, угроз, терроризирования осужденных, и путем направления специальных эмиссаров, которым выдаются «мандаты» с полномочиями. Так подавляется воля к сопротивлению осужденных лиц, вставших на путь исправления, локализуются источники информации об организованной преступности. Лидеры организуют распространение ложных слухов в отношении осужденных, вставших на путь исправления, «обрабатывают» вновь прибывших в зону осужденных, искаженно толкуют уголовно-исполнительные законы и правила отбывания наказания.

Модернизированная, обогащенная международным опытом субкультура «воров в законе», насаждавшееся ими построение отношений по горизонтали и вертикали, «активная оборона» стали характерными для жизнедеятельности структур организованной преступности.

В преступной среде постоянно формируются *резервы организованной преступности*. В ее структуры попадают в зависимости от преступного опыта, личных качеств, связей, и лидеры, и начинающие преступники, прошедшие «школу» в молодежных и даже подростковых группах антиобщественной направленности, в местах лишения свободы. Так называемые территориальные формирования с антиобщественной направленностью, а по существу организованные преступные формирования подростков и молодежи - во многих случаях действуют под контролем представителей организовано-криминальной среды.

Анализ оперативной информации и следственная практика показывают, что в конце 90-х годов российская организованная преступность вышла на качественно новый уровень.

Участвуя в рыночных отношениях своими легальными коммерческими предприятиями, организованные преступные сообщества приобрели свойство самоорганизации. Благодаря этому многократно повысилась эффективность механизмов совершения крупных преступлений в различных отраслях экономики, а также в кредитно-финансовой сфере.

Лидеры и авторитеты преступной среды предпринимают активные действия по повышению управляемости и взаимодействия между различными преступными структурами. Делаются попытки создать механизмы учета взаимных интересов при перераспределении территорий и сфер преступной деятельности, разрешения возникающих конфликтов договорным путем. Разрабатываются плановые документы организации деятельности преступных формирований, совершенствуются их структурное построение и финансовое обеспечение, способы и методы воздействия на местные органы власти и управления.

Отмечается стремление лидеров организованных преступных групп и обществ к продвижению своих представителей в органы законодательной и исполнительной власти различного уровня, созданию общественных объединений, через которые они могли бы обеспечивать свои интересы.

Самые мрачные криминологические прогнозы, данные в конце 80-х годов о предстоящем процессе огосударствления мафии¹, к большому сожалению, оправдались. Организованная преступность в России стала фактически формой социальной организации жизни.

В конце XX в. российскому обществу дали самые нелестные определения. Дж. Сорос, например, назвал его «грабительским капитализмом» и связал, прежде всего, с процессом приватизации. В докладе Центра стратегических и международных исследований «Российская организованная преступность», опубликованном еще в 1997 г., констатирована угроза превращения России в криминально-синдикалистское государство (т.е. государство, контролируемое тесно связанными между собой коррумпированными чиновниками, нечестными бизнесменами и преступниками), представляющее непосредственную угрозу интересам национальной безопасности США и других стран Запада.

Такой жесткий подход зарубежных исследователей к оценке процессов глобализации преступности, происходящих у нас в стране, часто встречает негативную оценку со стороны официальных лиц в административных и правоохранительных органах Российской Федерации. В одних случаях угроза российских мафиозных структур Западу вообще отрицается, в других - часто заявляется, что наша мафия «лучше» прочих («ее процент ниже, чем процент других разоблаченных», «она не выстроилась в пирамиду, как итальянская», «вообще это не мафия, а запутавшиеся предприниматели, которым надо помогать» и т.п.).

А она не хуже и не лучше других мафиозных структур. Она имеет доступ к общемировым финансовым мафиозным ресурсам, использует международные механизмы преступной деятельности. И можно констатировать, что российская организованная преступность стала неотъемлемым элементом транснационального организованного преступного сообщества, которое представляет угрозу и России, и Западу, и всему миру.

Изучение материалов Генерального секретариата Интерпола о взаимосвязях лидеров организованных преступных сообществ — бывших и нынешних граждан России и СНГ, их фирмах для отмыwania денег показывает, что все они сотнями нитей переплетены между собой и с лидерами мафиозных структур Европы, США, Латинской Америки, Азии. Если эти связи изобразить графически, то получится нечто, похожее на «безразмерный» клубок шерсти. В

---

¹ Постперестройка: Концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. М., 1990.

этот клубок не попадают случайные, не связанные с криминалом люди. Те же, кто попадает, с каждым годом опутываются все большим числом нитей.

Организованная преступность имеет собственную систему внутреннего управления и противодействия государству в интересах получения сверхприбылей за счет ограбления государства и общества. Созданы боевые формирования, специфические силовые структуры, оснащенные современными материально-техническими средствами, обеспечивающие безопасность преступных сообществ. Преступные формирования способны содержать специалистов различных сфер политической, экономической и научной деятельности, консультантов по правовым и другим вопросам. Организованная преступность располагает в настоящее время довольно прочными и влиятельными позициями в государственных органах, включая правоохранительные, мощным аппаратом лоббирования своих интересов в представительных структурах.

Организованная преступность — относительно новый для отечественной криминологии объект исследования. Ее комплексный анализ был начат лишь в конце 80-х годов (А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.В. Лунеев и др.). Выработано немало интересных подходов к определению этого негативного явления. Вместе с тем для понимания сущности организованной преступности целесообразно обратиться к международному опыту ее исследования.

В конце XX — начале XXI в. наблюдается быстрый рост организованной преступности в мире. Эта угрожающая тенденция обусловлена значительными достижениями в развитии технологий и средств связи и беспрецедентным расширением международной коммерческой и экономической деятельности, перевозок, туризма. Транснациональные преступные организации эффективно используют сложившуюся международную обстановку. В результате преступность не только расширяется, но и становится более доходной.

Интернационализация организованной преступности отражается в расширении рынков сбыта наркотических средств, краденых вещей, оружия и других незаконных товаров и услуг, которые поставляются и обрабатываются через сеть преступных коммерческих организаций, охватывающую весь мир. Объем этих сделок составляет сотни миллиардов долларов, что превышает национальные бюджеты многих государств.

На международном семинаре ООН по вопросам борьбы с организованной преступностью (Суздаль, 1991 г.) выделены два основных пути развития организованной преступности. Во-первых, это запрещенные виды деятельности (такие, как имущественные преступления, отмывание денег, незаконный оборот наркотиков, нарушения правил валютных операций, запугивание, проституция, азартные игры, торговля оружием и антиквариатом) и, во-вторых, участие в сфере экономики (прямое или с использованием таких средств, как вымога-

тельство). Такое участие в законной экономической деятельности всегда тяготеет к использованию противоправных методов конкуренции.

Организованную преступность эксперты ООН разделяют на несколько видов. Один из них, традиционный, составляют мафиозные семьи, существующие по принципу иерархии. Они имеют свои внутренние правила жизни, нормы поведения и отличаются разнообразием противоправных действий. К другому относятся профессионалы. Члены таких организаций объединяются с целью исполнения определенного преступного замысла. Организации такого рода непостоянны и не имеют такой жесткой структуры, как организации традиционного типа. К группе профессионалов относятся формирования, занимающиеся фальшивомонетничеством, кражами автомобилей, разбоем, вымогательством и т.п. Состав профессиональной преступной организации может постоянно меняться, и ее члены могут участвовать в различных однотипных преступных предприятиях. Кроме того, существует много организованных групп, которые *контролируют определенные территории*.

Существуют также организованные преступные формирования, которые разделяются по этническим, культурным и историческим связям. Такие связи соединяют их со странами и регионами происхождения и создают, таким образом, основную преступную сеть, выходящую за национальные границы. Используя общность происхождения, языка, обычаев, они способны оградить себя от действий правоохранительных органов.

Выделение этих типов организованных преступных групп не всегда означает наличие четких границ между ними. Почти каждое организованное сообщество преступников можно рассматривать как носитель множества совокупных признаков (например, городские уличные формирования, в том числе молодежные банды). Организованной преступности свойственно быстрое приспособление, адаптация форм ее деятельности к национальной политике, уголовному правосудию и к защитным механизмам различных государств.

§2. Понятие организованной преступности и организованной преступной деятельности

Организованная преступность (ОП), получившая в современной России широкое распространение, скрывает под собой сложные процессы не только в уголовно-преступной среде, но и во всем российском обществе. Поэтому представляется важным иметь четкие и согласованные определения и термины, касающиеся сферы борьбы с организованной преступностью.

Во всех приводимых и частично проанализированных определениях ОП выделяются те или иные ее особенности, существенные с точки зрения авторов.

Объективно не все из них действительно необходимы для четкого и достаточно полного определения сущности данной преступности.

В этой связи целесообразно остановиться на рассмотрении характерных признаков ОП.

В целом главными определяющими признаками ОП являются следующие факторы.

Системность и разнообразие совершаемых преступлений организованными преступными группами, что является признаком устойчивости и широты распространения ОП. При этом обеспечивается учет основной направленности преступной деятельности организованных групп и сообществ, а также других задач, необходимость решения которых обеспечивает максимальную реализацию преступных замыслов основной направленности. Несмотря на разнообразность преступлений, совершаемых организованными группами и сообществами, их круг в УК РФ очерчен определенными рамками. *Во-первых*, к ним относятся те преступления, квалифицирующим признаком для которых является их совершение организованной группой. Таких составов в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрено 43. *Во-вторых*, в их число входят только тяжкие и особо тяжкие преступления, которые совершаются преступными сообществами.

Конечно, преступления основной криминальной направленности организованных групп и преступных сообществ, главным образом, относятся к группе преступлений в сфере экономики и частично к преступлениям против общественной безопасности. Все иные преступления указанными группами и сообществами могут совершаться в самых различных областях.

Наличие преступного формирования с высоким уровнем организованности, управляемости в виде организованных групп, преступных сообществ и даже более мощных объединенных преступных организаций. Всем таким преступным организациям присуще деление на составные части (группы, звенья) со строгой иерархичностью построения, с четким разграничением функций между их членами.

Структура, численность, характер функционального распределения обязанностей внутри таких преступных сообществ, уровень организованности и типологические особенности их членов обычно бывают разными в зависимости от направленности их преступной деятельности, особенностей объекта преступного посягательства, а также экономических, географических и этнических особенностей региона, в котором осуществляется их преступная деятельность.

Масштаб преступной деятельности организованных групп и сообществ также во многом зависит от направленности их преступной деятельности, чис-

ленности состава, характера региона, межрегиональных и транснациональных связей.

Совершение преступлений в виде постоянного промысла с целью извлечения максимальных доходов и незаконного обогащения. Цель извлечения максимального преступного дохода определяет не только основную экономическую направленность организованной преступности, но и сферы экономической и близкой к ней иной социальной деятельности, наиболее привлекательные для решения указанной задачи. Речь, в частности, идет о тех отраслях экономики, где вращаются большие деньги; о тех ее видах, через которые идут большие финансовые потоки. Это также различные денежные государственные программы, финансируемые из бюджета; кредитно-финансовая сфера; приватизационные операции; внешнеэкономическая деятельность; сырьевая и перерабатывающая промышленность и т.д.

В то же время наиболее прибыльный и крупномасштабный криминальный бизнес указанным организациям обеспечивает порно- и шоу-бизнес, незаконный оборот оружия и антиквариата.

Цель извлечения максимального дохода, как справедливо отмечается в юридической литературе, пронизывает и последующие операции с денежными средствами, добытыми в результате организованной преступной деятельности. Преступники стремятся «отмыть» преступные доходы и вложить их после этого в деятельность специально создаваемых коммерческих и банковских структур для получения уже легальной прибыли.

Наличие коррупционных связей у большинства организованных групп и практически всех преступных сообществ в аппарате власти и управления, в том числе в правоохранительных и других важных для них органах. Именно наличие коррупционных связей у организованных групп и преступных сообществ является одной из важных черт современной ОП, что обеспечивает не только длительное безопасное существование этих групп, но и дальнейшее их развитие. И это вполне понятно, поскольку коррумпированные чиновники, другие должностные лица и даже общественные и политические деятели за взятки предают интересы государства и общества, всячески прикрывают организованные группы от разоблачения, снабжают их служебной информацией, документами, оказывают давление на органы и лиц, ведущих борьбу с этой преступностью, и т.д.

В то же время преступные сообщества и группы, выделяя огромные суммы денег на подкуп чиновников, активно способствуют разрастанию коррупции в стране в целом, превращая ее во все более разрушительное социально-криминальное явление, не только отрицательно влияющее на образ жизни людей, но и создающее реальную угрозу для успешного налаживания нормальной жизни для всего народа страны.

Таким образом, можно определить **организованную преступность** как *единую системную совокупность разных видов профессионально совершаемых преступлений в виде постоянного промысла усилиями лиц, объединенных в специально созданные устойчивые, хорошо организованные, законспирированные и защищенные от разоблачения (в том числе с помощью коррумпированных связей) формирования, существующие независимо или являющиеся структурными частями еще более сложной преступной системы межрегионального или транснационального уровня.*

Конечно, это определение также не безупречно, но оно вписывается в концепцию общего понимания ОП и ее характерных особенностей.

Соответственно, **организованная преступная деятельность** – *это система деяний преступных сообществ (преступных организаций), банд и объединений организованных групп по приготовлению, покушению, совершению одного или более тяжких или особо тяжких преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, а также приумножению и легализации преступных доходов.*

§3. Анализ результатов противодействия отдельным проявлениям организованной преступности со стороны МВД России и МВД по Республике Татарстан

В конце 1980-х годов в Татарстане, как и во всей стране, нарастали негативные тенденции в экономике, криминализировались внешнеэкономическая деятельность, кредитно-банковская система. Либерализация экономической деятельности, передача значительной части государственной собственности в частные руки, допуск в экономику теневого капитала при отсутствии эффективного механизма контроля и защиты от противоправных посягательств создали благоприятные условия для развития организованной преступности и коррупции.

В Татарстане начали действовать и укреплялись бандитские формирования, хорошо оснащённые технически и имевшие на вооружении огнестрельное оружие. Расширение борьбы криминальных структур за сферы влияния вызвало ещё больший всплеск преступности. В ходе бандитских разборок страдали ни в чём не повинные граждане.

В сентябре 1985 года коллегия МВД СССР на закрытом заседании рассмотрела вопрос «*О состоянии и мерах по усилению борьбы с опасными проявлениями групповой преступности*». Было решено создать во всех МВД союзных и автономных республик, управлениях внутренних дел краевых и областных исполнительных комитетов специальные подразделения по борьбе с орга-

низованной и групповой преступностью, а в структуре Главного управления уголовного розыска СССР - специальный отдел в составе 5-го управления. Решение коллегии было выполнено в течение трех месяцев. Такая спешка объяснялась тем, что это решение опоздало на несколько лет, и руководство МВД страны пыталось наверстать упущенное. Отделы подчинялись руководителям соответствующих управлений внутренних дел, и это очень способствовало эффективности их работы.

Криминогенная обстановка в тот период так обострилась, что требовала уже применения действительно «крутых» мер. Преступность могла захлестнуть экономические реформы, угрожала политическим свободам и социальным завоеваниям общества. Факты группового бандитизма, публичные вооружённые разборки организованных преступных группировок не могли не вызвать возмущения людей и требовали принятия адекватных мер со стороны государства. Поэтому в ноябре 1988 года в Управлении уголовного розыска МВД ТАССР была создана специальная группа по борьбе с организованной преступностью, в которую вошли самые опытные сотрудники республиканского уголовного розыска, БХСС и следствия: А. Хамматов, Г. Балясников, В. Куликов, А. Губайдуллин, А. Плеханов, Я. Сафиуллин и многие другие. Возглавил группу Савелий Овшеевич Тесис. Именно 15 ноября 1988 года и считается днём рождения Управления по борьбе с организованной преступностью МВД по РТ.

В конце 1980-х - начале 1990-х годов число организованных преступных группировок только в Татарстане достигало пятидесяти; к наиболее активным в Казани относились «Жилка», «Борисково», «Перваки», «Чайники», «Грязь», «Пентагон», «Финны». В основном, группировки формировались по месту жительства, но при этом были неравнозначны не только по численности, но и по структуре, причём во главе многих из них стояли авторитеты криминальной среды.

Отдельные целевые мероприятия органов внутренних дел стабилизировали обстановку в республике, но через какой-то промежуток времени группировки вновь напоминали о себе кровавыми драками с очередными жертвами.

Серьёзную озабоченность у правоохранительных органов Казани вызывало обострение криминогенной обстановки в связи с вооружёнными разборками между организованными преступными группировками «Борисково» и «Горки-1». В результате совместной работы органов Прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Татарстан удалось локализовать конфликт, раскрыть несколько совершённых членами группировок тяжких преступлений. В отношении лидеров группировки «Борисково» было возбуждено уголовное дело по статье 77 Уголовного кодекса РСФСР («бандитизм»), но фигуранты его

скрылись. Их задержали в Москве при содействии бойцов группы «Альфа» КГБ СССР.

Создание Шестого управления по борьбе с организованной преступностью в структуре МВД СССР было неслучайным: без защиты законных прав и интересов граждан невозможно обеспечивать безопасность и самого государства. Основными задачами этого самостоятельного управления стали выявление и ликвидация устойчивых организованных преступных групп, их коррумпированных и межрегиональных связей. Штатная численность управления составляла тридцать два человека. Это было первое подразделение, основной целью работы которого стали не поиск преступников по следам уже совершённых ими уголовно наказуемых деяний, а предотвращение тяжких преступлений на стадии их подготовки, нейтрализация деятельности лидеров теневой экономики, криминальной среды и наркобизнеса.

В начале 1990-х годов подразделения по борьбе с организованной преступностью были созданы уже в пятидесяти восьми министерствах и управлениях внутренних дел бывшего Советского Союза. «Вычислялись» главари и активные участники группировок, им выносились суровые приговоры, но активность бандитских формирований по-прежнему оставалась высокой.

В этот период осуществляются коренные изменения социально-экономических отношений в обществе, а вместе с ними происходит и резкое расслоение населения по уровню доходов. С принятием Закона СССР «О кооперации» началось стихийное, неконтролируемое и, в большинстве случаев, незаконное накопление капитала с перекачкой государственных средств на личные счета. Новый этап развития начался и у организованной преступности. Сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел республики стали наносить ощутимые удары по воротилам преступного мира, их беспределу и беззаконию, включившись в защиту вновь зарождавшегося класса кооператоров и предпринимателей, страдавших от рэкетиров.

Очень своевременным стало решение II Съезда народных депутатов СССР об усилении борьбы с организованной преступностью. В результате были созданы двенадцать межрегиональных управлений по борьбе с организованной преступностью, определены приоритетные направления их деятельности: разработка лидеров теневой экономики, наркобизнеса, устойчивых организованных групп, их коррумпированных связей. В то же время на эффективности борьбы с преступностью отрицательно сказывалась устаревшая правовая база - действовавшие санкции Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов не соответствовали изменившимся условиям. В связи с этим была принята Государственная комплексная программа борьбы с преступностью в Республике Та-

тарстан, а в мае 1993 года высшим законодательным собранием - тогда Верховным Советом - был введен в действие Закон Республики Татарстан «*О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью*», согласно которому органы внутренних дел имели право задерживать подозреваемых на срок до тридцати суток. Только за один год в Татарстане было задержано около пяти тысяч членов группировок, и поэтому многие из них впоследствии поспешили покинуть пределы республики и уехать туда, где этот закон не действовал. Была налажена координация деятельности правоохранительных и других государственных органов через созданную Кабинетом Министров республиканскую межведомственную комиссию по борьбе с преступностью и коррупцией, значительно укреплена материально-техническая база правоохранительных органов.

В марте-апреле 1991 года на территории Российской Федерации в министерствах и управлениях внутренних дел создаются оперативно-розыскные бюро (ОРБ), а в июле того же года утверждается концепция Министерства внутренних дел по борьбе с организованной преступностью. Численность подразделений, занятых борьбой с организованной преступностью, возросла более чем в три раза.

После образования в феврале 1992 года Главного управления по организованной преступности МВД России, с января 1993 года начали действовать двенадцать региональных управлений по организованной преступности, а также аналогичные управления в субъектах Российской Федерации, которые были нацелены, в первую очередь, на выявление организованных групп так называемой корыстно-насильственной направленности. В созданные подразделения были направлены лучшие сотрудники из аппарата уголовного розыска и БХСС. Подразделения по борьбе с организованной преступностью были усилены специальными отрядами быстрого реагирования (СОБР), на которые возложили задачу предупреждения и пресечения деятельности вооружённых преступных групп, поддержки оперативных и следственных действий, изъятия незаконно хранящихся оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков и предотвращения их распространения.

Укрепление службы по борьбе с организованной преступностью оказалось очень своевременным. Жизнь показала обоснованность таких мер, позволивших погасить немало очагов преступности, снизить накал криминогенной обстановки в Татарстане. В результате скоординированных действий органов МВД и прокуратуры в те годы были разобщены и нейтрализованы двенадцать организованных преступных группировок в Казани, Набережных Челнах, Зеленодольске, Елабуге, Заинске и Менделеевске. Успешно завершились оперативно-розыскные и следственные мероприятия по проявлениям бандитизма с при-

менением оружия в городе Альметьевске и Закамском регионе Республики Татарстан.

Результатом кровавой разборки с применением автоматического оружия между группировками «Чекист» и «Габсалямова» в городе Альметьевске было четверо убитых. Прокуратурой Республики Татарстан было возбуждено уголовное дело по статье 77 (бандитизм) Уголовного кодекса Российской Федерации, ставшее вторым случаем после созданного прецедента с бандой «Тяп-ляп»¹. К уголовной ответственности тогда привлекли шестьдесят трёх участников группировки «Чекист» и четырнадцать – организованной преступной группировки «Габсалямова». Кроме того, сотрудникам Управления по борьбе с организованной преступностью при МВД РТ удалось обнаружить склад оружия, находившийся в подвале одного из жилых домов города. Было изъято десять автоматов, одиннадцать гранат, восемь винтовок и пистолетов, двенадцать обреза и большое количество боеприпасов.

Говорить о нормализации обстановки было ещё преждевременно, но именно в то время у правоохранительных органов появилась уверенность в том, что они в состоянии бороться с преступностью. Людям вернули веру в способность государства защитить их от рэкета, вымогательств и бандитизма.

Опыт Татарстана послужил базой для принятия 14 июня 1994 года Указа Президента России *«О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»*.

В 1993-1994 годах сотрудники МВД совместно с сотрудниками отдела по экономической безопасности КГБ Республики Татарстан выявили и перекрыли ряд каналов поступления огнестрельного оружия с оборонных предприятий Удмуртии. Только в результате одной совместной операции были изъяты двадцать два автомата Калашникова, четырнадцать пистолетов, тридцать две гранаты и более четырёх тысяч патронов. Был вскрыт и ликвидирован устойчивый контрабандный канал поставок в республику огнестрельного оружия и взрывных устройств из Польши. По этому делу во взаимодействии с Интерполом были задержаны двадцать участников этого «бизнеса». Из незаконного оборота изъяли автоматы «Скорпион», двенадцать пистолетов «Вальтер» и пять магнитных мин с дистанционным управлением.

---

¹ В период с 1976 по 1980 гг. на территории города Казани совершала преступления первая бандитская группировка «Тяп-ляп». В результате совместной самоотверженной работы татарстанских сыщиков и работников прокуратуры на скамье подсудимых оказались 29 человек, которым вменялся ряд тяжких преступлений - убийства, разбойные нападения, изнасилования, грабежи и другие. Именно они первыми «опробовали» такое понятие, как рэкет. Суд счел все доказательства их вины, собранные в ходе следствия, убедительными. В декабре 1979 года был оглашен приговор. Впервые в СССР действия преступной группы были определены по статье 77 УК РСФСР «Бандитизм»: 27 человек осуждены на длительные сроки лишения свободы, а 2 лидера банды расстреляны.

В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудники МВД Республики Татарстан пресекли незаконную деятельность группы военнослужащих Казанского военно-командного танкового училища, занимавшихся хищениями и сбытом уголовным структурам оружия и боеприпасов. У членов преступных группировок и иностранных граждан правоохранные органы изъяли около двухсот единиц огнестрельного оружия, значительное количество боеприпасов и взрывчатых веществ.

В те годы борьба с организованной преступностью стала в России одной из общенациональных проблем. Число зарегистрированных преступлений, совершённых организованными преступными объединениями, ежегодно росло. По данным статистики, с 1990 по 1997 год их стало больше в восемь с половиной раз. Правоохранные органы Российской Федерации в 1998 году возбудили 14375 уголовных дел в отношении участников таких объединений, а уже в 1999 году — 17783 дела. В Республике Татарстан в 1999 году только подразделения по борьбе с организованной преступностью раскрыли 467 преступлений, совершённых организованными криминальными группами (в 1998 году — 363 преступления). Тяжкие и особо тяжкие преступления составляли среди них около восьмидесяти процентов.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года воплотил в себе ряд положений, направленных на усиление ответственности за организованную преступную деятельность.

Серьёзную озабоченность у правоохранных органов всегда вызывает незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Эта проблема стала актуальной в связи с известными событиями на Северном Кавказе, проявлениями экстремизма и терроризма. Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев своевременно поставил задачу: ни под каким видом, предложением, ни по каким каналам — открытым и закрытым, легальным и нелегальным — оружие не должно попадать в Татарстан. Эта задача стала одной из важнейших на тот период и впоследствии.

В 1999 году Управление по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Татарстан провело ряд мероприятий, направленных на стабилизацию оперативной обстановки в республике. По инициативе управления в соответствии с приказом министра внутренних дел Татарстана четырежды проводилась операция «Гром», в результате которой сотрудники городских и районных органов внутренних дел, участвовавшие в операции, выявили и раскрыли тридцать пять преступлений, совершённых членами организованных преступных формирований. Сотрудники управления раскрыли одиннадцать преступлений членов преступных групп, при этом из незаконного оборота было изъято восемь единиц огнестрельного оружия, патроны, тридцать шесть гранат

и два грамма наркотических веществ. За совершение преступлений задержаны семнадцать членов криминальных группировок, а также два участника преступных формирований, находившихся в федеральном розыске.

В марте 1999 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью при МВД Республики Татарстан завершили расследование уголовного дела от 20 августа 1998 года, возбуждённого по фактам убийств в 1995-1997 годах, а также взрыва в «Грот-баре» города Казани участниками группировки «Теплоконтроль», и изъяли у них наркотики, оружие и боеприпасы. Им предъявили обвинение в бандитизме. Доказательству подлежали конкретные эпизоды преступной деятельности организованной преступной группы и участие в каждом из них лидера-организатора группы Альберта Мухутдинова. Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы на двадцать один год по совокупности преступлений. Марка Дугина приговорил к двадцати годам, Валиуллина - к одиннадцати, Назмеева - к десяти годам лишения свободы.

В городе Набережные Челны оперативники выявили устойчивую вооружённую преступную группу «Бригада Хаматова», которая с ноября 1998 по март 1999 года совершила ряд тяжких преступлений с применением огнестрельного оружия, разбойные нападения, покушения на убийство, а также серию квартирных краж и преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Верховный суд Республики Татарстан приговорил участников группы к лишению свободы на сроки от четырнадцати до двадцати лет.

Во исполнение решения коллегии МВД России 30 мая 2000 года подписан приказ о преобразовании всех управлений по борьбе с организованной преступностью при министерствах и управлениях внутренних дел субъектов Российской Федерации в управления по борьбе с организованной преступностью МВД Российской Федерации по её субъектам. Соответственно, Управление по борьбе с организованной преступностью при МВД Республики Татарстан было преобразовано в Управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Российской Федерации по Республике Татарстан. При этом руководство региональными управлениями и управлениями по борьбе с организованной преступностью на местах было передано непосредственно Главному управлению по борьбе с организованной преступностью МВД России.

В 2000 году сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Российской Федерации по Республике Татарстан выявили 608 и раскрыли 535 преступлений. К уголовной ответственности были привлечены триста тридцать членов организованных преступных групп, в том числе двадцать четыре лидера и авторитета, восемьдесят девять активных участников. Двести двадцать девять участников преступных формирований были арестованы, в том числе двадцать два лидера. У членов преступных группировок изъяли

пятьдесят семь единиц огнестрельного оружия, в том числе два гранатомёта, автоматы, пистолеты, винтовки и ружья, а также стрелковые боеприпасы, два снаряда, гранаты, мину, взрывчатые вещества, около 920 граммов наркотических средств, имущество, деньги и ценности на сумму 34 миллиона 445 тысяч рублей, иностранную валюту на сумму 38 тысяч 900 долларов США. Была пресечена преступная деятельность и разобщены три организованные преступные группы, состоявшие на оперативном учёте (бригада «Волочаевские» из ОПФ «Хади Такташ» в Казани, группировки «Азербайджан» в Зеленодольске и «Айдаровские» в Елабуге). Были также разобщены семьдесят девять преступных групп, занимавшихся совершением серийных преступлений.

На первое марта 2000 года единственный в Российской Федерации приговор по статье 210 Уголовного кодекса «Организация преступного сообщества» был вынесен Нижегородским областным судом, который признал, по сути, существование организованной преступной группы из пяти участников, созданной для хищения нефтепродуктов. Если обратиться к уголовным делам, рассмотренным Верховным судом Татарстана в период с 1996 по 1999 года о преступлениях, совершённых организованными группами, сформировавшимися для занятия преступной деятельностью, то можно увидеть: в большинстве случаев в ходе следствия доказывалась не совместность преступной деятельности членов группы, что свидетельствовало бы о её организованности, а организация отдельно взятых преступлений. Сейчас положение изменилось, и признание судом фактов организации преступных сообществ уже не является исключением.

В сентябре 2001 года региональные подразделения по борьбе с организованной преступностью влились в криминальную милицию министерств и управлений внутренних дел субъектов Российской Федерации, а в задачи, стоящие перед службой, вошло выявление деятельности преступных организованных групп и преступных сообществ, привлечение к ответственности их организаторов и участников, пресечение проникновения в органы государственной власти представителей организованных групп и подрыв их экономической базы, а также предупреждение проявлений экстремизма и борьба с терроризмом.

За 2001 год сотрудники подразделений Управления по борьбе с организованной преступностью криминальной милиции Республики Татарстан выявили 453 и расследовали 395 преступлений, в том числе по фактам организации преступного сообщества и бандитизма, причинения тяжкого вреда здоровью, вымогательства, похищения людей и захвата заложников, мошенничества, незаконного оборота оружия и наркотиков. Были раскрыты три умышленных убийства и семнадцать разбойных нападений. Возбуждены уголовные дела по фактам бандитизма в отношении лидеров и участников организованных групп «Хайдаровский двор» преступного сообщества «Жилка» (на их счету тридцать

преступлений, в том числе восемнадцать убийств и пять покушений на убийство) и «Перваки» (они совершили тридцать три преступления, в том числе девять убийств, два покушения на убийство, одиннадцать разбоев и грабежей). Были также возбуждены уголовные дела по фактам организации преступного сообщества в отношении лидеров и участников преступных организаций «Жилка», «29-й комплекс» (убийства, похищения людей), «Арск» (хищение 257 кубометров сырой нефти из магистралей на общую сумму более 600 тысяч рублей). У членов группировок изъято шестьдесят шесть единиц огнестрельного оружия, в том числе гранатомёт, двенадцать автоматов, двадцать три пистолета, двенадцать винтовок и ружей, обрезы, почти три тысячи единиц стрелковых боеприпасов, тридцать три гранаты, взрывное устройство, более пяти килограмма взрывчатых веществ и 4 килограмма 900 граммов наркотических средств. Пресечена преступная деятельность ста семи преступных групп, к уголовной ответственности привлечен тридцать один участник преступных формирований. Установленная сумма материального ущерба составила более пятидесяти семи с половиной миллионов рублей, предотвращенный материальный ущерб - почти одиннадцать миллионов рублей. Кроме того, наложенный арест на имущество составил почти двадцать миллионов рублей.

Организованная преступность продолжает нести угрозу экономическим, политическим, правовым и нравственным основам общества. Она ведёт к духовному обнищанию нации, особенно воздействует на молодёжь, устанавливая стереотипы «красивой» жизни без ответственности перед обществом, культивирует насилие, анархию и наркоманию.

В связи с повышенной общественной опасностью организованной преступности борьба с её различными проявлениями сегодня является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

Наиболее актуальной в последние годы стала проблема наркотизации населения. Географическое положение Республики Татарстан делает её благоприятной зоной для транзита наркотиков. Вместе с тем появляется опасная тенденция превращения Татарстана из региона «перевалки» наркотиков в потребляющий их регион. Нарастают контрабандные потоки наркотиков из-за рубежа, республик Средней Азии и Закавказья.

Пятьдесят два килограмма героина было изъято оперативниками Управления по борьбе с организованной преступностью и сотрудниками других подразделений Зеленодольского Управления внутренних дел. В конце марта 2002 года в небольшом Зеленодольске за две недели героина было изъято больше, чем во всём Татарстане за весь 2001 год! Общая сумма обнаруженного смертельного порошка по ценам «чёрного рынка» составила девяносто миллионов

рублей. Эта партия стала рекордной за всю предыдущую историю правоохранительных органов республики.

Разработку этого наркоканала сотрудники МВД по РТ начали ещё в мае 2001 года. В середине марта 2002 года ниточка вывела оперативников на местную пенсионерку и её четырнадцатилетнюю внучку. Те уже усаживались в поезд до Москвы, когда в купе появились сотрудники ОВД в штатском. На вопрос: «Что в баулах?» пенсионерка растерянно пролепетала о незнании содержимого и что-то о лицах «кавказской национальности». А в их дорожных сумках под бельём и съестными припасами мирно покоились несколько пакетов с белым веществом, который криминалистическая экспертиза позднее признала героином общим весом 10772,07 грамма.

Вторая опергруппа в это же время следила за маршрутом движения автомобиля с двумя мужчинами, от которых родственники и получили этот груз. Злоумышленники, обнаружив слежку, попытались скрыться. Началась погоня, во время которой сыщикам пришлось применить оружие. И только после этого в районе местного лесничества подозреваемые - два таджика - были задержаны и доставлены в местное управление внутренних дел.

Уже на следующий день было возбуждено уголовное дело по части 4-й статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконное приобретение, хранение, перевозка и сбыт наркотических средств, совершённое организованной группой в особо крупном размере». Удалось выяснить, что у задержанных осталась «заначка». Когда же сотрудники ОВД стали обыскивать сарай, принадлежащий одному из обвиняемых, не поверили своим глазам: в обычном мешке из-под сахара находилось более двадцати с половиной килограммов героина. А спустя сутки в подвале дома, где он проживал, было найдено ещё более двенадцати с половиной килограммов «белой смерти». Найденный «товар» был аккуратно разложен в тряпичные мешочки, на которых стояли печати с двумя перекрещёнными саблями (своеобразная торговая марка) и многочисленными надписями на арабском языке. Кроме того, все контейнеры были помечены клеймом «777» - тоже своего рода «знак качества».

Это дело является далеко не рядовым из-за количества изъятого наркотического вещества. Вместе с тем оно - одно из многих. Сотрудники МВД по РТ всегда были на переднем крае борьбы с преступностью. Самоотверженно, подчас рискуя жизнью, совместно со своими коллегами из других служб и правоохранительных органов они выявляют, предупреждают и пресекают преступления против личности, общества и государства. Многие отмечены государственными наградами, поощрены руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства внутренних дел Республики Татарстан.

Однако жизнь не стоит на месте, и организованная преступность тоже. По некоторым данным, в сфере «теневой» экономики оборачивается до половины всей производимой в России продукции. Органам внутренних дел противостоит сила, по экономическим возможностям вполне сравнимая с мощностью государственной машины. Борьба с ней очень сложно, однако борьба эта крайне необходима. Исторический опыт показывает: пока мы не обуздаем организованную преступность, любые попытки вывести страну из кризиса обречены на неудачу.

Облик сегодняшней организованной преступности можно определить следующим образом. Главная её особенность - легальность. Бандиты теперь не какие-нибудь бывшие «зеки» в ушанках, собирающие дань с ларьков. Они поменяли малиновые пиджаки и золотые цепи на галстуки. Лидеры преступных групп сделали основательные накопления, приобрели имидж уважаемых бизнесменов. Для окружающих они вполне законопослушные граждане.

Пользуясь несовершенством законодательства, воротилы криминального бизнеса успешно вписываются в новые экономические условия, контролируют многоходовые банковские операции и целые отрасли производства и сбыта, а в последнее время всё настойчивее пытаются проникнуть в сферу государственного управления. В случае задержания преступники умело используют демократические завоевания нашего общества и нанимают первоклассных адвокатов.

Трудно перечислить все способы совершения преступлений, применяемые организованной преступностью. Появились совершенно новые их виды, а старые развиваются в самых неожиданных направлениях. Помимо преступлений, рост которых был стимулирован несовершенством законодательства, получили развитие другие, связанные с изменениями в хозяйственных отношениях. В Татарстане преступники часто действуют через директоров крупных предприятий, навязывая им свою так называемую «крышу», плодят многочисленные малые предприятия-прилипалы, которые высасывают значительную часть прибыли. «Прилипалы» обескровливают нашу экономику, лишают трудовые коллективы законных поступлений в фонды заработной платы и социальной защиты.

Очень сложно найти и обезвредить преступников, но не менее трудная задача - доказать их вину. Любой юрист, сталкивавшийся на практике с делами по организованной преступности, знает, что её формирования имеют свою финансовую структуру, разведку и контрразведку. Большинство преступлений совершаются таким образом, что ни свидетелей, ни документальной базы, подтверждающей вину, практически не остаётся. Борьба с организованной преступностью без соответствующих законодательных рычагов (то есть изменения существующего законодательства в этой области) просто невозможно. Внедрение в преступную организацию - вещь не только дорогая, но порой нереальная:

как правило, группировки создаются по территориальному принципу, и их участники знают друг друга с детского сада. Гораздо легче найти слабое звено и «вытянуть» его в свою сторону. А получить показания тех же соучастников преступлений, даже при полном раскаянии и желании содействовать правосудию, можно лишь гарантировав им, как минимум, меньшую уголовную ответственность и полную защиту, то есть элементарную безопасность.

Сегодня практически каждое уголовное дело вызывает определённое давление, причём как на свидетелей, так и на сотрудников органов внутренних дел. Преступники, как и любой здравомыслящий человек, делают всё возможное, чтобы избежать скамьи подсудимых. А один из самых действенных рычагов - это давление на лиц, дающих показания против него, то есть на потерпевшего, свидетеля или же соучастника по делу. Если говорить о тяжких преступлениях, тем более связанных с организованной преступностью, то здесь «ставки» растут. Здесь и возможностей намного больше. Давление проявляется в самых разнообразных формах, начиная с элементарных уговоров или подкупа и кончая угрозами физической расправы. Причём реальность этих угроз часто демонстрируется. Когда МВД по РТ начинало работать по делам организованных преступных сообществ «Жилка» и «29-й комплекс», то начался такой прессинг, что сложно даже передать. На руководство республиканского министерства и сыщиков, ведущих оперативную разработку, стали «выходить» разные влиятельные люди, очень просить выделить в отдельное производство те или иные экономические эпизоды. Причины понятны: речь шла о миллионах долларов. Под «колпак» бандитов попали крупные предприятия, постепенно те становились официальными хозяевами. По оперативной информации, «казна» каждого из этих двух сообществ в лучшие для них времена насчитывала сотни миллионов долларов. Дела сложные, но сотрудники и руководство МВД по Республике Татарстан с самого начала взяли за правило работать чисто, без малейшего нарушения Уголовно-процессуального кодекса. В связи с этим стоит ещё раз сказать о важности принятия законов, учитывающих сегодняшний размах организованной преступности и способы совершения преступлений нынешними бандитами. В Соединённых Штатах Америки, например, никому в голову не придёт оскорбить, угрожать или, не дай Бог, убить полицейского, потому что полисмен в силу своей профессии - лицо неприкасаемое. При угрозе своей жизни или жизни граждан он, не задумываясь, применяет оружие. Если наши службы, охраняющие участников процесса, будут иметь подобный статус, а главное - реальные полномочия, мало кто захочет повлиять на того же свидетеля. Причём в этом случае важны как внедрение этой установки в сознание общества, так и законные основания действовать более жёстко, нежели привыкли у нас. Защищать нужно действительно. Впрочем, и сегодня, используя уже существующие законы и

проявляя личную изобретательность, сотрудники соответствующих служб вполне надёжно организуют защиту тех же свидетелей. Скажем, на процессе по делу группировки «Хади Такташ» свидетели присутствовали в масках, не разглашались адреса сотрудников ОВД, дело рассматривалось в закрытом заседании по мотивированному определению суда. Практика уже есть. Да и предварительное следствие, учитывая обстоятельства того или иного конкретного уголовного дела, старается помочь тем, кто реально оказывает содействие, облегчить их участь или же вообще вывести из «игры».

Процесс по делу группировки «Хади Такташ» - свидетельство первого крупного успеха татарстанских органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью. Год длилось предварительное следствие по «Хади Такташ», больше года - судебное следствие, и всё-таки тринадцать активных участников группировки были осуждены - двое к пожизненному заключению, остальные к лишению свободы на сроки от шести до двадцати четырёх лет. Они подавали кассационную жалобу в Верховный Суд России, и по оперативным данным, что ими была собрана крупная сумма около одного миллиарда долларов для подкупа свидетелей и должностных лиц. Однако усилия группировщиков успехом не увенчались, и Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор в силе. Сейчас все они отбывают наказания в местах лишения свободы.

Наверно, в Татарстане нет человека, который не слышал о преступлениях «жилкинских» бандитов и «двадцатьдевятников». В начале 2004 года перед судом предстали участники «29-го комплекса» - организованного преступного сообщества в Набережных Челнах, выросшего из дворовой группировки. В ходе следствия удалось доказать совершение ими двадцати двух убийств в республике и на территории Московской области, установлены несколько фактов похищения людей. Все уголовные дела объединены в одно производство и расследовались прокуратурой города Набережные Челны. Арестованы тридцать пять участников преступного сообщества, семеро находятся в розыске. Занимаясь бандитизмом, участники сообщества пытались контролировать целый ряд промышленных предприятий. Экономическая сторона криминальной деятельности была предметом тщательного расследования. По итогам расследования материалы объединенного уголовного дела составляли двести двенадцать томов.

Одновременно с «29-м комплексом» прошло расследование, а затем и судебное рассмотрение по уголовному делу в отношении преступного сообщества «Жилка». Это сообщество долгое время действовало в городе Казани. О «Жилке» правоохранительные органы республики впервые услышали в 1985 году. За «жилковскими» тянулся целый шлейф тяжких преступлений, в том числе серия заказных убийств. В криминальной войне погибли почти полсотни членов сообщества, среди «оппонентов» потери еще больше. Перед МВД по Республике

Татарстан и Прокуратурой РТ стояли глобальные задачи: не только доказать организацию преступного сообщества, но и лишить бандитов финансовой подпитки. Во многом успешному завершению комплекса оперативно-розыскных действий способствовало своевременное получение и реализация оперативно значимой информации. В то же время значительный объем поступающей информации, наоборот, затруднял процесс определения первоочередных действий сотрудников МВД и Прокуратуры Республики Татарстан. В процессе оперативного сопровождения процесса разоблачения преступного сообщества «Жилка» сотрудникам МВД по РТ было сложно найти то самое звено, потянув которое можно вытащить всю цепь. Но, в конце концов, нашлось достаточно надежных свидетелей. Были доказаны убийства двадцати четырех человек на территории Татарстана, в Пермской, Оренбургской и Ростовской областях. По факту убийств, вызвавших общественный резонанс, были возбуждены уголовные дела. В итоге всех их объединили в рамках одного уголовного дела, и основным пунктом обвинения стала 210-я статья УК РФ (создание организованного преступного сообщества).

В целом, поставленные задачи были выполнены, о чем свидетельствуют не только статистические данные, но и реальное оздоровление криминальной обстановки на территории республики. Из года в год снижается количество нераскрытых убийств, в том числе и прошлых лет. На улицах городов и других населенных пунктов республики, практически, не слышны кровавые бандитские разборки. Многие авторитеты и лидеры организованной преступности стремятся срочно поменять свой образ и стать внешне уважаемыми и успешными предпринимателями, а подчас и государственными чиновниками и депутатами различных выборных законодательных органов. Они надеются, что со временем не останется тех лиц, которые прекрасно знают их истинную внутреннюю сущность, когда, откуда и за чей счет появились их огромные капиталы. Поэтому работа для специализированных подразделений МВД Российской Федерации и других правоохранительных органов будет продолжаться ещё длительное время.

* * *

Сегодня в Татарстане сложилась стабильная социально-политическая и экономическая ситуация. На протяжении длительного периода времени совместные усилия государственных и правоохранительных органов направлены, прежде всего, на профилактику преступного поведения, как отдельного индивида, так и различных социальных групп, склонных к криминогенному поведению. В результате чего у местного населения начинает складываться другой уровень общественного и правового сознания, и, соответственно, идет снижение уровня преступности. О чем свидетельствует по сравнению с 2008 годом

снижение на тринадцать процентов или на десять с половиной тысяч количества зарегистрированных органами внутренних дел Татарстана преступлений. Уровень преступности в расчете на 100 тысяч населения составил 1874 преступления, что значительно ниже аналогичного показателя в среднем по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу (РФ – 2110,5; ПФО – 2116,7).

Можно констатировать - эпоха криминальных войн в прошлом.

* * *

В 2009 году в Татарстане зарегистрировано 16,5 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, что почти на 16% меньше аналогичного показателя предыдущего года, при этом их удельный вес - 23% в общем массиве зарегистрированных преступлений - заметно меньше, чем в среднем по России – 27%; и ПФО – 25%. Раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений возросла и составила 67%. В структуре данной категории преступлений более половины – это преступления против собственности - 57%, связанных с наркотиками - 25%, и лишь 4% - против жизни и здоровья.

В 2009 году Министерством внутренних дел по Республике Татарстан совместно с другими правоохранительными органами республики продолжилось осуществление комплекса мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе перекрытию каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, своевременному предупреждению, выявлению и пресечению подобных преступлений, совершенствованию упреждающих форм и методов работы по данным направлениям деятельности. За последние 5 лет непосредственно на территории республики террористических актов и фактов открытого проявления экстремизма не допущено. В 2009 году, на основании собранных сотрудниками ОВД материалов, возбуждено 4 уголовных дела (по 6 эпизодам) по ст.ст.282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и 282.2 (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ. Окончено расследованием и направлено на рассмотрение в суд 8 преступлений данной категории. Судами республики вынесены обвинительные приговоры по следующим уголовным делам указанной направленности:

- 29.10.2009 г. Верховным судом Республики Татарстан вынесен приговор в отношении 12 участников международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (МТО «ХТИ»), которые в период с января 2005 года по декабрь 2006 года, действуя совместно и согласованно, преследуя своей целью насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, активно распространяли антиконституционную, экстремистскую идеологию, создавали условия для дальнейшего разви-

тия указанной террористической организации на территории России. Лидер ячейки террористической организации приговорен к 8 годам лишения свободы, еще 6 ее участников – к различным срокам от 4 до 7 лет.

- 04.12.2009г. Чистопольский городской суд вынес приговор в отношении активного участника МТО «ХТИ», который в период с 2005 по 2009 годы, занимая в иерархической лестнице данной организации положение «муширифа» («учителя»), распространял среди жителей Чистополя литературу экстремистского толка, обучал граждан идеологии этой организации, пропагандировал ее цели и задачи, тем самым вовлекал в преступную деятельность новых участников. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации) и приговорен к 4 месяцам лишения свободы с содержанием в колонии-поселении.*

* * *

В 2009 году за совершение более 2 тысяч преступлений к уголовной ответственности привлечены 863 члена ОПФ и участника организованных преступных групп.

* * *

В 2009 году окончены расследованием и направлены на рассмотрение в суд 7 уголовных дел, соответственно, по ст.209 УК РФ (бандитизм) 4 дела и по ст.210 УК РФ (организация преступного сообщества) - 3, а именно:

- 31.03.2009 г. на рассмотрение в Верховный суд РТ направлено уголовное дело, возбужденное по ч.1 и ч.2 ст.210 УК РФ в отношении участников преступной группы, занимавшейся сбытом поддельных денежных знаков на территории Татарстана и Башкортостана. Участниками данного ОПФ в период с февраля по май 2007 года осуществлено свыше 40 сбытов поддельных денежных купюр достоинством одна тысяча рублей.*

- 18.06.2009 г. на рассмотрение в Верховный суд РТ направлено уголовное дело, возбужденное по ч.1 и ч. 2 ст.210 УК РФ в отношении участников организованной преступной группы, которые в начале 2007 года создали преступное сообщество с целью незаконной поставки из Киргизии наркотиков (героин и гашиш) и дальнейшего их распространения на территории Татарстана, Чувашии и Марий Эл. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий у них изъято 6 кг 454 грамма героина и 13 кг 336 грамм гашиша.*

- 12.08.2009 г. на рассмотрение в Верховный суд РТ направлено уголовное дело, возбужденное по ч. 2 ст. 209 УК РФ в отношении членов бригады «Ташкент» из ОПФ «Кинопленка» (Казань), совершивших в период с 1992 по 2000 годы ряд тяжких и особо тяжких преступлений в городах Казани и Санкт-Петербурга с применением огнестрельного оружия. В ходе проведения опера-*

тивно-розыскных мероприятий установлена их причастность к совершению 17 убийств и 3 покушениям на убийство.

- 29.10.2009 г. на рассмотрение в суд направлено в уголовное дело, возбужденное по ст.210 УК РФ в отношении членов организованной преступной группы, осуществлявших в период с сентября 2004 по январь 2007 года преступную деятельность по обналичиванию денежных средств и оказывающих пособничество различным физическим и юридическим лицам в уклонении от уплаты налогов. В результате члены ОПГ причинили ущерб государству в размере свыше 100 млн. рублей.

- 01.12.2009 г. на рассмотрение в суд направлено в уголовное дело, возбужденное по ч.1 и ч.2 ст.209 УК РФ в отношении 12 членов преступной группы, которые в период с сентября 2005 по май 2008 года на территории республик Татарстан и Башкортостан совершили ряд разбойных нападений на ювелирные салоны с применением огнестрельного оружия (доказано 8 эпизодов).

- 16.12.2009 г. на рассмотрение в Верховный суд РТ направлено уголовное дело, возбужденное по ч. 2 ст. 209 УК РФ (2 эпизода) в отношении лидеров и активных участников ОПФ «Низы», действовавшей на территории Московского района Казани с начала 90-х годов прошлого века. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий установлена их причастность к совершению 5 убийств, а также к похищениям людей и ряду других тяжких преступлений. Обнаружен и изъят арсенал оружия, принадлежащий ОПФ: 1 гранатомет, 4 автомата, 10 пистолетов, 1 обрез, а также 6 гранат, 1869 патронов различного калибра.

* * *

За прошедший 2009 год возбуждено 4 уголовных дела по 8 преступлениям, квалифицируемым по ст.209 УК РФ (бандитизм), и 6 уголовных дел по 11 преступлениям, квалифицируемым по ст.210 УК РФ (организация преступного сообщества), в том числе:

- 9.06.2009 г. возбуждено и в настоящее время расследуется уголовное дело по ч.1 и ч.2 ст.209 УК РФ в отношении участников банды (Наб.Челны), которые в период с 1997 по 1999 годы совершили ряд тяжких и особо тяжких преступлений на территории Татарстана, Московской и Владимирской областей.

- 29.06.2009 г. возбуждено и в настоящее время расследуется уголовное дело по ст. 210 УК РФ в отношении организаторов и участников организованной преступной группы, занимавшейся мошенническими действиями на территории РТ, легализованной под некоммерческое партнерство «Общество взаимного страхования «Надежда». Деятельность общества велась в городах

Казань, Наб.Челны, Альметьевск, Нижнекамск, Елабуга, Зеленодольск, Чистополь, Арск, Бугульма. Установлено более 1500 фактов преступной деятельности (проведены следственные действия и оперативные мероприятия в отношении 693 человек, проходящих свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми). Сумма причиненного материального ущерба составила более 16 млн. рублей.

- 29.09.2009 г. возбуждено и 12.02.2010 г. направлено в суд уголовное дело по ч.1 и ч.2 ст.209 УК РФ в отношении участников организованной преступной группы «Хусаенова», совершивших ряд грабежей и разбойных нападений с использованием огнестрельного оружия и формы сотрудников ОВД. В настоящее время 14 членов банды арестованы.

* * *

В 2009 году Верховным Судом России рассмотрены кассационные жалобы членов ОГ и ПС трех организованных преступных групп, осужденных Верховным судом РТ по статьям 209 и 210 УК РФ.

- 21.01.2009г. рассмотрена кассационная жалоба по приговору в отношении членов ОПФ «Татары». Приговор оставлен без существенных изменений.

- 14.07.2009г. Верховным судом РТ осуждены еще шестеро ранее находившихся в розыске лидеров и активных участников ОПФ «Татары» к общему сроку 77 лет лишения свободы.

- В марте 2009 года рассмотрена кассационная жалоба по ОПФ «Тагирьяновские» (осуждены 28.08.2007 г. Верховным судом РТ по ст.209 УК РФ). Приговор был оставлен без существенных изменений.

Несмотря на вынесение приговора по данной банде, оперативные мероприятия в отношении ее лидеров и активных участников были продолжены. В результате, в текущем году установлена их причастность к организации и совершению в 1999 году покушения на убийство директора телекомпании «Эфир-ТВК» Капустина (бывший сотрудник отдела УБОП МВД по РТ) и убийству в 2000 году начальника отделения МРОМ по линии УР УВД Н.Челны Гимаева. Мотив совершения преступлений – месть Тагирьянова потерпевшим, которые в силу своей профессиональной деятельности занимались разработкой, разоблачением и привлечением к уголовной ответственности участников его банды. По подозрению в совершении преступлений задержаны жители городов Н.Челны, Казани, Н.Новгорода, Москвы.

В Верховном Суде России на рассмотрении находятся кассационные жалобы по приговорам в отношении ОПФ «Квартала», «Курицынские» и преступной группы «Степанова-Трапицына-Балута», занимавшейся разбойными нападениями с применением огнестрельного оружия на территории республик Татарстан, Марий Эл и Чувашии.

Оперативное сопровождение по всем уголовным делам указанной категории осуществляется от момента начала комплекса оперативно-розыскных мероприятий и продолжается постоянно до момента осуждения участников ОПФ к уголовной ответственности, вступления в отношении них обвинительного приговора в законную силу и отбытия осужденных членов ОГ и ПС к местам лишения их свободы.

Кроме этого, в 2009 году на оперативном учете в МВД по РТ состоял один «вор в законе». В июле прошедшего года он был арестован сотрудниками ОРЧ №6 МВД по РТ по факту незаконного оборота наркотиков, и впоследствии привлечен к уголовной ответственности по ч.2 ст.228 УК РФ.

* * *

В 2009 году в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий у преступных группировок изъяты 73 единицы огнестрельного оружия, в том числе: 8 автоматов, 11 пистолетов, 2 самодельных пистолета-пулемета, 35 винтовок, охотничьих ружей и их обрезов, 17 единиц самодельного оружия, а также 9 взрывных устройств, 28 боевых гранат, более 3 тыс. единиц стрелковых боеприпасов различного калибра, свыше 7,5 кг взрывчатых веществ.

Так, например, *16.10.2009 г. в городе Нижнекамске в тайнике, расположенном в недостроенном здании на территории Промзоны, обнаружены и изъяты: автомат АКМ, 2 пистолета ПМ без номеров, 2 обреза охотничьих ружей, устройство для бесшумной и беспламенной стрельбы, около 100 патронов различного калибра, принадлежащие участникам членам ОПФ «Мамшовские».*

* * *

Другим важнейшим направлением противодействия ОГ и ПС со стороны МВД по Республике Татарстан в прошедшем году было проведение оперативно-розыскных, специальных и иных мероприятий по выявлению и разоблачению преступных групп и сообществ, действующих в сфере наркобизнеса: выявлено 102 наркопреступления, совершенных группой лиц, из них 22 - совершенных в составе организованной группы, в том числе:

- *В июле 2009 года задержаны члены организованной преступной группы из числа жителей города Казани, которые организовали поставку героина в Татарстан из Екатеринбурга. В общей сложности у наркодиллеров изъято около 1,7 кг наркотических средств.*

- *В ноябре 2009 года выявлена и пресечена деятельность преступной группы, организовавшей разветвленную сеть по сбыту наркотиков на территории нескольких городов Татарстана. В целях конспирации преступники использовали бесконтактный способ передачи наркотиков: деньги за приобретаемые*

наркотические средства переводились продавцам посредством электронных платежных систем.

- *16.10.2009 г. на территории Вахитовского района Казани обнаружена лаборатория по культивированию марихуаны и изготовлению гашиша. В данной лаборатории изъяты: 1,2 кг марихуаны, 147,5 гр. гашиша, 6 кустов конопли, а также техническое оборудование для культивирования конопли с использованием метода гидропоники.*

* * *

Вышеуказанные результаты успешной борьбы с отдельными видами организованной преступности появились не на пустом месте.

С 2001 года по статьям 209 (*бандитизм*) и 210 (*организация преступного сообщества*) УК РФ по материалам оперативных подразделений МВД по Республике Татарстан следственными органами и прокуратурой РТ возбуждено 86 уголовных дел, по которым обвинительными приговорами судов осуждены 243 преступника, в том числе к пожизненному заключению 13 лидеров и авторитетов ОГ и ПС. Общий срок заключения остальных составил почти три тысячи лет (2991 год) лишения свободы.

Кроме этого, в рамках уголовных дел, возбужденных по ст.209 и 210 УК РФ в отношении лидеров и активных участников ОПФ, осуждены по другим статьям Уголовного кодекса 165 участников преступных группировок к общему сроку заключения 1152 года лишения свободы. Прекращена преступная деятельность и разобщен ряд организованных преступных формирований, оказывавших наиболее негативное влияние на оперативную обстановку в республике, имеющих межрегиональные и даже международные связи.

ГЛАВА 2. Особенности организации и тактики борьбы с организованной преступностью в современных условиях

§ 1. Основные элементы характеристики организованной преступности

Содержание характеристики организованной преступности составляют четыре основных ее элемента:

1. Структурно-функциональные признаки ОПФ.
2. Личностные характеристики участников и лидеров ОПФ.
3. Характер и способы противоправной деятельности ОПФ.
4. Объекты и типичные следы преступных посягательств ОПФ.

В системе структурно-функциональных признаков, раскрывающих первый элемент характеристики ОГ и ПС, следует выделить:

- *структуру ОПФ как специфического криминального организма;*
- *тип ОПФ;*
- *уровень криминального развития;*
- *особенности формирования;*
- *систему функций;*
- *сферу криминальной активности;*
- *систему организации защиты от разоблачения;*
- *направление использования общаковых денежных средств;*
- *вооруженность;*
- *коррупционность.*

Второй элемент - укрупненный блок сведений об организованных преступных формированиях - составляют личностные признаки участников и лидеров ОПФ, к числу которых относятся:

- *качественная характеристика лиц, входящих в ОПФ;*
- *состав типичного криминального формирования;*
- *характер психологического состояния ОПФ как целостного криминального организма.*

Третий элемент характеристики составляют сведения о противоправной деятельности организованных преступных формирований. Данный элемент включает совокупность признаков, раскрывающих основные направления криминальной активности ОПФ. Противоправная деятельность является самым содержательным элементом характеристики организованной преступности и дает информацию о ее конкретных направлениях, видах и способах. В противоправной деятельности ОПФ выявляются следующие признаки:

- *направления и виды организованной преступной деятельности;*
- *способы совершения преступлений (ключевой признак).*

Четвертый элемент характеристики организованной преступности составляют сведения об объектах и типичных следах преступных посягательств организованных преступных структур. Они позволяют понять объективную направленность функционирования организованных преступных структур, определить стратегию замыслов преступных акций, установить сферы и территории, над которыми организованные преступные группы усиливают либо ослабляют криминальный контроль. Большое значение данный элемент приобретает при организации защиты жизни и здоровья людей, поскольку потерпевший как лицо, которому причиняется физический, моральный и имущественный вред, объективно попадает в сферу интересов участников и лидеров организованных преступных структур.

К составляющим содержание этого элемента характеристики ОГ и ПС относятся следующие основные признаки:

- цели преступных посягательств;
- предметы, объекты преступных посягательств;
- потерпевшие и иные объекты преступных посягательств;
- следы-отображения, следы-вещества и материалы, следы-предметы, объекты-носители следов противоправной деятельности преступных структур.

§2. Некоторые направления организации противодействия организованной преступности в современных условиях

По некоторым данным, в сфере «теневой» экономики оборачивается до половины всей производимой продукции в Российской Федерации.

Государственным и правоохранительным органам и, прежде всего, органам внутренних дел противостоит сила, по экономическим возможностям вполне сравнимая с мощностью государственной машины. Борьба с ней очень сложно, однако борьба эта крайне необходима.

Исторический опыт показывает, что пока правоохранительные органы не обуздают организованную преступность, любые попытки вывести страну из кризиса обречены на неудачу.

Необходимо отметить, что организованная преступность становится социальным явлением лишь при условии обретения собственной экономической и финансовой основы, устойчиво формируемой за счет извлечения доходов, как в сфере криминальной экономики, так и в легальной предпринимательской деятельности. Последнее характерно именно для России, где проникновение организованной преступности в законную экономику и финансовую систему уже состоялось. Расширяя сферы влияния, преступные формирования взяли под

контроль большое количество объектов экономики, в том числе путем проведения мероприятий, ставящих в зависимость легальные коммерческие структуры.

Например: *По сведениям МВД России, под криминальным контролем находится более 20 тыс. хозяйствующих субъектов различных форм собственности, а также практически все оптовые и розничные рынки.*

Организованные преступные структуры контролируют как отдельные предприятия, так и комплексы предприятий, образующих важнейшие экономические секторы конкретных регионов либо субъектов федерации, а также коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей – представителей малого и среднего бизнеса. На данный момент это выражается в криминализации всех стадий производственных процессов (производство, обмен, потребление), всей системы экономических отношений (сферы денежного обращения, отношений собственности, внешнеэкономических отношений, отношений потребительского рынка).

По мнению большинства специалистов, организованная преступность является главным поставщиком «грязных» денег, циркулирующих по финансовым каналам страны. Однако свободное использование «грязных» денег невозможно из-за существующей системы государственных мер, препятствующих их проникновению в легальную экономику. В этой связи лидеры организованной преступности проводят политику, направленную на создание возможностей смещения теневых и легальных капиталов, с целью придания первым признака законности происхождения.

Проведение финансовых махинаций по сокрытию источника происхождения доходов и введения в хозяйственный оборот коммерческих организаций денежных средств и иного имущества, приобретенных противоправным путем (с целью их отмывания), упрощается в связи с тем, что лидеры организованной преступности могут оказывать влияние на финансово-хозяйственную деятельность ряда коммерческих структур, полностью или частично контролируя их, владея предприятиями, пакетами акций (долей) либо иными (криминальными) способами.

Особо следует отметить наличие криминального контроля за деятельностью предприятий, осуществляемого представителями органов государственной власти и правоохранительных органов. Отсюда возникает криминальный контроль в форме покровительства – «крыша», влияние которой на деятельность фирм проявляется, в частности, в виде возможности проведения операций, заключения сделок, которые при прочих равных условиях фирма не смогла бы осуществить. Соответственно, она не смогла бы получить прибыль. Появляется преимущество в бизнесе путем предотвращения рисков неполучения средств от

недобросовестных партнеров. При этом фирма должна оплатить эти услуги, т.е. изъять из своего оборота часть денег в пользу «крыши».

Следует отметить, что криминальный бизнес осуществляется в тесном сотрудничестве с коррумпированными государственными служащими всех уровней власти. При этом представители власти занимают далеко не последнюю ступень на иерархической лестнице той или иной преступной группировки, а иногда даже возглавляют их. Использование своего служебного положения в целях преступного обогащения является большим подспорьем при сокрытии преступной деятельности и придания ей видимости законной.

Кроме этого, участники ОПГ предлагают покровительство – «крышу» по принципу «надо делиться» и за невмешательство в деятельность предприятия, при этом «крышей» устанавливается размер дани в виде фиксированной суммы за определенный период или определенный процент от получаемой прибыли. За взимаемую дань отдельно взятое ОПГ гарантирует оградить подконтрольное предприятие от посягательств других ОПГ, в случае необходимости решает вопрос по «выбиванию» долгов предприятия и т.д.

Например: По различным оценкам специалистов правоохранительных органов и средств массовой информации, освещающих данную проблему, под «крышей» преступных группировок в настоящее время работают от 30 до 70% промышленных и почти 90% торгово-закупочных и торгово-посреднических предприятий, а также предприятий, работающих в сфере коммунально-бытового обслуживания населения.

При этом необходимо отметить, что преступников не интересует форма собственности указанных организаций. Не является секретом и то обстоятельство, что организованная преступность рвется к власти, используя при этом любые средства, приспособившись к новым условиям значительно быстрее, чем перестраиваются на борьбу с ней правоохранительные органы. Сегодня невозможно оценить или измерить количественно «вливание» так называемых грязных денег в легальный бизнес и экономику страны в целом. Путей проникновения этих средств в экономику существует множество: от оказания финансовой помощи подконтрольным фирмам в период сложного для них финансового положения до соучредительства в этих организациях на принципах партнерства с распределением прибыли в результате их производственной или коммерческой деятельности.

Как уже было нами озвучено ранее, в деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью¹ имеются основные задачи, к которым следуют отнести следующие:

---

¹ Далее органы, если иное не оговорено особо.

- *предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений, совершенных участниками организованных преступных групп и сообществ;*
- *вывод из-под их криминального контроля объектов экономики, выявление и раскрытие фактов коррупции должностных лиц органов власти и управления в интересах ОГ и ПС;*
- *координация деятельности и взаимодействие органов по противодействию незаконному обороту оружия, взрывчатых веществ и наркотиков;*
- *координация антитеррористической деятельности органов.*

В результате длительной и слаженной работы на территории всех правоохранительных органов и, прежде всего, МВД по Республике Татарстан выработан и накоплен определенный опыт в этой области.

К основным направлениям работы органов по противодействию деятельности ОГ и ПС, направленных на недопущение реализации преступных замыслов, следует отнести:

- *Выявление и пресечение источников и каналов приобретения оружия и боеприпасов к нему, средств связи и транспорта, в том числе, как легального происхождения, так и незаконного.*
- *Установление и взятие под свой контроль системы обеспечения безопасности, как отдельных членов ОГ и ПС, так и ОПФ в целом.*
- *Своевременное (упреждающее) информирование о планировании как отдельных преступных акций, так и противоправной деятельности всей преступной организации.*
- *Выявление и пресечение фактов открытия фиктивных «фирм-однодневок» для легализации (отмывания) преступных доходов.*
- *Установление наличия системы премирования за активное участие и «результативность» в преступной деятельности, приносящей средства в «общак».*
- *Выявление и пресечение источников и каналов оказания финансовой помощи членов ОГ и ПС, находящихся в местах лишения свободы и в розыске.*
- *Выявление, документирование и пресечение в установленном порядке коррумпированных связей ОГ и ПС с должностными лицами органов власти и управления, «своими» адвокатами и т.п.*
- *Противодействие возможным фактам подкупа, запугивания и попыток оказания на них физического и психического давления, вплоть до убийства, целенаправленной дискредитации оперативных сотрудников, следователей, прокуроров, судей, потерпевших и свидетелей, а также членов их семей.*

Для решения вышеуказанных целей в правоохранительных органах на каждое ОПФ, как правило, заводятся специальные накопительные дела, в рамках которых постоянно осуществляются оперативно-следственные мероприя-

тия: 1) с целью оценки влияния ОГ и ПС на криминальную обстановку на конкретной территории и в республике в целом; 2) по привлечению лидеров и участников к уголовной и иной ответственности; 3) накапливается необходимая база данных для доказывания признаков организованной преступной деятельности как отдельных участников, так и ОГ и ПС в целом.

На наш взгляд, необходимо отметить, что для систематизации информации и планомерной организации работы сотрудниками правоохранительных органов в обязательном порядке здесь же отдельно отражаются результаты работы по ликвидации финансовой подпитки ОГ и ПС.

Практика показывает, что экономическая основа ОПФ включает в себя источники поступления денежных средств и ТМЦ от всех видов преступной деятельности: *незаконного оборота наркотиков, оружия, вымогательства, проституции, мошенничества, легализации, грабежей, разбоев, заказных убийств и т.д.* Таким образом, в зависимости от того, является ли преступная деятельность ОПФ общеуголовной или экономической, зависит, каким-образом будут формироваться источники её финансирования.

На современном этапе работа по ликвидации финансовой подпитки организованных преступных формирований чаще всего сводится к выявлению преступлений экономической направленности, совершенных участниками ОПФ или связанных с ними руководителями коммерческих структур. В целях качественной организации работы по ликвидации финансовой составляющей ОГ и ПС необходимо, в первую очередь, наладить учет коммерческих структур, действующих в интересах ОПФ. Причем следует различать коммерческие структуры, предприятия или организации, составляющие финансовую основу организованной преступности.

Одни из них, например, созданные с использованием «*обцака*» или другого финансового участия ОПГ или их отдельных членов, либо в деятельности которого ОПФ принимает активное организационное или хозяйственное участие (непосредственное в качестве учредителей, руководителей и (или) опосредованное через родственные или другие ближайшие связи), либо когда члены ОПФ создают благоприятный предпринимательский климат (путем устранения конкурентов, обеспечения выгодных сделок, в том числе с использованием коррупционных связей ОПФ), подвергаются криминальному контролю на добровольной основе, т.е. длительное время или периодически осуществляют материальную поддержку ОПФ или их отдельных членов за общее криминальное покровительство. Другую часть финподпитки ОПФ составляют коммерческие структуры, предприятия или организации, принудительно использованные ОПФ для проведения разовых или длительных операций, связанных с извлечением прибыли (*заключение «кидальных» сделок, получение кредита и ссуд без*

намерения их возврата, заключение заведомо невыгодных контрактов, вымогательство и другие подобные действия).

Важно не только правильно и в полном объеме учесть всех субъектов, оказывающих финансовую и экономическую подпитку ОПФ, но и своевременно провести в отношении них комплекс оперативно-розыскных мероприятий, следственных, контролирующих и иных действий, направленных на перекрытие канала финансирования.

Практика работы республиканских правоохранительных органов показывает, что наибольшее влияние организованные преступные группировки оказывают на отрасли экономики, характеризующиеся высокой доходностью, инвестиционной привлекательностью, гарантированным характером сбыта продукции, экспортной ориентированностью, присутствием в системе расчетов наличного денежного оборота, возможностью включения в легальный оборот незаконно полученных капиталов.

В последнее время «общаки» ОПФ пополняются за счет средств, полученных в результате совершения мошенничеств в кредитно-банковской сфере (*незаконное получение кредитов, автострахование*), мошенничеств с использованием «финансовых пирамид», фальшивомонетничества, незаконной предпринимательской деятельности, рейдерства и т.д. Для совершения данного вида преступлений разрабатываются сложные мошеннические схемы с четким распределением ролей внутри преступных групп.

В качестве положительного примера организации работы МВД по РТ по разоблачению ОГ и ПС можно привести разоблачение ОПФ «Киноленка». В процессе разработки данной ОПФ была хорошо организована работа сразу по двум направлениям – общеуголовном и экономическом.

На основе анализа оперативных данных, отказных материалов и прекращенных уголовных дел удалось возбудить и возобновить несколько уголовных дел экономической направленности в отношении членов ОПФ «Киноленка». В рамках проведения оперативных и следственных мероприятий по уголовным делам были получены и надлежащим образом закреплены сведения о причастности лидера Сунгатуллина И.С. (кличка «Ильфатей») и ряда других авторитетов ОПФ «Киноленка» к совершению ряда тяжких преступлений общеуголовной направленности прошлых лет, в том числе и убийств, а также экономических преступлений - хищения оборудования и металла с предприятия «Тасма-холдинг».

Всего было раскрыто 6 убийств, возбуждено 15 уголовных дел общеуголовной и экономической направленности.

В настоящее время привлекаются к уголовной ответственности 13 активных участников и авторитетов ОПФ «Киноленка», включая ее лидера, из них 10 человек арестованы, а один находится в федеральном розыске.

В период с 5 ноября 2004 года по 14 февраля 2008 года в ходе проведенных оперативно-розыскных и специальных мероприятий следственно-оперативной группой из числа сотрудников Центра «Т» МВД России, УБОП МВД по Республике Татарстан, ОУР УВД г. Набережные Челны, Прокуратуры Республики Татарстан и УФСБ РФ по РТ выявлена и пресечена деятельность незаконного вооруженного формирования под условным наименованием «Исламский джамаат».

Во время расследования был выявлен канал финансовой подпитки НВФ, которую осуществлял гр. С.М. Латыпов, занимаясь незаконной предпринимательской деятельностью путем изготовления контрафактных деталей и запасных частей к автомобилям «КАМАЗ», а также подделывая бухгалтерские и иные документы. В результате этого общая сумма его незаконного дохода составила 4657714 рублей, из которых он легализовал имущество на сумму 3848584 рубля.

*14 февраля 2008 года Верховный суд Республики Татарстан вынес обвинительный приговор, согласно которому осуждены 17 человек, а **Латыпов С.М.** приговорен к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.*

*С 2006 года сотрудниками МВД по РТ разрабатывается преступная группа лиц, которые в период с 1999 по 2005 г.г. специализировались на банкротстве предприятий, незаконном завладении активами и основными средствами крупных государственных предприятий и коммерческих организаций Республики Татарстан, причиняя этим ущерб в особо крупном размере. Криминальным прикрытием и непосредственным организатором преступных действий данной группы являлся авторитет ОПС «Дракона» **Вахитов Р.Н.** по кличке «Фонтан». Целью данной преступной группы являлось совершение хищений в особо крупных размерах имущества государственных и коммерческих предприятий Республики Татарстан, уход от налогов, незаконное приобретение права на имущество с использованием коррумпированных связей в Арбитражном суде, контроль и доведение предприятий до состояния банкротства с последующей их продажей.*

Одной из схем преступной деятельности группы является фиктивная переуступка долгов предприятий РТ по налоговым отчислениям в бюджет с использованием лжефирм, открытых по утерянным паспортам, и московских банков, реально не имеющих денежных средств. В результате реализации преступных схем предприятия РТ искусственно подводились к состоянию бан-

кротства. На момент направления уголовного дела в суд участникам данной ОПФ было предъявлено обвинение по 23 эпизодам преступной деятельности по следующим статьям УК РФ: по ч.3 и ч.4 ст.159 – 14; по ч.3 ст.160 – 2; по ч.3 и ч.4 ст.174 – 7.

С 2006 года сотрудниками МВД по РТ велась разработка группы активных участников ОПГ «Татаринские» города Чистополь, которые путем предоставления фиктивных документов на жителей своего города без определенного места жительства и работы через сотрудника ООО «Альметавто» приобретали в кредит в Альметьевском филиале ОАО «Ак Барс банк» автомашины отечественного и импортного производства. После получения автомашин паспорта транспортных средств и справки-счета подделывались различными способами, после чего транспортные средства регистрировались на третьих лиц, а затем реализовывались. 28 ноября 2007г. уголовное дело по 3 фактам мошенничества (ст.159 УК РФ) и 3 фактам легализации преступно нажитых средств (ст.174 УК РФ) было направлено в суд. 29 января 2008 года Альметьевским судом Гильфанов В.Ш. (организатор группы) приговорен к 5 годам лишения свободы, Караманян Р.Г. - к 6 годам лишения свободы, Маклов А.В. осужден на 4 года условно.

В ходе оперативных мероприятий, проводимых в отношении ОПГ «Кинопленка», была проведена оперативная комбинация по проверочной закупке денежных купюр с признаками подделки. В июне 2007 г. возле одного из торговых центров г. Казани при передаче 10 тысяч долларов США с признаками подделки были задержаны один из лидеров ОПГ «Кинопленка» Валиуллин Р.Х. (кличка «Бизон») и член ОПГ «Зоргинские» Колоченков А.Г. (кличка «Полтинник»). Закупленные денежные купюры проведенной экспертизой были признаны поддельными. Общая сумма ущерба составила 259 268 рублей. В дальнейшем были задержаны и другие участники преступной группы, в число которых входил авторитет ОПГ «Перваки» Галиакберов М.М., активный участник ОПГ «Суконка» Шилковский В.В. В ходе следствия было установлено, что партия фальшивой валюты попала в руки членов казанских ОПГ через уроженца Грузии Музашивили Т.И., который в августе того же года был задержан в г. Москве. Причем эксперты-криминалисты установили, что банкноты изготовлены в Израиле и, что самое интересное, они из той же партии, которую ранее в 2001 году сотрудники ФБР изъяли в США.

13.02.2008 судом Советского района г. Казани сбытчики фальшивой валюты Музашивили приговорен к 7 годам лишения свободы; Шелковский – к 3,5 годам лишения свободы условно; Малов, Галиакберов, Колоченков и Валиуллин - к 3 годам лишения свободы условно.

§ 3. Особенности тактики борьбы с организованной преступностью в современных условиях

По данным МВД России, наличие ОГ и ПС отмечается практически во всех субъектах Российской Федерации.

Наибольшую активность организованная преступность проявляет в Центральном (действуют 97 ОПФ), Приволжском (81), Южном (79) и Северо-Западном (67) федеральных округах, а также в республиках Мордовия и Удмуртия, Красноярском крае, г. Москве, Владимирской, Иркутской, Московской, Новосибирской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Тюменской областях, Ханты-Мансийском АО.

В настоящее время произошли значительные качественные изменения в сфере организованной преступности. Об этом свидетельствует характеристика основных направлений (устремлений) преступной деятельности ОПФ, на сегодня они таковы:

- *создание собственных коммерческих структур и предприятий;*
- *проникновение в банковскую и кредитно-финансовую системы. (вследствие отмывания преступного капитала созданы собственные банки и валютно-кредитные учреждения);*
- *установление контроля над генеральными пакетами акций промышленных предприятий;*
- *захват и установление контроля над прибыльными предприятиями и частными лицами;*
- *устремления к овладению государственной и муниципальной собственностью;*
- *создание общественных фондов социальной направленности для отмывания денежных средств, получаемых от деятельности криминальных структур;*
- *подчинение своему влиянию традиционных для России сфер экономики, обеспечивающих получение валюты: экспорт нефти-сырца, нефтепродуктов, цветных металлов, лесо-, пиломатериалов, биоресурсов и т. п.*

Анализ этих сведений приводит к четкому, хотя и невеселому выводу: нынешний уровень противостояния (борьбы) не только не смог сокрушить организованную преступность и теневую экономику, но и наоборот, загоняет в нее все большую часть легального предпринимательства. В большой степени такому положению способствует беспрецедентная коррупция госаппарата и правоохранительных органов, переходящая в фактическое сращивание последних с преступным миром.

Давая общую характеристику состояния организованной преступности, (не только по ее масштабам и характеру причиняемого вреда), следует также отметить ее основные черты как исключительно опасные социальные явления.

Во-первых, само ее существование причиняет вред многим разнородным группам общественных отношений, например, в сфере экономики и финансов, управления и правоохранительной деятельности и др.

Во-вторых, преступная деятельность отличается особо квалифицированной подготовкой всех соучастующих преступлений (физическое устранение конкурентов либо изощренное похищение их родственников, уничтожение улик, завладение оружием и т. п.). Для достижения преступных целей используются специально подготовленные преступники-профессионалы.

В-третьих, в орбиту преступной деятельности включен значительный круг лиц, начиная от антиобщественных элементов и кончая работниками правоохранительных и различного рода контролирующих органов.

В-четвертых, традиционные преступления трансформируются, появляются новые виды противоправного обогащения, порождая целый слой, паразитирующий на организованной преступности «элиты»: «воров в законе», «авторитетов», «третейских судей», посредников, охранников.

Огромное распространение сегодня получает компьютерная преступность – аферы с кредитными картами, электронными платежами и т. п. Существует также несколько сфер организованной криминальной деятельности, о которых сведения крайне обрывочны и противоречивы. Среди них следует указать: вербовка и отправление боевиков в точки вооруженных конфликтов; торговля человеческими органами; торговля детьми; торговля радиоактивными компонентами и химическими элементами; торговля оружием на уровне крупномасштабных поставок, а также секретных разработок.

К сожалению, приходится также констатировать, что на сегодняшний день государственная система противостояния организованной преступности пока не способна в полной мере восстановить утраченные механизмы и инструменты социального контроля. Образующийся вакуум в контроле и эффективности правоприменительной деятельности занимается альтернативными системами. Повсеместно большое количество бизнесменов вовлечено в формирование политической и экономической политики страны, и как следствие областями криминализации последовательно становятся *бизнес, экономика + политика*. Организованная преступность перестает быть конфедерацией бандитов, вымогателей – *это союз государственных чиновников и криминализованных бизнесменов*.

Поэтому неслучайно некоторые представители современного крупного бизнеса имеют широко известное криминальное прошлое. А криминализация

политики в этих условиях неизбежна. Политическая элита является надежным средством «прикрытия» и лоббирования определенных интересов. Преступная этика проникает и в политические круги. В политической жизни России сегодня происходит то же самое, что происходило в криминальном мире в 90-х годах нашего столетия: распределение и передел сфер влияния; определение приоритетных путей развития. Широко используется практика шантажа, компрометирующих материалов, убийства, рейдерство (захват предприятий). Правоохранительные органы становятся инструментом в руках борющихся сторон.

По-видимому, излишне говорить, что коррупционная связь между организованной преступностью и правительственными чиновниками, обеспечивающая им взаимное обогащение, грозит разрушить само российское государство. Хотя в одних отраслях экономики коррупция сильнее, чем в других (особенно сильна она в отраслях, связанных с природными ресурсами – нефтью, газом, металлами, минералами и т. д.), едва ли найдется область, не затронутая коррупцией. Некоторые чиновники за установленную цену выдают лицензии и разрешения, издаются противоправные распоряжения. В России именно коррупция делает возможным существование организованной преступности.

Вышеизложенное не означает, что организованные преступные сообщества занялись «высокими материями» и полностью «ушли с улицы». Существует огромное количество боевых бригад, основным занятием которых является: *наркобизнес; торговля оружием; фальсификация алкогольных напитков; угоны автомобилей; организация ограблений, краж; грабеж на дорогах; организация проституции и так называемая заграничная торговля живым товаром.* Например, проституция в Москве, Санкт-Петербурге – это давно уже индустрия.

Существенным вкладом в криминальные доходы являются также нарушения авторских прав. Видео-, аудиопродукция, сборники компьютерных программ в подавляющем большинстве выпускаются в обход лицензий. Магазины с этой продукцией можно без труда найти на улицах города.

Использование государственных структур для личного обогащения и проникновения во власть представителей организованной преступности вызывает у населения разочарование и утрату доверия к режиму. Несомненно также, что в сочетании эти явления ослабляют поддержку демократического процесса в России.

Похоже, государство встало на сторону легализации криминализованной финансовой и промышленной элиты. Она окрепла и уже зачастую диктует условия не только исполнительной, но и законодательной власти. Ничем иным не объяснить упорное непринятие нужных, как воздух, законов о борьбе с организованной преступностью, попытки выхолостить и затянуть принятие соответствующих нормативно-правовых и организационно-управленческих до-

кументов по борьбе с коррупцией, всепрощенчество по отношению к проворовавшимся высокопоставленным чиновникам и даже министрам, откровенные контакты с лидерами уголовного мира и многое другое. Именно такая ситуация сложилась сейчас в России. Мафия в России уже стала очень влиятельной политической силой. Об этом фактически говорил Президент Д. А. Медведев в своем Послании 5 ноября 2008 года, решительно взял курс на повышение в стране уголовно-правовых, организационных, экономических и других средств в борьбе с коррупцией и продажными чиновниками.

Конечно, вызывает недоумение всех специалистов имеющих отношение к проблеме борьбы с организованной преступностью, недавняя ликвидация указом Президента специализированного департамента (ДБОПиТ МВД России). Анализ практики свидетельствует, что любая политическая кампания, направленная на борьбу с негативными социальными явлениями (операции «Чистые руки», «Оборотни в погонах», усиление мер по борьбе с коррупцией, чиновничьим произволом и т.д.), к сожалению, служит поводом для устранения конкурентов, замены одних чиновников на других, сведения личных счетов.

Следует также остановиться еще на одном важном аспекте, связанном с противодействием организованной преступности. В частности, нельзя обойти молчанием, что сегодня лидеры организованной преступности, взявшие четкий курс на захват собственности и контроль над легальной экономикой, все чаще в этот процесс вовлекают региональные градообразующие промышленные предприятия. Например, более половины акций крупнейшего в Европе Новолипецкого металлургического комбината благодаря обвальная приватизации попало в руки компании «Керст ферст Бостон», которая не афиширует даже свой юридический адрес. Опять же крупнейший в мире Братский алюминиевый завод сегодня фактически полностью контролируется гражданами Израиля. Понятно, что за установлением контроля за экономикой обязательно следуют попытки захвата политической власти в стране.

Из материалов, полученных сотрудниками НИЦ № 4 ВНИИ МВД России, в ходе научно-исследовательской работы над аналитическим обзором *«Практика деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью по выводу объектов экономики из-под контроля организованных преступных формирований»* видно, что влияние организованной преступности наиболее сильно в ресурсодобывающих регионах (Тюмени, Татарстане, Якутии, Оренбургской области), крупных промышленных центрах (Урале, Иркутской области, Нижнем Новгороде, Красноярском крае, гг. Москве, Тольятти, Иркутской, Московской, Новосибирской, Ростовской, Самарской, Свердловской областях, Ханты-Мансийском АО), в портовых и приграничных городах и районах, а также на традиционно «своеобразном» Северном Кавказе.

С другой стороны, влияние криминалитета явно слабое в аграрных областях, а также в большинстве низко урбанизированных регионов, где организованная преступность там почти не проявляется. Зато выбились в лидеры Белгородская и Брянская области. Связано это с тем, что на Белгородщине – приватизация крупнейшего в стране горно-металлургического комплекса, а в Брянске открыли таможню, и он стал своеобразными воротами на Украину, в Молдавию и в дальнее зарубежье.

Так или иначе, теневики, бандиты и коррумпированные чиновники уже фактически контролируют регионы, в которых сосредоточено более двух третей ресурсного и экономического потенциала России. Соответственно, доход в основном идет мимо государственной казны в их карманы... В заключение отметим, что организованная преступность России имеет существенное отличие от традиционных моделей Италии, США, Японии. Российская организованная преступность имеет своих «уполномоченных» во многих странах Европы, Америки, Азии. Однако единой организации мафиозного типа в стране нет. Классической можно считать ситуацию, когда представители организованной преступности, достигнув руководящих высот в государстве, создают законы. Таким образом, отсекается потенциальная возможность повторения их криминальной карьеры. В России же такого законодательного регламентирования не происходит. Появились широкие возможности для установления контроля над определенными регионами, сферами бизнеса, получения огромных средств, но нет эффективной налоговой системы, закона о частной собственности на землю. В этих условиях всегда остается гипотетическая возможность передела. Российская организованная преступность представляет исключительно трудную проблему для правоохранительных органов и ученых, как России, так и западных стран. Российские преступные группировки занимаются всеми видами незаконной деятельности. То, что российские организованные группы занимались этой незаконной деятельностью на транснациональном уровне, означало, что правоохранительные органы других государств были вынуждены признать серьезность проблемы. У высших должностных лиц стран Запада особую озабоченность вызывает быстрый темп транснациональной экспансии российской организованной преступности. Большие проблемы у правоохранительных органов вызывает криминальная финансовая активность российской организованной преступности, сопровождающаяся установлением контроля над значительным количеством банков, регулярностью подкупа чиновников и законодателей, отмыванием денег, полученных в незаконных операциях, созданием серьезных проблем в финансовой и правоохранительной сферах, как в самой России, так и западных странах, что затрагивает, в конце концов, и интересы Запада. Тем самым организованная преступность представляет опасность как для

экономической реформы в России, так и для стабильности мировой финансовой системы. Отечественные и зарубежные ученые придерживаются почти одинакового понимания организованной преступности. Разница заключается в акцентах и, следовательно, в приоритетных направлениях для исследований.

Не будет преувеличением сказать, что коррупция, экономическая и организованная преступность во многом стали механизмами сегодняшнего глобального финансово-экономического кризиса. Специальные мероприятия и операции по борьбе с коррупцией и организованной преступностью необходимы и для блокирования кризиса и у нас в стране. По-видимому, в связи с этим Владимир Семенович Овчинский, доктор юридических наук, советник Конституционного Суда РФ, разместил в Интернете статью «*Коррупция и кризис*».

В.С. Овчинский, в частности, пишет, что главным инструментом в борьбе с финансовыми мошенниками и коррупционерами, который используется в США, является поиск, арест, конфискация похищенных активов и возвращение их обратно в Америку, если эти активы выведены и отмыты за рубежом (как правило, в оффшорных «гаванях»). Этому, кстати, требуют и Конвенции ООН против коррупции и транснациональной организованной преступности, которые Россия ратифицировала. Но именно эти важнейшие инструменты у нас практически не работают. Недавно подготовленный пакет законопроектов по борьбе с коррупцией, который рассматривается в Госдуме, эти важнейшие вопросы также практически не учитывает.

Что касается правоохранительных органов, то об отношении к возвращению похищенных активов свидетельствует тот факт, что об этой проблеме ни слова не говорили на прошедших коллегиях МВД и Генпрокуратуры по итогам работы за 2007 год. Одновременно есть все основания считать возвращение активов одной из самых актуальных для России проблем в борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Например, заместитель постоянного представителя России при ООН Илья Рогачев, возглавлявший российскую делегацию в работе над Конвенцией ООН, сообщил, что количество выведенных из России средств, полученных преступным путем, по экспертным оценкам, составляет не менее 200 млрд. долларов. Думается, что реальная сумма гораздо масштабнее – не менее 500 млрд. долларов.

Сейчас у нас официально насчитывается 131 тыс. российских миллионеров и 110 миллиардеров. Но это те, доходы которых «прозрачны». «Forbes» вообще включает в свои рейтинги только «чистых» бизнесменов. Реальное число «подпольных» миллионеров гораздо больше. О том, что цифра – 131 тыс. миллионеров – явно занижена, говорит хотя бы тот факт, что на начало 2008 г. только в Лондоне, по данным британских СМИ, более 300 тыс. (!) россиян приобрели дорогостоящую собственность (от 1 млн. фунтов стерлингов и выше).

300 тыс. русских миллионеров – это больше, чем все население какого-нибудь среднего английского города вроде Лейчестера. Конечно, было бы ошибкой считать, что вся эта собственность куплена за рубежом на коррупционные и похищенные средства. Но о том, что многие особняки и за рубежом, и у нас в стране покупаются именно на ворованные деньги, говорят простые расчеты. Так, по данным журнала «Forbes», высокооплачиваемый российский менеджер крупной бизнес-компании с ежегодным окладом в 100 тыс. евро после выплаты подоходного налога (13%) получит на руки 87 тыс. евро. Еще около 2,5 тыс. евро доплатит государству работодатель – это затраты на единый социальный налог и отчисления на обязательное медицинское, пенсионное и социальное страхование. При этом около 50 тыс. евро в год он потратит на обеспечение жизнедеятельности своей семьи (питание, одежда, учеба детей в престижных вузах и лицеях, отдых). Остается около 30 тыс. евро. Чтобы купить скромный особняк на Рублевке за 3 млн евро, ему надо работать 100 лет. Но он покупает дом через год-два после начала своей бизнес-деятельности.

Иными словами, теневая экономика в последние годы продолжала бурно развиваться, она не входила ни в какие статистические сводки и отчеты правительства. А если и входила, то несоизмерима с ее реальными масштабами.

Мировая антикоррупционная стратегия строится именно на развитии института возвращения активов. В декабре 2007 г. Совет Европейского союза принял решение о том, что каждому государству – члену Европейского союза следует создать или назначить национальный орган по возвращению активов.

В условиях нарастающего кризиса, чтобы не оказаться в хвосте событий, России необходимо подготовить дополнительный антикоррупционный пакет, касающийся вопросов борьбы с отмыванием преступных доходов и международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по возвращению активов.

Потребуется изменение правового понятия отмывания (легализации) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, которое сформулировано и в Уголовном кодексе, и в российском законе о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Следует также отметить, что по «непонятным» причинам из числа преступлений, в отношении которых применяется институт борьбы с отмыванием, исключены все уголовно наказуемые виды уклонения от налогов и таможенных платежей, а также невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. Между тем международная практика идет совсем другим путем.

Поиск и возвращение похищенных активов крайне затруднены в условиях, когда в 2003 г. *конфискация была вообще ликвидирована как вид уго-*

ловного наказания. Причем это было сделано в противовес конвенциям, подписанным и ратифицированным Россией. Усеченное восстановление конфискации в 2006 г. как некой «иной меры уголовно-правового характера», лишь по нескольким составам преступлений (среди которых нет ни мошенничества, ни налоговых преступлений, как отмывания преступных доходов, т.е. тех преступлений, которые и наносят самый большой ущерб) не дает возможности в полном объеме бороться с мафией и коррупцией, не позволяет возмещать колоссальный ущерб от экономической преступности¹.

Вот ещё один важный аспект. Без конфискации как вида уголовного наказания стало практически невозможно осуществлять международное сотрудничество в деле розыска, ареста и возвращения в страну похищенных активов. Поэтому после 2003 г. таких запросов были единицы, а возвратов вообще не было.

Восстановление положения о конфискации имущества как вида наказания в Уголовном кодексе, новая редакция статей УК о борьбе с легализацией преступных доходов (без всяких ограничений), встраивание современных международно-правовых механизмов возвращения активов в Уголовно-процессуальный кодекс – это одна из важнейших политических и правовых задач по усилению борьбы с коррупцией и преступностью в условиях кризиса.

Одним из основных направлений борьбы с преступностью является ее предупреждение. В Наставлении о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений² под предупреждением преступлений органами внутренних дел понимался вид деятельности служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемый в пределах их компетенции, по предотвращению или пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению причин и условий, способствующих их совершению, принятию мер к устранению данных обстоятельств, воздействию на лиц с устойчивым противоправным поведением с целью недопущения с их стороны преступных деяний.

Таким образом, в этом ведомственном нормативном документе предупреждение преступлений включало предотвращение, пресечение преступлений, выявление причин и условий, способствующих их совершению, их устранение,

---

¹ См.: Пленум Верховного Суда Российской Федерации определил, что в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации); «надлежит решать вопрос о конфискации имущества». Принудительному безвозмездному обращению в собственность государства подлежат не только деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения инкриминируемого преступления, но и любые доходы от этого имущества (за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу). См.: О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации): постановление ПВС ВС РФ от 10 июня 2008г. №8 // Рос. Газета. 2008. 18 июня.)

² См.: Наставление о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утв. приказом МВД России от 6 августа 1993 г. № 390 «Об утверждении нормативных актов в области регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

а также воздействие на лиц с устойчивым противоправным поведением. В другом нормативном акте МВД России¹ понятие предупреждения не раскрывалось. В то же время в нем были указаны основные задачи органов внутренних дел по предупреждению преступлений, которыми являлись: противодействие криминальным процессам в обществе, обеспечение сдерживания и сокращения преступности; выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации; установление и пресечение фактов приготовления к преступлению и покушению на преступление, принятие к лицам, их совершившим, мер в соответствии с законодательством Российской Федерации; установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления, но дают основания для принятия к ним мер профилактического воздействия; привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

Исходя из этих задач, можно также сделать вывод о том, что этим нормативным актом в предупреждение преступлений включалось обеспечение сдерживания и сокращения преступности, а также пресечение преступлений.

В действующей Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений² отмечается, что предупреждение преступлений органами внутренних дел – это «деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением».

Мы полагаем, что одним из оснований является классификация мер по трем основным уровням ее предупреждения: общесоциальный (общая профилактика), специально – криминологический (криминологическая профилактика), индивидуальный (индивидуальная профилактика).

Общесоциальный уровень (общая профилактика) включает в себя деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной, нравственно-духовной жизни, правовой сферы и т.п.

---

¹ См.: Наставление о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утв. приказом МВД России от 11 августа 1998 г. № 490 «Об утверждении нормативных актов о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (в ред. приказа МВД России от 13 января 2003 г. № 21).

² См.: Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденная приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

При этом следует отметить, что меры общесоциального предупреждения имеют исключительно широкий диапазон, они воздействуют не только на причины и условия организованной преступности, но практически на все виды, группы, разновидности причин, условий и других детерминант преступности.

Учитывая, что предупреждение преступлений на общесоциальном уровне достаточно полно рассмотрено в учебниках, диссертационных исследованиях и других работах, нет необходимости в ее подробном дальнейшем изложении.

Задачей специальных мер является устранение действия конкретных криминогенных факторов либо смягчение действия негативных нравственных норм, создание обстоятельств, препятствующих совершению преступлений.

По мнению А.Э. Жалинского, такое предупреждение преступлений представляет собой «социальный процесс, основой которого является применение отвечающих требованиям общественной морали и законности специальных методов и приемов, знаний и навыков регулирования социальных отношений только в целях ликвидации тех или иных отрицательных моментов, которые могут вызвать совершение преступлений, т.е. в целях обеспечения уголовно-правовых велений»¹.

А.И. Алексеев в специально-криминологическом предупреждении преступлений выделяет следующие меры предупреждения: в зависимости от момента применения (начала реализации) – раннее и непосредственное предупреждение первичных и рецидивных преступлений; по степени радикальности им выделяются меры: а) предупреждающие возможность возникновения криминогенных явлений и ситуаций; б) нейтрализующие (блокирующие, минимизирующие) такие явления и ситуации; в) полностью устраняющие их; по правовой характеристике – базирующиеся на нормах права, но ими не регламентированные, и детально урегулированные юридическими нормами; по механизму действия – меры – сигналы и меры прямого действия.

Специально-криминологические меры (мероприятия) должны разрабатываться и осуществляться применительно к различным видам преступлений, в том числе совершаемых организованной преступностью, типам преступного поведения, к различным сферам общественной жизни, различным социальным группам, отраслям хозяйства.

Основным субъектом специально-криминологического предупреждения рассматриваемых преступлений являются органы внутренних дел, которые осуществляют предупреждение в соответствии с Инструкцией о деятельности

---

¹ См.: Цит по: Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступности // Советское государство и право. 1972. № 11.

органов внутренних дел по предупреждению преступлений¹. Данная Инструкция определяет основные направления, формы и методы предупреждения преступлений, осуществляемые органами внутренних дел, порядок организационного и методического обеспечения этой деятельности.

В частности, структурные подразделения МВД России: определяют в соответствии с установленной компетенцией основные направления профилактической деятельности и осуществляют нормативно-методическое обеспечение деятельности подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений; на основе анализа состояния преступности и реализации решений руководства МВД России обеспечивают подготовку и проведение комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий по предупреждению преступлений в регионах с наиболее сложной оперативной обстановкой; в установленном порядке совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, организациями, общественными объединениями, религиозными конфессиями участвуют в разработке нормативных правовых актов и программно-целевых мероприятий, направленных на предупреждение преступности, осуществляют другие мероприятия.

Подразделениями ОИД МВД России осуществляют комплексный анализ и прогнозирование криминогенной обстановки, подготовку предложений о мерах реагирования на ее осложнение, участие в разработке целевых комплексных программ по предупреждению преступлений, организацию криминологических исследований, изучение практики применения законодательных и ведомственных нормативных правовых актов по проблемам предупреждения преступлений обеспечиваются.

МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ: готовят на основе ежеквартального анализа и прогноза состояния оперативной обстановки управленческие решения, направленные на совершенствование работы по предупреждению преступлений, разрабатывают комплексные оперативно-профилактические мероприятия и обеспечивают их проведение; организуют разработку и реализацию комплексных и целевых программ по предупреждению преступности, а также специальных планов по профилактике преступности либо пресечению отдельных преступлений; готовят и направляют в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации предложения по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений; через средства массовой информации информируют население о способах и средств-

---

¹ См.: Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденная приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

вах правомерной защиты от преступных посягательств, фактах добросовестного исполнения сотрудниками ОВД должностных обязанностей по предупреждению и раскрытию преступлений, формируя позитивное общественное мнение о деятельности органов внутренних дел и др.

Горрайлиноорганы внутренних дел: готовят ежемесячный анализ криминогенной обстановки на обслуживаемой территории (объектах обслуживания); осуществляют комплексную оценку результатов работы сотрудников подразделений по предупреждению преступлений, разрабатывают мероприятия по ее активизации; информируют в установленном порядке органы местного самоуправления, а также организации, предприятия, учреждения, расположенные на территории обслуживания (объектах обслуживания), о преступлениях, причинах и условиях, способствовавших их совершению, с изложением конкретных предложений по их устранению или нейтрализации; осуществляют взаимодействие с соответствующими государственными, муниципальными органами, ведомствами, учреждениями, организациями, общественными объединениями; проводят комплексные и целевые оперативно-профилактические мероприятия по предупреждению преступлений и улучшению криминогенной обстановки; выявляют и ставят на профилактические учеты лиц, склонных к совершению преступлений, осуществляя за ними контроль; осуществляют контроль за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений; информируют население через средства массовой информации о способах и средствах правомерной защиты от преступных посягательств и др.

Применительно к предупреждению преступлений, совершаемых организованной преступностью, на специально-криминологическом уровне можно выделить следующие основные направления: предупреждение общеуголовных преступлений насильственной направленности (разбои, бандитизм, похищения людей, вымогательство); предупреждение других общеуголовных преступлений, в которых насилие может быть, но не является обязательным элементом состава преступления (торговля оружием, торговля людьми, вымогательство денег под обеспечение защиты, завуалированное под выполнение различных работ и услуг, угон автомобилей и др.); предупреждение преступлений, связанных с пороками общества (незаконный оборот наркотиков, сутенерство, проституция, незаконные азартные игры); предупреждение преступлений в экономической (хозяйственной) деятельности; предупреждение преступлений, основанных на симбиозе общеуголовной и экономической преступности.

Данные направления являются довольно емкими, в связи с чем в рамках одного параграфа невозможно описать все меры предупреждения всех этих преступлений. В связи с этим в качестве методического подхода ограничимся

лишь двумя направлениями: предупреждение общеуголовных преступлений насильственной направленности (разбои, бандитизм, похищения людей, вымогательство); предупреждение преступлений в экономической (хозяйственной) деятельности.

Для предупреждения общеуголовных преступлений насильственной направленности сотрудники подразделений уголовного розыска: выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах своей компетенции меры по их устранению; проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся приготовлением или покушением на преступление, принимают к ним меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации; поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, направленное на выявление преступлений, совершаемых несовершеннолетними, лицами, ранее судимыми, и лицами, ведущими аморальный образ жизни. Принимают участие в проведении совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий; осуществляют в пределах своей компетенции оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и представляющих оперативный интерес, осуществляют другие мероприятия.

Сотрудники подразделений по борьбе с организованной преступностью: проводят мониторинг оперативной обстановки в сфере борьбы с организованной преступностью с привлечением специалистов научных и научно-исследовательских учреждений; принимают меры по разоблачению организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера; осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению преступлений, отнесенных к компетенции подразделений по борьбе с организованной преступностью, в том числе по предупреждению противоправной деятельности участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций); в пределах компетенции осуществляют мероприятия по недопущению проникновения представителей организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) в органы власти; разрабатывают и организуют проведение специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий в сфере борьбы с организованной преступностью; выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах компетенции меры по их устранению, проводят другие оперативно-профилактические мероприятия.

Для предупреждения общеуголовных преступлений насильственной направленности важное значение имеет эффективная и качественная охрана (защита) имущества физических и юридических лиц, в том числе государственной собственности, наиболее часто подвергающейся криминальным покушениям со стороны организованной преступности. Ненадлежащая охрана собственности является своего рода мотивом (стимулом) для совершения нападений с целью ее завладения.

Данное направление также является довольно объемным. Поэтому остановимся лишь на отдельных мерах.

Так, в целях профилактики грабежей и разбоев в отношении водителей, пассажиров, перевозимого груза подразделениям вневедомственной охраны следует создавать собственные автостоянки на автомагистралях, которые должны быть взяты под охрану, оборудованы системами тревожной сигнализации с выводом на пультах централизованного наблюдения.

Должна быть расширена сфера оказываемых охранно-транспортных услуг, предоставление специализированного транспорта для перевозки грузов и ценностей, проработан вопрос оснащения нарядов системами спутниковой связи, позволяющими осуществлять дистанционный контроль за местом нахождения и скоростью движения охраняемого груза, обмена информацией с органами внутренних дел.

Сложившаяся в настоящее время система защиты малого предпринимательства со стороны правоохранительных органов не получает каких-либо дополнительных возможностей в сравнении с иными категориями потерпевших от преступных проявлений. Во многом это основано на конституционном положении о равенстве всех форм собственности. В то же время для разработки системы защиты малого предпринимательства от преступных посягательств со стороны криминальных структур целесообразно предусмотреть мероприятия по: развитию системы охранных и иных услуг, предоставляемых малым предприятиям правоохранительными и контролирующими органами, для защиты от криминальных посягательств; усилению роли корпоративных объединений малого предпринимательства в обеспечении законности и экономической безопасности в деятельности субъектов малого бизнеса; совместному проведению мероприятий с участием помощников глав администраций субъектов Российской Федерации по вопросам борьбы с организованной преступностью по проверке целевого использования средств, направляемых на поддержку малого предпринимательства; созданию системы информационного обеспечения малого предпринимательства для обеспечения более широкого доступа негосударственных малых предприятий к информации для проверки нанимаемого персонала на предмет выяснения его криминального прошлого, выявления недобро-

совестных коммерческих партнеров; усилению ответственности за совершение отдельных правонарушений; развитию форм и методов взаимодействия правоохранительных органов, частных охранно-детективных структур, профессиональных объединений предпринимателей в выявлении криминальных угроз, предупреждении и пресечении преступных посягательств на собственность малых предприятий, бизнесменов и членов их семей, организации совместных действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств, ситуаций или происшествий¹.

Предупреждению, пресечению и сокращению фактов вымогательства будет способствовать становление и укрепление частных служб безопасности предприятий. В отличие от органов внутренних дел, действующих в интересах государства и общества в целом, службы безопасности создаются и действуют исключительно в интересах конкретных предприятий². Основопологающим документом, регламентирующим деятельность негосударственных структур безопасности, включая службы безопасности, является закон от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Статья 14 данного Закона гласит: «Предприятия независимо от их организационно-правовых форм, расположенные на территории Российской Федерации, вправе учреждать обособленные подразделения для осуществления охранно-сыскной деятельности в интересах собственной безопасности учредителя». В соответствии с этой статьей «службе безопасности запрещается оказывать услуги, не связанные с обеспечением безопасности своего предприятия»³.

Формируется служба безопасности, как правило, из бывших сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, органов государственной безопасности и военнослужащих Министерства обороны. Специфика деятельности службы безопасности по форме не отличается от деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов, в основе которой лежит проведение сыскных мероприятий и анализ полученной на их основе информации. Однако следует иметь в виду, что перечень проводимых службой безопасности мероприятий, разрешенных законодательством, уже, чем перечень оперативно-розыскных мероприятий.

Основной целью создания службы безопасности является защита предпринимательской деятельности от внутренних и внешних посягательств, т.е. безопасность предприятия. Безопасность представляет собой состояние защи-

---

¹ См.: Аналитический материал «О состоянии и мерах защиты субъектов малого предпринимательства от посягательств со стороны криминальных структур», направленный в Правительство Российской Федерации за исх. МВД России № 1/19924 от 25 ноября 1998 г.

² См.: Служба экономической безопасности. М.: Арсин, 1996. С. 11.

³ См.: Закон о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: комментарий. М.: АВС, 1995. С. 10-12.

ценности его жизненно важных интересов от недобросовестной конкуренции, противоправной деятельности криминальных формирований и отдельных лиц, способность противостоять внешним и внутренним угрозам, сохранять стабильность функционирования и развития в соответствии с уставными целями.

Угрозы безопасности предпринимательской деятельности можно классифицировать по различным основаниям (по степени вероятности, по степени развития, по природе их возникновения и т.д.). По отношению к предпринимательской деятельности угрозы можно классифицировать как внешние и внутренние. Внутренними являются действия, которые полностью иницируются и совершаются внутренними элементами (персонал, постоянные клиенты, партнеры предприятия и др.) либо с помощью внешних сил (недобросовестные конкуренты, криминальные элементы, коррумпированные чиновники и др.).

Внешними посягательствами являются действия, совершаемые внешними по отношению к предпринимательской структуре силами либо при участии отдельных внутренних элементов. К внешним посягательствам относятся: деятельность криминальных структур, направленная на совершение вымогательства, других, в том числе экономических преступлений с использованием внутренних возможностей предприятия, посягающих на его собственность либо собственность партнеров, клиентов; деятельность недобросовестных конкурентов, направленная на дискредитацию либо парализацию работы предприятия, в том числе с использованием заведомо ложных сведений либо сведений, составляющих коммерческую тайну, либо путем подготовки и совершения экономических преступлений; деятельность криминальных структур либо отдельных преступных элементов, направленная против жизни и здоровья персонала с использованием различных средств и методов; противоправная деятельность и коррупция должностных лиц органов законодательной и исполнительной власти, включая правоохранительные и контролирующие органы; социальные конфликты в регионе, приводящие к возможным сбоям в сфере предпринимательской деятельности (массовые беспорядки, забастовки, пикеты и т.д.).

Одним из главных направлений деятельности организованной преступности является противоправная деятельность в экономической (хозяйственной) сфере. Поэтому предупреждение организованной преступной деятельности в данной сфере является важнейшим направлением борьбы с организованной преступностью.

Ранее отмечалось, что в настоящее время наметились устойчивые тенденции сотрудничества преступных групп, что актуализирует вопросы совершенствования и укрепления взаимодействия между правоохранительными органами, действующими нередко изолированно друг от друга.

В связи с этим осуществляемые во взаимодействии с правоохранитель-

ными органами меры по предупреждению и пресечению преступности в сфере экономики являются одним из неперенных условий их эффективной деятельности, что обусловлено тем, что в условиях ограниченных возможностей рациональное использование сил, квалифицированное сочетание средств и методов, которыми располагают органы и их подразделения, позволяют успешно предупреждать и пресекать организованную преступную деятельность.

В связи с этим в указанной работе помимо сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью должны принимать участие и сотрудники подразделений по борьбе с экономической преступностью, которые в соответствии с вышеназванной Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: выявляют причины и условия совершения преступлений в сфере экономики; вносят предложения по своевременному информированию органов государственной власти, органов местного самоуправления, иные уполномоченные органы, а также собственников имущества о необходимости устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере экономики; проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, занимающихся подготовлением к преступлению и покушением на преступления в сфере экономики, принимают к ним меры в соответствии с законодательством Российской Федерации; осуществляют ежемесячный анализ состояния экономической преступности и принимают в соответствии с законодательством Российской Федерации меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений в различных сферах экономики; поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными, сотрудниками подразделений по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнению административного законодательства, сотрудниками подразделений уголовного розыска по установлению лиц, занимающихся преступной деятельностью в сфере экономики, используют имеющуюся у них оперативную информацию в работе по пресечению противоправной деятельности таких лиц; осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и разоблачению организованных преступных групп или преступных сообществ, действующих в сфере экономики; обобщают наиболее характерные способы уклонения от уплаты налогов, сокрытия доходов (прибыли) и иных объектов налогообложения; участвуют в освещении средствами массовой информации деятельности и результатов работы подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступлениям и т.п.

Эффективным средством предупреждения организованной преступной деятельности является вытеснение легализовавшегося криминалитета из сферы экономики, освобождение предприятий от контроля криминалитета, для чего в

ряде случаев проводятся крупномасштабные операции по декриминализации предприятий и объектов экономики, что является одним из направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых организованной преступностью.

В качестве первоочередных мероприятий по декриминализации экономики правоохрнительными органами России проводятся операции по выводу из-под криминального влияния наиболее крупных промышленных объектов и налогоплательщиков, в частности, Волжского автомобильного завода в г. Тольятти, Новороссийского порта и некоторых других, так как без подрыва финансовой основы организованной преступности невозможно снизить уровень криминализации экономики.

Работникам подразделений по борьбе с организованной преступностью целесообразно совместно со службами УР, ПВС, управления по делам миграции, ФСБ проводить комплексные профилактические и оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц – уроженцев Кавказа, прибывающих на территорию краев и областей с целью, выявления их криминального прошлого; юридических и физических лиц, оказывающих незаконные услуги по оформлению регистрации, предоставлению российского гражданства, трудоустройству иностранцев.

Немаловажное значение для предупреждения организованной преступной деятельности имеет выявление и пресечение коррупционных связей организованной преступности в государственных органах власти и управления. Своевременный сбор информации и ее анализ позволяют выявлять чиновников, работающих в интересах организованных группировок, и своевременно проводить комплекс мероприятий по их нейтрализации и недопущению вредных последствий такой деятельности.

Индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика) представляет собой конкретизацию общесоциальных и специально-криминологических мер в отношении конкретных лиц, поведение которых вступает в конфликт с правовыми нормами. Эта деятельность направлена на:

а) устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, могущих привести к формированию антиобщественной направленности и общественно опасному поведению;

б) изменение социально неодобряемого поведения, ведущего к переходу на преступный путь, и коррекцию порождающих его ориентаций и черт личности;

в) применение неотложных мер по предупреждению непосредственно подготавливаемых преступлений, пресечению попыток их совершения¹.

---

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г. М. Миньковского. М., 1998. С. 188.

Индивидуальная профилактика возможна в различных формах, в первую очередь, применяемых к рядовым участникам профессиональной криминальной среды, а именно: наблюдение за их поведением, их предостережение о недопустимости нарушения закона, использование иных средств правового контроля за их поведением; оказание им необходимой правовой помощи, помощи в бытовом и трудовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы; защита их прав и законных интересов; направление их в необходимых случаях на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании; использование антикриминогенного потенциала семьи, родственников и других близких этим людям лиц; оказание психиатрической помощи тем из этих лиц, которые имеют психические отклонения, или принятие мер к их принудительному лечению; изменение их мировоззрения с помощью привлечения для этих целей религиозных организаций; привлечение этих лиц к уголовной, административной и другим видам юридической ответственности. Такое предупреждение осуществляется в отношении отдельных преступников с целью нейтрализации их общественной опасности, прежде всего криминальной мотивации, в воспитании потенциальных субъектов криминальной среды, их отрыва от этой среды.

Особое место в рассматриваемой структуре организованной преступности отводится исправительным учреждениям. Используя специфику их деятельности, а именно концентрацию значительного числа нравственно запущенных лиц, особенности их жизнедеятельности и взаимоотношений, лидеры криминальной среды решают здесь важные для себя задачи.

В связи с этим работникам Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) необходимо вести учет таких лиц. К сожалению, в Положении о Федеральной службе исполнения наказаний¹ эти функции отсутствуют.

Наряду с этим разрушение криминогенной среды состоит в локализации, нейтрализации и устранении общественной опасности преступной группировки путем ее разобщения, для чего создаются или используются назревающие или реально существующие внутри преступных группировок конфликтные ситуации. В качестве объекта конфликта наиболее часто выступают материальные ресурсы, к контролю над которыми стремятся участники группы (формирования). Необходимо использовать объективные, глубинные предпосылки конфликтов, лежащие в основе организационной структуры группировки. Другими основаниями внутренних конфликтов могут быть различная активность участников группировки в преступной деятельности, личные неприязненные отношения между ними, нарушения отдельными участниками внутригрупповых норм.

---

¹ См.: Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (в ред. Указа Президента РФ от 12 июля 2005 г. № 796).

Разобшение возможно с помощью использования серьезных противоречий, которые возникают между преступными группировками за сферы влияния. Использование таких противоречий может привести, в частности, к тому, что группировки через средства массово-коммуникативного воздействия организуют оглашение о конкурирующих преступных группах конфиденциальной негативной информации, которая позволяет привлечь к уголовной ответственности участников последних.

Разобшение также возможно в форме компрометации лидеров и активных участников группировок. Компрометация возможна при наличии двух условий одновременно, а именно: должна быть использована такая информация об указанных лицах, которая свидетельствует о серьезном нарушении ими неформальных норм преступной среды; информация должна быть использована тактически грамотно, в частности, выпукло показывать допущенные этими лицами нарушения¹.

Анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем), предполагает кропотливую работу оперативных и следственных подразделений по сбору, документированию и оценке доказательств.

Это, в частности, предполагает установление между соучастниками преступной деятельности таких связей, которые позволяют расценить их как преступное сообщество (преступную организацию) и зафиксировать его структуру.

В ходе проведения данных оперативно-следственных мероприятий необходимо, прежде всего, выявить организаторов и других лидеров преступного сообщества и входящих в него структурных подразделений, наличие цели совершения тяжких или особо тяжких преступлений, установить такие признаки, как организованность, сплоченность. Каждый из этих признаков должен подкрепляться комплексом характеризующих его фактов. *Преступная деятельность* обвиняемых должна быть расценена как *руководство, создание или участие* в преступном сообществе путем перечисления конкретных действий, составляющих одну или несколько из названных функций.

Все указанные признаки преступного сообщества (преступной организации), функции, выполняемые соучастниками, квалифицирующие признаки должны быть зафиксированы в протоколах осмотра места происшествия, допросов, очных ставок и отражены в обвинительном заключении для их полного, всестороннего и объективного исследования судом.

Изучение практики подразделений по БОП показывает, что там, где

---

¹ Подробнее об этом см.: Шеслер А. В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности: учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2004. С. 55-59.

оперативные работники, а затем и следователи уделяли должное внимание документированию руководства преступным сообществом, уголовные дела заканчивались привлечением участников и их лидеров к уголовной ответственности.

При недостаточности данных, позволяющих четко определить квалифицирующие признаки рассматриваемого состава преступления, необходимо принимать меры к их восполнению, используя комплексный подход в сборе соответствующей информации и документов.

Источниками получения недостающей информации могут являться как конфиденты, так и результаты комплекса оперативно-розыскных мероприятий по ранее проводившимся оперативным разработкам, публикации в средствах массовой информации и т.п.

Изучение практики показывает, что о функционировании ПС (организации) свидетельствуют следующие данные.

По линии общеуголовной преступности:

- неоднократные встречи («сходки») лидеров организованных групп и авторитетов преступной среды;
- прекращение вооруженных разборок между организованными группами, ранее конфликтовавшими из-за раздела территории и сфер влияния;
- согласованные преступные действия лиц, ранее входивших в разные преступные группировки, факт объединения их «боевиков», сил разведки и контрразведки;
- снижение числа преступлений небольшой и средней тяжести, совершенных группами лиц или преступниками-гастролерами, в тех случаях, когда преступное сообщество взяло под жесткий контроль «свою» территорию и, наоборот, резкая активизация преступных элементов, если сообщество намеревается отвлечь внимание правоохранительных органов;
- факты физического устранения лидеров отдельных организованных групп, действовавших ранее на территории, которую преступное сообщество предполагает взять под контроль;
- факты трудоустройства в коммерческие структуры участников криминальных формирований;
- необоснованное увеличение числа частных охранных предприятий (служб) и других структур, легально получающих в свое распоряжение оружие.

В сфере экономики:

- создание и чрезмерно быстрая ликвидация коммерческих и банковских структур, повлекших хищение (исчезновение) полученных наличных денег, кредитов, вложенных инвесторами денежных средств и т. п.;

- попытки легализации «теневых» предприятий и коммерческих структур, ранее занимавшихся подпольным бизнесом (производство и сбыт предметов ширпотреба, спиртных напитков и т. п.);
- активная скупка фирмами, имеющими незначительные дивиденды и устойчивый капитал, большого числа акций акционируемых предприятий и других ценных бумаг;
- факты регистрации коммерческих структур, фирм, акционерных обществ по фиктивным документам, на подставных лиц;
- постоянные прямые или опосредованные контакты лидеров и авторитетов преступной среды с ответственными работниками конкретных министерств и ведомств, сотрудниками правоохранительных органов, вручение им дорогостоящих подарков, перевод на их банковские счета крупных денежных сумм, оплата загранкомандировок, отдыха, круизов и т. п.;
- факты трудоустройства в банковские и коммерческие структуры, контролируемые преступными группировками, близких родственников работников органов власти и управления;
- обнаружение фактов выдачи лицензий на продажу или вывоз за границу товаров или сырья под несуществующие квоты;
- выдача нескольких лицензий, зарегистрированных под одним и тем же номером или не прошедших регистрацию в соответствующем министерстве и ведомстве.

При выявлении преступных формирований необходимо первоначальное установление правоохранительными органами одного или нескольких лиц, входящих в состав организованной группы или преступного сообщества (организации). В дальнейшем добываются сведения о соучастниках, как по вертикали, так и по горизонтали, что, в конечном счете, приводит к установлению состава и границ деятельности преступного формирования.

В методических целях выявление преступного сообщества можно разделить на следующие этапы:

1. Выявление лица, представляющего оперативный интерес, и определение круга его общения (криминальных связей).
2. Установление принадлежности каждого фигуранта к конкретной ОГ, границ функционирования группы, ее состава.
3. Выявление связей членов ОГ и ПС, особенно коррупционных с должностными лицами органов власти и управления.
4. Определение принадлежности ОГ (ОПФ) к ПС, а также места группы в системе криминальной среды региона.
5. Установление границ функционирования и состава ПС. Изучение и

оценка преступной деятельности сообщества.

Данная схема может быть использована для выявления криминальных формирований по восходящей линии, т. е. от второстепенных членов к лидерам организованных групп и руководителям преступных сообществ, и по нисходящей — от лидеров преступных формирований к рядовым их членам.

Правильно организованная оперативная разработка выявленных и поставленных на учет ОГ и ПС во многом способствует максимально полному документированию преступной деятельности и изобличению в судебном процессе руководителей и участников этих формирований.

Также важно и актуально как можно быстрее и полнее осуществлять обмен информацией о совершенных преступлениях, задержанных и подозреваемых лицах между подразделениями ОВД. Поэтому одной из важных задач, стоящих в части выявления и документирования деятельности участников ОГ и ПС, является организация высокоэффективного информационного обеспечения, контроля за оперативной работой, комплексного проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «*Об оперативно-розыскной деятельности*»¹, своевременного анализа сообщений, содержащихся в средствах массовой информации, постоянного обмена оперативно значимой информацией и взаимодействия между ОВД и другими правоохранительными органами, особенно с местными аппаратами ФСБ.

В результате этого, имея достаточную информацию о деятельности на определенной территории криминального формирования, подпадающего по своим признакам под преступное сообщество, принимается решение о проведении оперативной разработки. Такая разработка должна тщательно планироваться и предусматривать возможности комплексного использования всех оперативно-розыскных сил, средств и методов. В ее основе лежит фиксация фактов и обстоятельств (документирование), касающихся преступной деятельности руководителей и участников преступных сообществ. *Основной и важной задачей документирования является обеспечение в дальнейшем возможности использования полученных оперативным путем фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу.*

Рассмотрим некоторые тактические методы в документировании преступных фактов, совершенных сообществом.

Документирование ПС (их организации и преступной деятельности) — процесс сложный, требующий высокого профессионализма, четкого ориентирования на скрытые процессы, происходящие в преступной среде, знания уловок, ухищрений, применяемых преступниками, изощренных способов обеспе-

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995г. №144-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

чения своей безопасности, учета осведомленности уголовных «авторитетов» и участников преступных групп о методах работы правоохранительных органов. Необходимо постоянно помнить, что *организованные преступные формирования* создали систему противоборства, т. е. защиту от социального контроля, основанную на запугивании, насилии, коррупции. Ее основным и, пожалуй, главным элементом является противодействие с целью ослабления либо нейтрализации деятельности в отношении них.

Документирование самого факта существования преступной организации должно начинаться с фиксации ее конкретной деятельности. Собранные материалы должны показывать, что деятельность отдельных участников ОПФ, совершающих конкретные преступления, суммируется в деятельности преступного сообщества и далее складывается в деятельности всей организации, достигающей поставленных ее лидерами (организаторами) целей.

Изученный опыт из практики показывает, что для установления структуры и внутренних связей сообщества (организации) может применяться такой прием, как предварительное определение из числа выявленных его членов кандидатов на «плановую жертву». В этих целях следует обращать внимание на лиц, которых можно привлечь к уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести (например, хранение оружия, наркотиков, хулиганство и т. п.). Задержанием одного (нескольких) членов сообщества и привлечением его (их) к уголовной ответственности оперативные работники вынуждают перестраивать структуру и деятельность сообщества, побуждают на конкретные действия, свидетельствующие о фактическом существовании преступной организации и раскрывающие ее структуру, внутренние и внешние (в том числе коррумпированные) связи.

Известно, что документирование преступной деятельности организаторов, руководителей, лидеров ведется как непосредственно, так и через их окружение:

- личную охрану (телохранителей);
- недовольных деятельностью своих руководителей по различным причинам;
- секретарей, операторов, делопроизводителей и тому подобных лиц из числа «близкой obsługi», по роду своей деятельности всегда находящейся около руководителя;
- членов семьи, близких и друзей;
- обслуживающий персонал в ресторанах, гостиницах и т. д.

Одна из основных особенностей разработки криминальных формирований состоит в том, что документирование преступной деятельности лидеров

преступной организации и рядовых исполнителей имеет существенное различие. Это обусловлено тем, что *первые непосредственно не совершают конкретных преступных актов*, хотя и являются вдохновителями и координаторами действий вторых. При многоступенчатой структуре управления трудно установить связь между их поведением и действиями других преступников более низких уровней. Создается впечатление непричастности руководства организации к конкретным преступлениям и невозможности привлечения их к уголовной ответственности.

Для изобличения противоправной деятельности лидеров и последующей правильной квалификации по ст. 35 или 210 УК РФ необходимо документировать:

- наличие организации как структуры, специально ими созданной или приспособленной для преступных целей;
- использование ее в качестве инструмента достижения поставленных целей;
- результаты преступной деятельности организации.

В процессе документирования преступной деятельности лидеров преступной организации выявляются лица, которые могут быть свидетелями, предметы и документы, которые можно использовать в качестве доказательств, принимаются меры к сохранению последних, фиксируются действия разрабатываемых с помощью различных средств и методов оперативно-розыскной деятельности, разрешенных соответствующим Федеральным законом.

В основе успешного документирования деятельности преступного сообщества лежит проведение оперативно-розыскных мероприятий, исчерпывающий перечень которых приведен в ст. 6 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности. Для выявления и разоблачения преступных организаций чаще и эффективней всего используются следующие.

Опрос граждан. С его помощью, прежде всего, выявляются потенциальные свидетели, осведомленные о лицах, состоявших в преступных сообществах, и действиях с их стороны, прямо или косвенно указывающих:

- на факты дружеских и товарищеских отношений конкретных лиц с гражданами, которые, по имеющимся оперативным данным, причастны к криминальным структурам;
- на случаи непосредственного участия граждан в преступлениях или причастности к ним в форме подготовки и сокрытия;
- на источники информации, которые осведомлены об участии тех или иных лиц в преступных организациях.

Исследование предметов и документов. Суть этих оперативно-

розыскных мероприятий состоит в том, чтобы:

- получить документы, изобличающие преступное сообщество, или снять с них копии для фиксации автора их исполнения и сути осуществленных действий;
- временно изъять или переместить предметы, которые непосредственно свидетельствуют о наличии ОГ и ПС;
- обнаружить, а при возможности изъять или скопировать черновые записи, записные книжки, дневники, уже полученные почтово-телеграфные отправления, в которых также можно найти следы преступления (связи, получение денег, оговаривание условий совершения противозаконных сделок и т. д.).

Указанные оперативные действия, как правило, осуществляются конфиденциальным путем.

Особенно результативным методом оперативно-розыскной деятельности является *наблюдение*. Следует напомнить, что исторический опыт сыска (российский и зарубежный) дает основание разделять наблюдение на внутреннее и внешнее. Внутреннее наблюдение — это освещение и фиксация действий разрабатываемых по месту работы, жительства, проведения досуга, и т.д. Внешнее наблюдение (*открытое, наружное*) решает те же задачи по документированию фактов и обстоятельств, свидетельствующих о противоправной деятельности. Наиболее результативно, с профессиональной точки зрения, оно проводится в процессе передвижения (перемещения) объекта разработки.

Вряд ли есть необходимость давать пояснение о том, какие возможности получили правоохранительные органы, имея предусмотренное ФЗ об ОРД право в определенных случаях проводить:

- обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (п. 8 ст. 6);
- контроль почтовых, телеграфных и иных отправлений (п. 9 ст. 6);
- прослушивание телефонных переговоров (п. 10 ст. 6);
- снятие информации с технических каналов связи (п. 11 ст. 6).

Однако следует иметь в виду, что осуществление таких сложных действий сопряжено с обязательным получением соответствующего судебного разрешения на их проведение. Поэтому предварительно нужно тщательно продумать мотивацию необходимости их проведения перед обращением в суд за их разрешением.

После получения необходимых фактических данных, которые могут быть доказательствами и послужить основой для привлечения к уголовной ответственности, осуществляется реализация собранных материалов. К основным особенностям данного этапа работы, в частности, касающимся ОГ и ПС, следу-

ет отнести:

- подготовку плана реализации материалов оперативно-следственной разработки и операций по задержанию подозреваемых участников преступных формирований;
- создание временной следственно-оперативной группы для его исполнения, в которую в зависимости от обстоятельств входят сотрудники ОВД, ФСБ, следственных подразделений при Прокуратуре РФ и др.;
- сосредоточение такого количества и качества технических и иных средств, которые обеспечили бы значительное превосходство привлекаемых сил над преступным формированием в транспорте, связи, физической защищенности, боевой мощи и т. д., а также возможность содержания большого количества задержанных и арестованных, исключающую нежелательные контакты между ними;
- обеспечение безопасности сотрудников ОВД и других сил, привлекаемых к реализации плана разработки, а также потерпевших, свидетелей и членов их семей и родственников на время нейтрализации преступного организованного сообщества;
- обеспечение оперативного сопровождения уголовного дела на всех этапах: предварительного следствия, рассмотрения в суде, кассационного и надзорного производства в вышестоящих судебных инстанциях, направления в места отбытия наказания участников ОГ и ПС.

Таким образом, от качества реализации собранных материалов зависит конечный результат разработки ОГ и ПС.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Классификация мер предупреждения преступлений, совершаемых организованной преступностью, возможна по трем основным уровням ее предупреждения: общесоциальный (общая профилактика), специально – криминологический (криминологическая профилактика), индивидуальный (индивидуальная профилактика).

2. Применительно к предупреждению преступлений, совершаемых организованной преступностью, на специально-криминологическом уровне можно выделить следующие основные направления: предупреждение общеуголовных преступлений насильственной направленности (разбой, бандитизм, похищения людей, вымогательство); предупреждение других общеуголовных преступлений, в которых насилие может быть, но не является обязательным элементом состава преступления (торговля оружием, торговля людьми, вымогательство денег под обеспечение защиты, завуалированное под выполнение различных работ и услуг, угон автомобилей и др.); предупреждение преступлений,

связанных с пороками общества (незаконный оборот наркотиков, сутенерство, проституция, незаконные азартные игры); предупреждение преступлений в экономической (хозяйственной) деятельности; предупреждение преступлений, основанных на симбиозе общеуголовной и экономической преступности.

3. Важнейшим направлением борьбы с организованной преступностью является предупреждение организованной преступной деятельности в экономической (хозяйственной) сфере. Для этого могут быть применены следующие основные меры: выявление и нейтрализация лидеров (руководителей) организованных преступных формирований, осуществляющих преступную деятельность в сфере экономики; усиление контроля за осуществлением хозяйственных операций; повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений; ограничение деятельности контролируемых организованными преступными формированиями «легальных» предприятий и организаций (их ликвидация, отзыв лицензий, арест банковского счета и пр.); ужесточение ответственности руководителей за правонарушения, осуществляемые сотрудниками подразделений по борьбе с организованной преступностью во взаимодействии с правоохранительными органами меры по предупреждению и пресечению преступности сфере экономики, в первую очередь с работниками подразделений по борьбе с экономической преступностью.

4. Индивидуальная профилактика потенциальных субъектов совершения преступлений, т.е. криминальной среды, воспроизводящей и поставляющей криминально настроенных лиц для организованной преступности, возможна в различных формах: применение различных мер к рядовым участникам профессиональной криминальной среды; разрушение криминогенной среды путем локализации, нейтрализации и устранения общественной опасности преступной группировки в результате ее разобщения, для чего создаются или используются назревающие или реально существующие внутри преступных группировок конфликтные ситуации; использования серьезных противоречий, возникающих между преступными группировками за сферы влияния; компрометации лидеров и активных участников группировок и формирований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для борьбы с таким явлением, как организованная преступность, необходимо осуществление в рамках единой государственной комплексной программы соответствующих политических, экономических, правовых, социальных, идеологических, административных мер. Приоритет должен быть отдан социально-экономическим. Нельзя недооценивать правовые средства, и, в частности, уголовно-правовые, направленные на борьбу с организованной преступностью.

Деятельность независимых друг от друга преступных групп, обладающих признаком организованности, можно проследить с дореволюционной России по настоящее время. Нарастание во всех сферах жизни проблем и противоречий, все более высокая их концентрация и взаимодействие с определенными типами личности привели к приобретению преступностью нового качественного состояния. В настоящее время организованная преступность активно эволюционирует, оказывая обратное негативное влияние на все сферы жизни общества и является недостаточно изученным явлением, в том числе в криминологическом и уголовно-правовом аспектах.

Существует большое количество форм деятельности, характерных для организованной преступности. Подход к их юридической оценке должен быть следующим. Во-первых, возможность применения действующего законодательства. Во-вторых, предлагаемой нормы об организации, руководстве или участии в преступном сообществе с позиции того, что соответствующие действия могут охватываться понятиями «организация», «руководство» или «участие». Для этого, конечно, необходимо учитывать результаты научных исследований и правоприменительную практику. Особую роль, на наш взгляд, здесь должен играть Пленум Верховного Суда Российской Федерации, имеющий возможности давать нормативное судебное толкование. Поскольку закон на все случаи жизни создать невозможно, то в указанных выше, а также могущих возникнуть в будущем ситуациях целесообразно опираться на складывающуюся практику правоприменительной деятельности как на надежный критерий истины.

Организованная преступность - сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Многие десятилетия она «сопровождает» экономическое и культурное развитие большинства стран мира, стимулируя такие пороки человеческого общества, как коррупция, вымогательство, насилие, наркомания, проституция.

Развитие причин организованной преступности в Российской Федерации повторило путь большинства стран: разложение бюрократических структур государства, нарушение принципов социальной справедливости, девальвация

нравственных ценностей, выход из примитивного состояния «безналоговой» теневой экономики.

Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, используя отсутствие надежных механизмов защиты нарождающихся рыночных отношений, активно внедряется в новые экономические структуры, стремится сохранить господствующее положение в распределительной сфере, заблокировать процесс реформ. В ряде мест преступные формирования, пользуясь безнаказанностью, а подчас и попустительством правоохранительных органов, действуют всё более нагло и вызывающе, превращая обширные территории в свои вотчины. Они контролируют такие доходные виды противоправной деятельности, как наркобизнес, проституция, азартные игры, нелегальная торговля оружием, спекуляция, вымогательство и др. Примитивные преступления уступают место крупномасштабным преступным акциям, глубокому проникновению через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему, попыткам оказывать прямое влияние на политику государства в этой сфере.

Биржи, торговые и валютные аукционы, рынок жилья, коммерческие банки, совместные предприятия и иные экономические структуры преступники пытаются использовать как для отмыwania «грязных» денег, так и для использования самой рыночной экономики в своих корыстных интересах.

Преступные формирования, располагающие крупными суммами денег, завоевывают сильные позиции на внутреннем рынке, осуществляют противозаконные крупномасштабные преступные операции по вывозу из страны сырья, товаров и других средств. Противоправный бизнес стремится приобретать либо иметь контрольный пакет акций различного рода предприятий и организаций, создавать собственные производства (банковские и всякого рода посреднические организации), внедряться во внешнеэкономические структуры и таким образом выходить на формирование преступных международных организаций.

Организованная преступность становится одним из основных факторов политической и социально-экономической нестабильности в Российской Федерации. На это неоднократно указывалось в обращениях и выступлениях Президента Российской Федерации, руководителей Правительства и Парламента России, в документах руководящих государственных органов.

Организованная преступность породила новую криминальную ситуацию, которая требует для её разрешения неотложных законодательных, организационно-управленческих мер, значительных материальных ресурсов на оснащение правоохранительных органов и обучение сотрудников методам борьбы с организованной преступной деятельностью. Одной из причин сложившейся ныне в

сфере борьбы с организованной преступностью ситуации является недостаточно научная проработка проблем, отсутствие ясных представлений о стратегии и идеологии этой борьбы, а также правовой, криминологической, криминалистической и оперативно–розыскной концепции и соответствующих научных рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению организованной преступной деятельности. Теоретическому познанию организованной преступности как социально–правового явления в нашем обществе предшествовала оперативно–розыскная, следственная и судебная практика.

На протяжении многих лет в юридической теории наблюдалось стремление обосновать официальные политические доктрины, и это сдерживало объективный анализ действительности, а в итоге негативно сказывалось и на оценке фактической расстановки сил в борьбе с преступностью, и на теоретической разработке организационно-тактических форм борьбы с преступностью, адекватных такой расстановке.

Проблема организованной преступности не только не исследовалась, но и не ставилась. В этом и состояло одно из противоречий общества: в его структурах уже функционировала теневая экономика, определённые эшелоны государственной и партийной власти были поражены коррупцией, внутри страны и за рубежом действовали многие связи, порожденные иерархией преступных отношений, но интересы официальных политических доктрин не позволяли все это квалифицировать как организованную преступность и, соответственно, разрабатывать эффективные меры борьбы с ней.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с изм. и доп.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. и доп.).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (с изм. и доп.).
5. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ (с изм. и доп.).
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (с изм. и доп.).
7. О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 года № 2446-1 (с изм. и доп.).
8. О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993г. № 5485-1 (с изм. и доп.).
9. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон РФ от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ (с изм. и доп.).
10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 года №144-ФЗ (с изм. и доп.).
11. Об участии в международном информационном обмене: Федеральный закон РФ от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ (с изм. и доп.).
12. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (с изм. и доп.).
13. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон РФ от 8 января 1998 года №3-ФЗ (с изм. и доп.).
14. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон РФ от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (с изм. и доп.).
15. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон РФ от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ (с изм. и доп.).
16. О военном положении: Федеральный конституционный закон РФ от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (с изм. и доп.).
17. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (с изм. и доп.).
18. О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта

2006 года № 35-ФЗ (с изм. и доп.).

19. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (с изм. и доп.).

20. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 года № 567.

21. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 года № 927.

22. О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом: указ Президента РФ от 13 сентября 2004 года № 1167.

23. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1316.

24. О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы: указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года №460// РГ. - 2010. - 15 апреля.

25. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года №690// РГ. - 2010. - 15 июня.

26. Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне: постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. №63.

27. О предоставлении сведений, связанных с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с их оборотом: постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №419 // РГ. - 2010. - 23 июня.

28. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об ОРД" по жалобе гражданки И.Г. Черновой : определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О // Вестник Конституционного Суда РФ. -1998. - №6.

29. По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об ОРД" : определение Конституционного Суда РФ от 14 февраля 1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1999. - № 3.

30. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барановского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона "Об ОРД" : определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря

1999 г. № 211-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2000. - № 2.

31. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Тимура Сайд Магомедовича на нарушение его конституционных прав рядом статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и частью второй статьи 8 Федерального закона "Об ОРД" : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 290-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - № 2.

32. О некоторых вопросах, связанных с применением ст.ст.23 и 25 Конституции РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М.: Спарк, 2000.

33. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. - М.: Спарк, 2000.

34. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда от 17 января 1997г. № 1. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - №3.

35. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года №9.

36. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - № 4.

37. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 // Российская газета» - № 9. 2003. 18 января.

38. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года №12 / Российская газета - Федеральный выпуск №5209. 2010. 17 июня.

39. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола: постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 года № 1190.

40. Об утверждении Инструкции по взаимодействию правоохранительных органов Российской Федерации при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности России: совместный приказ Генеральной Прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Государственного таможенного комитета РФ от 25 ноября 1997 года № 69/777/425/700.

41. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспече-

ния сотрудничества по линии Интерпола: совместный приказ МВД РФ, МЮ РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФСКН РФ, ФТС от 6 октября 2006 года № 786/310/470/454/333/971.

42. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд: совместный приказ МВД РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, Федеральной таможенной службы, СВР РФ, ФСИН, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Минобороны РФ от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147.

43. Об утверждении Инструкции об организации и порядке взаимодействия органов Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда или уклоняющихся от уголовного наказания, по уголовным делам о преступлениях, дознание и предварительное следствие по которым относится к ведению органов Федеральной службы безопасности, или розыск которых поручен органам федеральной службы безопасности: совместный приказ ФСБ РФ, МВД РФ от 19 июня 2007 года №319дсп/539дсп.

44. Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения контртеррористических операций: совместный приказ ФСБ РФ, Минобороны РФ, МЧС РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФСИН РФ от 16 февраля 2008 года № 045/09/4с/012/034/05.

45. Перечень потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств: совместный приказ Минтранса РФ, ФСБ РФ, МВД России от 5 марта 2010 года №52/112/134 // РГ. - 2010. - 14 апреля.

46. О порядке реагирования и рассмотрения заявлений и сообщений о хищениях грузов: указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МПС РФ от 3 апреля 1995 года №19/23-1/1609-103.

47. О совершенствовании деятельности по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан, и розыску лиц, пропавших без вести: указание МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 сентября и 20 ноября 1998 года № 1/199/34, 83/36.

48. О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: указание Генерального прокурора Российской Федерации и министра внутренних дел Российской Федерации от 29 сентября 2008 года №215/69 и 1/7818.

49. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 года №136.

50. Об организации прокурорского надзора за исполнением Федерально-

го закона «Об оперативно-розыскной деятельности: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 21 декабря 2007 года №207.

51. О совершенствовании организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 1 октября 2008 года №196.

52. Временная инструкция о едином порядке осуществления межгосударственного розыска лиц: решение Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ от 12 сентября 1997 года.

53. Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста РФ в сфере ОРД: приказ МВД России и Минюста РФ №0010-98г.

54. Об утверждении Положения о порядке финансирования за счет средств федерального бюджета оперативно-розыскных мероприятий: приказ Минфина Российской Федерации от 10 декабря 2007 №124н.

55. Об утверждении Инструкции об организации и тактике розыскной работы ОВД и Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения: приказ МВД России от 5 мая 1993 года № 213дсп.

56. Об объявлении решения коллегии от 30 июня 1993г. № 3 КМ/3 «О состоянии деятельности ОВД по борьбе с фальшивомонетничеством и мерах по ее совершенствованию»: приказ МВД России от 20 июля 1993 года № 051.

57. О системе специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией органов уголовно-исполнительной системы: приказ МВД России от 28 августа 1993 года № 057.

58. О расходовании средств по ст. 9 сметы органов внутренних дел: приказ МВД России от 30 июня 1994 года № 026.

59. Об утверждении Наставления по пресечению массовых беспорядков: приказ МВД России от 6 июля 1994 года № 031.

60. Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, учета и использования документов оперативного прикрытия в ОВД: приказ МВД России от 7 октября 1994 года № 006.

61. О мерах по активизации борьбы с преступными посягательствами на денежные средства предприятий (объединений), учреждений и организаций: приказ МВД России от 28 ноября 1994 года № 054.

62. Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан: приказ МВД России 28 декабря 1994 года №437дсп.

63. О введении в действие Инструкции о порядке допуска должностных

лиц и граждан РФ к государственной тайне: приказ МВД России от 20 декабря 1995 года № 490дсп.

64. О мерах по совершенствованию оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: приказ МВД России от 22 мая 1996 года № 004.

65. Об утверждении Наставления по служебному собаководству в органах внутренних дел: приказ МВД России от 25 сентября 1996 года № 525.

66. Об утверждении документов, регламентирующих порядок обращения со служебными сведениями ограниченного распространения: приказ МВД России от 15 декабря 1997 года № 825дсп.

67. Об утверждении Инструкции об организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России от 28 февраля 2000 г. № 221.

68. Об утверждении Инструкции о порядке регистрации и учета ОВД ...: приказ МВД России от 14 июня 2000 года № 006.

69. О мерах по совершенствованию деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью в системе МВД России: приказ МВД России от 26 сентября 2001 года № 855.

70. О повышении эффективности действий ОВД и ВВ по предупреждению преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели: приказ МВД России от 25 декабря 2001 года № 1152дсп.

71. Об утверждении Наставления о порядке организационного обеспечения оперативно-технических мероприятий ...: приказ МВД России от 10 апреля 2003 года № 008.

72. Вопросы деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью: приказ МВД России от 12 августа 2003 года № 624дсп.

73. Об утверждении Перечня должностных лиц системы МВД России, пользующихся правом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну: приказ МВД России от 26 декабря 2003 г. № 1033.

74. Об утверждении Положения о системе передачи информации с ограниченным доступом, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну, в технических каналах связи в системе МВД России: приказ МВД России от 7 августа 2004 года № 497дсп.

75. Наставление по защите информации в органах внутренних дел: приказ МВД России от 4 августа 2004 года № 0014.

76. О мерах по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел РФ: приказ МВД России от 15 марта 2005 года № 015.

77. Об утверждении Концепции совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере борьбы с организованной преступностью: приказ МВД России от 1 августа 2005 года № 625дсп.

78. Об утверждении Наставления по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов ОВД РФ: приказ МВД России от 29 июля 2007 года № 612дсп.

79. О совершенствовании учета результатов деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью: приказ МВД России от 20 июля 2007 года № 047.

80. Об утверждении развернутых перечней сведений, подлежащих засекречиванию, в МВД Российской Федерации: приказ МВД России от 25 августа 2007 года № 750дсп (с приложением № 1).

81. Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений: приказ МВД России от 26 марта 2008 года № 280 дсп (с изменениями согласно приказу МВД РФ №679дсп-08г.).

82. Об утверждении Наставления по формированию и ведению информационной системы оперативно-розыскной информации в ОВД РФ: приказ МВД России от 7 мая 2008 года № 006.

83. Об утверждении Инструкции по тактике выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой в целях сбыта или сбытом поддельных денег или ценных бумаг: приказ МВД России от 8 июня 2008 года № 033.

84. Об утверждении Инструкции о порядке проведения оперативно-аналитических мероприятий подразделениями оперативно-розыскной информации криминальной милиции органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 17 июня 2008 года № 034.

85. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316: приказ МВД России от 12 сентября 2008 года № 795.

86. Об утверждении Наставления по организации деятельности подразделений органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, осуществляющих в пределах компетенции выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и правонарушений экстремистской направленности: приказ МВД России от 30 декабря 2009 года №1014 дсп.

87. Об организации оперативно-служебной деятельности по борьбе с организованной преступностью: распоряжение МВД России от 11 июня 2009 года № 1/4675.

88. Об утверждении порядка исключений из ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих проведению оперативно-розыскных мероприятий: приказ МВД России от 3 марта 2010 года №002.

89. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия об-

следование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД РФ от 30 марта 2010 года № 249.

90. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях: приказ МВД России от 4 мая 2010 года №333 // РГ. - 2010. - 25 июня.

91. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления оперативно-розыскной информации в информационную систему оперативно-розыскной информации: приказ МВД России от 22 июня 2010 года №458 дсп.

92. Об утверждении Инструкции об организации раскрытия и расследования преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно, совершенных в условиях неочевидности: приказ МВД по Республике Татарстан от 4 мая 2009 года № 306.

Учебная литература, статьи, научные издания

1. Абдуллаев Я.Д. Использование оперативных учетов оперативными подразделениями органов внутренних дел: учебное пособие / Я.Д. Абдуллаев, С.Н. Головкин. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008.

2. Азаров В.А. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства достижения цели раскрытия преступлений / В.А. Азаров // Государство и право. - 1997. - №10.

3. Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. - М., 2001.

4. Алферов В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: учеб. пособие / В.Ю. Алферов - М.: Приор, 2002.

5. Аминев Ф.Г. Особенности расследования разбойного нападения, совершенного несовершеннолетними: учебное пособие / Ф.Г. Аминев, И.А. Макаренко. – М.: Юрлитинформ, 2006.

6. Анисимов О.Е. Теоретические аспекты правового регулирования легализации результатов ОРД для их использования в уголовном процессе / О.Е. Анисимов // Российский следователь. - 2007. - №2.

7. Арефьев А.Ю. Комплексное предупреждение наркопреступности в молодежной среде: учебное пособие / А.Ю. Арефьев, С.А. Арефьев. – Нижний Новгород: Вектор ТиС, 2008.

8. Арефьев А.Ю. Предупреждение преступлений экстремистской направленности, совершаемых группами несовершеннолетних: монография / А.Ю. Арефьев, Ю.В. Маркова. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.

9. Арефьев А.Ю. Выявление и документирование экономических и налоговых преступлений при осуществлении коммерческой деятельности, связанной с добычей, переработкой и реализацией углеводородного сырья: методические рекомендации / А.Ю. Арефьев, В.С. Чеботарев, О.М. Елфимов. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.

10. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по действующему российскому уголовному законодательству / С.А. Балеев. - Казань: КЮИ МВД России, 2002.

11. Бараненко Б.И. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: проблемы и перспективы: монография / Б.И. Бараненко; под ред. З.В. Виленской. - Луганск: РИО ЛАВД, 2004.

12. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность: учеб.-методическое пособие / В.И. Басков. - М.: БЕК, 1997.

13. Бондаренко В.А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений: автореферат / В.А. Бондаренко - М., 2007.

14. Буряков Е.В. Макет розыскного дела на скрывшегося преступника: учебное наглядное пособие / Е.В. Буряков. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.

15. Вагин О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практ. пособие / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. - М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.

16. Васильев Н.Н. Оперативно-розыскные аспекты взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами других государств в борьбе с организованной преступностью / Н.Н. Васильев, А.Н. Поздняков // Труды Академии управления МВД России. - 2010. - № 1. - С. 64 – 69.

17. Волеводз Л.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / Л.Г. Волеводз. - М.: Юрлитинформ, 2002.

18. Гавриков В.А. Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях: учеб.-метод. пособие / В.А. Гавриков, Е.А. Соцков, А.Г. Федосцев. – Калуга, 2007.

19. Галыгин А.В. Сборник условных знаков и сокращенных обозначений для ОВД: учебное пособие / А.В. Галыгин, Р.В. Павленков. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008.

20. Головин А.Ю. Расследование вооруженных разбоев и бандитизма: учебное пособие / А.Ю. Головин, И.В. Тишутина. – М.: ЦОКР МВД России, 2007.

21. Голубовский В.Ю. Организованные преступные группировки в рос-

сийском наркобизнесе на рубеже XXI века (концептуальное исследование и предложения): учебное пособие / В.Ю. Голубовский. – СПб.: Лань, ВНИИ МВД РФ, 2000.

22. Горенская Е.В. Борьба с преступлениями экономической направленности в топливно-энергетическом комплексе: учебно-методическое пособие / Е.В. Горенская. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.

23. Горюнов В.Е. Привлечение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процесс: научно-практическое пособие / В.Е. Горюнов, С.В. Зувев. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007.

24. Гриб В.Г. Противодействие организованной преступности: учеб. пособие для вузов / В.Г. Гриб. – М.: ИНФРА-М, 2001.

25. Громов Н.А. Доказательства, доказывание и использование результатов ОРД: учеб. пособие / Н.А. Громов и др. - М.: ПРИОР, 2001.

26. Гуцин А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм ее вхождения в уголовный процесс: учеб.-методическое пособие / А.Н. Гуцин, Н.А. Громов, Н.П. Царева. - М., 2003.

27. Давыдов С.И., Чечётин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / С.И. Давыдов, А.Е. Чечётин. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.

28. Давыдов Я.В. Оперативно-розыскная деятельность: конспект лекций / Я.В. Давыдов. - М.: Приор, 2006.

29. Демин А. Контракты в сфере оперативно-розыскной деятельности / А. Демин // Российская юстиция. - 1997. - №6.

30. Документальное оформление проведения оперативно-розыскных мероприятий: учебное наглядное пособие /под ред. Е.В. Бурякова. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.

31. Долгова А.Н. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.Н. Долгова. - М., 2003.

32. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. - М.: Спарк, 1996.

33. Жук О.Д. Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ: монография/ О.Д. Жук. – М.: Альфа-М, 2010.

34. Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых законодателем в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. - М.: Фирма АБС, 1996.

35. Захаров С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения / С.И. Захаров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

36. Земскова А.В. Процессуальные вопросы использования органами дознания и следователем результатов ОРД в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Земскова // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. - М.: ВНИИ МВД России, 2001.

37. Зимин О.В. Оперативно-розыскная характеристика легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и правовые основы деятельности ОВД по противодействию ей: уч. пособие / О.В. Зимин и др. - М.: ВНИИ МВД России, 2007.

38. Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе /В. Зникин // Законность. - 2005. - № 11.

39. Иванов В.В. Проблемы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и следователей на стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Иванов // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений. - Красноярск. - 2001. -№3.

40. Илларионов В.П. Правовые и организационно-методические аспекты международного розыска преступников: учеб. пособие / В.П. Илларионов, И.В. Путова. - М.: Книжный мир, 1999.

41. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии и дознании: учебное пособие. - Изд. второе / под ред. канд. юрид. наук А.Я. Маркова. – М.: МЦ при ГУК и КП МВД РФ, 1998.

42. Корневский Ю.В. Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам: методическое пособие / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. - М.: Юрлитинформ, 2000.

43. Коршунов А.В. Использование результатов ОРД следователем органов внутренних дел в доказывании по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Коршунов. - СПб., 2001.

44. Кочкин Ю.В. Организация деятельности ОВД по борьбе с хищениями цветных металлов: учеб.-практ. пособие / Ю.В. Кочкин, Д.А. Бражников. - Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2006.

45. Краснов С. Использование данных ОРД при расследовании коррупционных преступлений / С. Краснов // Законность. - 2006. - № 9.

46. Крашенинников Н.И. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в следственной практике / Н.И. Крашенинников // Правоведение. - 2001. - № 3.

47. Кузьмин В.Н. Организация и тактика выявления и документирования преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в сфере незаконного оборота наркотиков: научно-практическое пособие / В.Н. Кузьмин, В.Н. Омелин. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2009.

48. Ларичев В.Д. Теория и практика борьбы с преступностью в сфере экономики: монография/ В.Д. Ларичев. - М.: ВНИИ МВД России, 2009.

49. Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика личности экономического преступника: лекция/ В.Д. Ларичев. - М.: ВНИИ МВД России, 2009.

50. Луценко Е.В. Организация и тактика предупреждения, раскрытия преступлений, совершаемых организованными преступными группами, и оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по ним: учебное пособие / Е.В. Луценко. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004.

51. Луценко Е.В. Организация и проведение специальных операций по борьбе с организованной преступностью: учебное пособие / Е.В. Луценко. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008.

52. Маликов С.А. Осуществление оперативно-розыскной деятельности при раскрытии фактов взяточничества: история и практика / С.А. Маликов. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003.

53. Методика расследования налоговых преступлений: учебное пособие / Под общ. ред. проф. А.А. Кузнецова. – М.: ЦОКР МВД России, 2007.

54. Методические рекомендации о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел органу дознания, следователю, прокурору или в суд / сост. В.И. Чуб. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 1999.

55. Мешков В.М. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия: учебно-практическое пособие / В.М. Мешков, В.Л. Попов. - М.: Щит и меч, 1999.

56. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция: уч.-практ. пособие / под ред. А.Ю. Шумилова. - М.: Изд. дом. Шумилова И.И.

57. Музеев А.И. Поисковая работа криминальной милиции по выявлению организованных преступных групп и преступных сообществ и изобличение их участников: методические рекомендации / А.И. Музеев. – Казань: КЮИ МВД России, 2004.

58. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. - М.: ИНФРА-М, 2000.

59. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. - М.: ИНФРА-М, 2001.

60. Организация раскрытия и расследования многоэпизодной преступной деятельности: учеб. пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007.

61. Организованная преступность: курс лекций. – СПб.: Питер, 2002.
62. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / под ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. - М.: Инфра-М, 2002.
63. Оперативно-розыскная деятельность: учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.
64. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики: материалы научно-практ. семинара. - М.: Академия управления МВД России, 2005.
65. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью: учебник. - М., 2004.
66. Организация раскрытия и расследования многоэпизодной преступной деятельности: учебное пособие / под общ. ред. д.п.н. В.И. Коваленко. – М.: ЦОКР МВД России, 2007.
67. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы / А.Л. Осипенко. – Омск: Омская академия МВД России, 2009.
68. Особенности раскрытия и расследования грабежей, разбоев, совершаемых в отношении автотранспорта: учеб. пособие. - М.: ЦОКР МВД России, 2006.
69. Основные направления противодействия транспортному организованному криминальному наркобизнесу / под общей ред. Е.П. Ищенко. - М.: ЛексЭст, 2003.
70. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского и др. - М.: ИНФРА-М, 1996.
71. Отграничение разбоя и вымогательства от самоуправства // Уголовный процесс. – 2008. - №10 (48). – С. 39.
72. Панов А.Ю. Тактика раскрытия оперативными аппаратами убийств по найму, связанных с экономической деятельностью: методические рекомендации / А.Ю. Панов. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2006.
73. Петров В.В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков: монография / В.В. Петров. - М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2005.
74. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов ОРД: монография / под ред. В.Т. Томина. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001.
75. Право международных организаций и сотрудничество государств в борьбе с преступностью: учеб. пособие. - М.: ЦОКР МВД России, 2008.
76. Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности:

материалы научно-практической конференции / под ред. К.К. Горяинова, И.А. Климова. - М.: ВНИИ МВД России, 2002.

77. Расследование преступлений, связанных с торговлей людьми: учеб. пособие. - М.: ЦОКР МВД России, 2008.

78. Дворкин А.И. Расследование бандитизма: методические рекомендации / под общ. ред. к.ю.н. Дворкина А.И., д.ю.н. Богомолова. – М.: Приоритет, 2000.

79. Садрисламов Г.Ф. Психология криминальной деятельности: монография / Г.Ф. Садрисламов. – Казань: Изд-во Казанск. Государственного ун-та, 2007.

80. Ситковец Н.Г. Организация и тактика борьбы с криминальными банкротствами предприятий и организаций агропромышленного комплекса : учебно-методическое пособие / Н.Г. Ситковец, Н.И. Потовиченко, Е.А. Смирнова. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.

81. Смирнов М.П. Полиция зарубежных стран и ее оперативно-розыскная деятельность / М.П. Смирнов. - М.: Академия МВД России, 1995.

82. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография / А.С. Солодовников. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

83. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. - М.: ИНФРА-М, 2006.

84. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной профилактики: монография / С.С. Галахов и др. – М.: ВНИИ МВД России, 2009.

85. Титов М.В. Молодежные группировки на территории Республики Татарстан: анализ и предупреждение экстремистской деятельности: аналитический обзор / М.В. Титов, Т.С. Архиреева. – Казань: Филиал ВНИИ МВД РФ по Республике Татарстан, 2007.

86. Торбин Ю. Особенности использования результатов ОРД при возбуждении уголовного дела по ст. 210 УК РФ / Ю. Торбин // Уголовное право. - 2006. - № 4.

87. Федеральный закон "Об ОРД": научно-практический комментарий / под ред. А.Е. Чечетина. - 7-ое изд., перераб. и доп. - Барнаул: Юридический институт МВД России, 2002.

88. Федоров А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.В. Федоров, А.В. Шахматов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

89. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2008.

90. Хромов И.Л. Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан (теория и практика ОРД): монография / И.Л. Хромов. -

М.: ВНИИ МВД России, 2006.

91. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. - М.: Издательство Шумиловой И.И., 2006.

92. Шаров В.И. Техническое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / В.И. Шаров. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008.

93. Шурыгин П.А. Подбор и расстановка лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел с целью выявления должностных преступлений: методические рекомендации / П.А. Шурыгин, А.В. Вяткин, В.Н. Омелин. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2009.

94. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности / Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2002.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Статистические показатели о результатах работы МВД по Республике Татарстан по разобличению ОПФ за период 1997-2009 гг.

В период с 1997 по 2009 годы следственными органами МВД по Республике Татарстан и республиканской прокуратурой в Татарстане возбуждены **73** уголовных дела по статье 209 УК РФ (бандитизм), а по статье 210 УК РФ (организация преступного сообщества) - **44**.

По статье 209 УК РФ

1997 г. – 5 угол. дел (7 эпизодов)
1998 г. – 3 угол. дела (4 эпизода)
1999 г. – 5 угол. дел (5 эпизодов)
2000 г. – 10 угол. дел (15 эпизодов)
2001 г. – 5 угол. дел (6 эпизодов)
2002 г. – 6 угол. дел (10 эпизодов)
2003 г. – 5 угол. дел (8 эпизодов)
2004 г. – 10 угол. дел (16 эпизодов)
2005 г. – 7 угол. дел (10 эпизодов)
2006 г. – 3 угол. дела (5 эпизодов)
2007 г. – 5 угол. дел (9 эпизодов)
2008 г. – 5 угол. дел (9 эпизодов)
2009 г. – 4 угол. дел (8 эпизодов)

По статье 210 УК РФ

1997 г. – 0
1998 г. – 1 угол. дело (2 эпизода)
1999 г. – 3 угол. дела (3 эпизода)
2000 г. – 3 угол. дела (3 эпизода)
2001 г. – 3 угол. дела (4 эпизода)
2002 г. – 3 угол. дела (3 эпизода)
2003 г. – 4 угол. дела (4 эпизода)
2004 г. – 4 угол. дела (5 эпизодов)
2005 г. – 3 угол. дела (4 эпизода)
2006 г. – 3 угол. дела (7 эпизодов)
2007 г. – 5 угол. дел (9 эпизодов)
2008 г. – 6 угол. дела (9 эпизодов)
2009 г. – 6 угол. дела (11 эпизодов)

* * *

Справочный материал по уголовным делам в отношении ОПФ

• В январе 2002 года Верховным судом РТ осуждены за бандитизм, организацию преступного сообщества, убийства и другие тяжкие преступления 13 лидеров и активных участников ОПФ «Хади Такташ» города Казани. Лидер Галиакберов Р.Р. и активный участник Фархутдинов Р.Н. приговорены к пожизненному заключению. **Общий срок заключения остальных составил 180 лет.**

• 12 ноября 2002 года Верховным судом РТ осуждены по статье 209 УК РФ лидер и 8 участников банды «Шагвалиева» из ОПФ «Званка» Пестречинского района РТ. Лидер Шагвалиев Р.Р. приговорен к пожизненному заключению. **Общий срок заключения остальных участников составил более 87 лет.**

• 24 октября 2005 года Верховным судом РТ были осуждены 16 участников ОПФ «Жилка» города Казани (приговор вступил в законную силу в

2006 году). В сентябре 2006 года осужден еще один «авторитет» Нургатин Л.В., ранее находившийся в розыске, а в апреле 2008 года – лидер ОПФ Сиразов И.А. **Организатор** данного сообщества Марухин Ю.И. **приговорен к пожизненному заключению. Общий срок лишения свободы остальных участников составил 303 года.**

- 28 августа 2007 года лидер и 15 активных участников ОПФ «**Тагирьяновские**» осуждены. **Четверо**, в том числе лидер Тагирьянов Э.О., участники Бабков С.В., Данилевич Д.А., Дацко О.В., **приговорены к пожизненному заключению. Общий срок заключения 10 человек, осужденных к отбытию наказания в местах лишения свободы, составил 162 года.**

- 17 июля 2006 года Верховным судом РТ вынесен приговор 32 лидерам и участникам ОПФ «**29-й комплекс**». **Лидер Еременко Ю.Л. приговорен к пожизненному лишению свободы. Общий срок лишения свободы остальных участников составил 457 лет.**

- В феврале 2007 года Верховным судом РТ осуждены 28 лидеров и активных участников ОПФ «**Татары**» к срокам лишения свободы от 3 до 24,5 лет. В том числе к заключению с отбыванием наказания в местах лишения свободы – 21 человек. **Общий срок заключения составил 269 лет.**

- 14 февраля 2008 года Верховный суд РТ вынес обвинительный приговор НВФ «**Исламский Джамаат**». **Один из лидеров Раззаков Х.Х. приговорен к пожизненному заключению. Общий срок заключения остальных 16 человек составил более 100 лет.**

- 12 марта 2007 года в Верховном суде РТ вынесен обвинительный приговор в отношении лидера и 12 участников ОПФ (банды) «**Куяновские**». **Общий срок их заключения 175 лет.**

- 2 августа 2007 года завершился судебный процесс по уголовному делу в отношении участников незаконного вооруженного формирования «**Рыбнослободский Джамаат**». **Четверо организаторов и активных участников ОПФ осуждены к различным срокам, с отбытием наказания в местах лишения свободы. Общий срок их заключения - 36 лет.**

- 15 августа 2008 года Верховным судом РТ вынесен обвинительный приговор членам ОПФ «**48-й комплекс**», согласно которому осуждено 15 человек. **Их общий срок заключения - 199 лет.** В федеральном розыске в настоящее время находятся три человека.

- 23 октября 2008 года в Верховном суде РТ вынесен обвинительный приговор в отношении лидеров и активных участников ОПФ «**56-й квартал**». Осуждено 11 человек. **Общий срок их заключения составил 147 лет** лишения свободы. В настоящее время продолжаются ОРМ с целью установления ме-

стонахождения и задержания трех членов ОПФ, объявленных в Федеральный розыск.

- 15 октября 2008 года Верховный суд РТ вынес обвинительный приговор участникам ОПФ «**Курицынские**», согласно которому осуждены 12 человек, в том числе лидер ОПФ Курицын Ю.Н. **Общий срок их заключения составил 112 лет.** В федеральном розыске в настоящее время находится 1 участник ОПФ.

- 17 сентября 2008 года Верховным судом РТ вынесен обвинительный приговор по ОПФ «**Квартала**», согласно которому осуждено 20 человек, в том числе **3 лидера ОПФ приговорены к пожизненному заключению** (Галиуллин Ф.С., Калинин С.Н. и Малков В.А.). **Общий срок заключения остальных 17 человек составил 193 года лишения свободы.**

- 15 сентября 2008 года Верховным судом РТ вынесен обвинительный приговор участникам ОПФ «**48-й комплекс**» из города Наб.Челны, согласно которому осуждены 15 человек. Их **общий срок заключения - 199 лет.**

Комментарии к статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации, устанавливающим ответственность за организованную преступную деятельность

Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

1. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

2. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (часть в редакции, введенной в действие с 17 ноября 2009 года Федеральным законом от 3 ноября 2009 года N 245-ФЗ).

5. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (часть в редакции, введенной в действие с 17 ноября 2009 года Федеральным законом от 3 ноября 2009 года N 245-ФЗ).

6. Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

7. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

Комментарий к статье 35¹

В теории уголовного права принято различать два вида соучастия, критерием которых являются уголовно-правовые роли соучастников. Это:

- 1) простое соучастие (соисполнительство);
- 2) сложное соучастие (соучастие с распределением ролей в уголовно-правовом смысле этого слова, т.е. участие в преступлении организатора, подстрекателя или пособника).

Кроме того, в ст. 35 УК РФ законодательно закреплены формы соучастия, выделяемые в зависимости от степени согласованности действий соучастников:

- 1) группа лиц;
- 2) группа лиц по предварительному сговору;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество (преступная организация).

По общему правилу все указанные формы соучастия являются разновидностями простого соучастия (соисполнительством). Исключение из этого правила связано с соучастием в преступлениях со специальным субъектом в форме организованной группы (см., например, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе"). Участниками организованной группы при совершении преступления со специальным субъектом могут быть признаны лица, не обладающие признаками специального субъекта. При этом их действия в силу ч. 4 ст. 34 УК РФ не могут быть квалифицированы в качестве действий соисполнителей, они могут быть только организаторами, подстрекателями или пособниками.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Чаще всего такое соисполнительство имеет место в ситуации, когда

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов; отв.ред. А.В. Бриллиантов. М.: Проспект, 2010. С. 36.

одно лицо начинает совершать преступление, а другое к нему присоединяется. При этом не исключено и участие в преступлении организаторов, подстрекателей и пособников (не являющихся исполнителями и не входящих в состав группы), их действия квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ как соучастие в групповом преступлении (если они осознавали этот факт).

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Сговор следует понимать как согласование воли соучастников, направленной на совершение преступления. Сговор может быть как в словесной, так и в иной форме, например в форме жеста. Достаточно, если один из соучастников предложит совершить преступление, а другой согласится с этим (в том числе выразив свое согласие молчанием). Сговор должен быть предварительным, т.е. иметь место на стадии приготовления, до начала выполнения кем-либо из соучастников объективной стороны преступления.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является соисполнительством. Для данной формы соучастия необходимо как минимум два соисполнителя. Следует учитывать, что в практике применительно к разным преступлениям имеют место некоторые различия в понимании роли исполнителя. Так, при квалификации насильственных преступлений против личности, например убийства или изнасилования, исполнитель понимается очень узко. "Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)".¹ Гораздо шире понимается исполнитель при совершении хищений. "Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступ-

---

¹ См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве"; см. также п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. N 11 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации".

ления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ".¹ В качестве действий исполнителя рассматривается даже наблюдение за обстановкой с целью "подстраховать других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления", причем это относится и к насильственным формам хищения, в том числе и к разбою.² Применительно к убийству и изнасилованию подобные действия могут рассматриваться лишь в качестве пособничества, даже если они совершены по предварительному сговору согласно предварительной договоренности между соучастниками.

При совершении преступления группой лиц по предварительному сговору не исключено и участие в преступлении организаторов, подстрекателей и пособников (не являющихся исполнителями и не входящих в состав группы), их действия квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ как соучастие в преступлении, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Группа лиц по предварительному сговору будет иметь место не только тогда, когда все соисполнители выполнили в полном объеме объективную сторону конкретного состава преступления, но и в тех случаях, когда некоторые из них выполнили лишь часть объективной стороны. Так, групповым изнасилованием или совершением насильственных действий сексуального характера должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственный половой акт или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Кроме того, изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подверга-

---

¹ См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое".

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 641П06 по делу Гарифуллина и Матренина // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г., утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г.

ется сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные лица, действуя согласованно и применяя насилие или угрозу его применения в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственный половой акт либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.¹

При определении такой формы соучастия, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, необходимо выяснять, имел ли место сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на совершение преступления, когда и где он состоялся, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. При этом действия лиц, осведомленных о целях участников преступления, оказавших им содействие, например, в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества.

В этой связи следует сделать вывод о том, что, если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении преступления, к примеру хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

При квалификации действий двух и более лиц, совершивших преступление, следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Не образует квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств. При этом действия виновного должны расцениваться как действия непосредственного исполнителя преступления.

Иные отягчающие обстоятельства совершения преступления могут вменяться лицам, совершившим преступление группой лиц по предварительному сговору, если данное обстоятельство охватывалось умыслом всех участников

---

¹ См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. N 11 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации".

группы. К примеру, если умышленно виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, все участники совершенного преступления несут ответственность также по п. "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ как соисполнители и в том случае, когда оружие и другие предметы были применены одним из них.

В тех случаях, когда группа лиц предварительно договорилась о совершении конкретного преступления, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие иной правовой оценке, содеянное им следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Закон указывает на два основных признака организованной группы: ее устойчивость и объединение участников. Организованная группа создается, как правило, для совершения неопределенного количества преступлений (систематической преступной деятельности). Реже она создается для совершения нескольких преступлений или одного преступления (продолжаемого во времени, например сложного многоэпизодного мошенничества, либо требующего длительной подготовки, например сложное организованное нападение на инкассаторов). Иногда в научной литературе и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ указываются и иные признаки организованной группы (наличие лидера, постоянство состава группы, распределение ролей и др.), которые, однако, не имеют определяющего значения. Следует отметить, что распределение ролей в организованной группе имеет не уголовно-правовое, а функциональное значение, действия участников организованной группы по общему правилу квалифицируются как действия соисполнителей (с учетом приведенного выше исключения в части совершения организованной группой преступления со специальным субъектом).

Необходимо обратить внимание на то, что оба признака организованной группы, указанные в законе, являются признаками оценочными. Группа может быть более или менее устойчивой, более или менее единой. В каждом конкретном случае вопрос о совершении преступления организованной группой решается путем оценки выраженности указанных признаков с учетом всех обстоятельств дела.

Как уже было отмечено, организованная группа представляет собой соисполнительство. Однако логика квалификации преступления, совершенного организованной группой, прямо противоположна логике квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Если для ква-

лификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо первоначально найти не менее двух соисполнителей, то для квалификации преступления как совершенного организованной группой необходимо первоначально установить признаки организованной группы (устойчивость, объединение). Затем действия всех участвовавших в совершении преступления организованной группой лиц (участников организованной группы) квалифицируются как действия соисполнителей (за исключением лиц, не обладающих признаками специального субъекта, при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом).

Однако при совершении преступления организованной группой не исключено и участие в преступлении организаторов, подстрекателей и пособников (не входящих в состав организованной группы), их действия квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ как соучастие в преступлении, совершенном организованной группой.

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.¹ Преступное сообщество и преступная организация являются разновидностью организованной группы, поэтому квалификация преступлений, совершенных в данной форме соучастия, подчиняется тем же правилам, что и квалификация преступлений, совершенных организованной группой.

От простой организованной группы эта форма отличается большей сплоченностью или более сложной структурой (объединение организованных групп). Указанные признаки содержат в себе элемент оценки. Кроме того, следует отметить, что *de jure* данная форма соучастия может быть установлена только применительно к тяжким и особо тяжким преступлениям, хотя *de facto* сплоченные организованные группы могут создаваться и для совершения иных преступлений.

Закон не дифференцирует признаки преступного сообщества и преступной организации. Исторически понятие преступного сообщества формировалось применительно к "общеуголовной" преступности, а понятие "преступная организация" - к преступлениям, совершаемым по политическим мотивам. Изначально понятие "преступное сообщество" было разработано для определения формы соучастия в преступлениях, характерной для бандитизма. Однако затем, в связи с усилением борьбы с бандитизмом, банда стала пониматься более широко - как организованная группа, а не как преступное сообщество.

---

¹ См. также: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)".

Под сплоченностью преступного сообщества (преступной организации) следует понимать наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему. Для данной формы организованной преступности характерно сочетание в различной совокупности таких признаков, как наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной в том числе из взносов от преступной и иной деятельности, иерархии, дисциплины, установленных ими правил взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества и т.д. Сплоченность может также характеризоваться особой структурой сообщества (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствует планирование преступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов.¹

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) является отягчающим обстоятельством (если это обстоятельство не учтено при квалификации содеянного) и влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных законом.

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем

1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование (абзац дополнен с 29 июля 2006 года Федеральным законом от 27 июля 2006 года N 153-ФЗ - см. предыдущую редакцию) -

наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет (абзац дополнен с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ - см. предыдущую редакцию).

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, -

---

¹ См.: п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. N 8 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)".

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года (абзац дополнен с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ - см. предыдущую редакцию).

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Комментарий к статье 208 УК РФ¹

Объект преступления - общественная безопасность.

Части 1 и 2 ст. 208 УК РФ являются самостоятельными составами преступлений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, включает два альтернативных действия: создание и руководство вооруженным формированием. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, состоит в участии в вооруженном формировании.

Обязательным признаком состава преступления является незаконность вооруженного формирования. В соответствии с п. 9 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ "Об обороне" создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещается и преследуется по закону.²

Таким образом, незаконным является вооруженное формирование, не предусмотренное федеральными законами. К таким законам относятся, например, Закон РФ от 7 февраля 2011 г. N 3 - ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. N 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. «О Федеральной службе безопасности» и некоторые другие. Относительно понятия "формирование" в юридической литературе нет единого мнения. Одни авторы полагают правильным для раскрытия его содержания обратиться к словарю русского языка и понимать под таким формированием объединение лиц, близкое по сво-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Бриллиантов А.В. и др.; отв. ред. А.В. Бриллиантов. М.: Проспект, 2010. С. 225.

² СЗ РФ. 1996. N 23. Ст. 2750.

им характеристикам к воинской части.¹ Другие считают, что для формирования достаточно как минимум двух участников.²

С нашей точки зрения, при определении понятия "формирование" следует исходить из сравнения с численностью низшего звена законного вооруженного войскового формирования - отделения, состоящего, как правило, не менее чем из десяти человек. Такой подход обусловлен тем, что вооруженное формирование призвано решать боевые задачи, что, в свою очередь, должно быть обеспечено определенным личным составом. При этом следует обратить внимание на то, что выполнение конкретных боевых действий может быть осуществлено и меньшим числом людей, входящим в состав формирования.

Незаконное вооруженное формирование - это организованная вне рамок федеральных законов группа лиц, обладающих оружием, количество и поражающая мощность которого достаточна для проведения разовых акций или длительных боевых действий, и представляющих угрозу конституционному строю, территориальной целостности, правам и свободам личности как элементам общественной безопасности.

Под созданием незаконного вооруженного формирования понимаются действия по подбору и вербовке участников формирования, обеспечению их оружием, разработке структуры и "устава" этого незаконного объединения, постановка перед рядовыми членами объединения каких-либо целей и задач.

Обязательным признаком формирования является его вооруженность, т.е. наличие у членов объединения, отряда, дружины или иной группы огнестрельного либо холодного оружия, в том числе метательного, газового (пистолеты, револьверы), а также пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм. Не исключается также наличие видов оружия и вооружения, не предусмотренных Законом "Об оружии", например бактериологического, химического, артиллерийского.

Вооружены могут быть не все члены формирования. На наличие состава преступления это не влияет.

Руководство незаконным вооруженным формированием выражается в определении направлений деятельности уже созданного формирования (разработка планов, проведение занятий, организация дежурств, расстановка кадров и т.п.).

Состав преступления формальный, деяние окончено с момента создания или руководства незаконным вооруженным формированием.

---

¹ Мальцев В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // СПС "Консультант Плюс".

² Галахова А.В. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел. М., 2006 // СПС "Консультант Плюс".

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что создает незаконное вооруженное формирование, и желает его создать.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Частью 2 ст. 208 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом.

Под участием в незаконном вооруженном формировании понимается вступление в него и выполнение любых действий в соответствии с планами данного формирования. Участие в незаконном вооруженном формировании может выражаться в выполнении различного рода заданий по обустройству места дислокации; в осуществлении патрулирования, дежурства; в присутствии на проводимых занятиях и учениях и т.п.

Состав преступления формальный, деяние окончено с момента выполнения любого действия, свидетельствующего об участии лица в вооруженном формировании.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что участвует в указанном формировании, и желает осуществить соответствующие действия.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем следует разграничивать с составом вооруженного мятежа, предусмотренного ст. 279 УК РФ. Различие заключается в субъективной и объективной стороне состава преступления. Вооруженный мятеж предполагает наличие цели и действий, непосредственно направленных на свержение или изменение конституционного строя Российской Федерации, что не включено в субъективную и объективную сторону создания незаконного вооруженного формирования. При организации незаконного вооруженного формирования и вооруженного мятежа деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 208, 279 УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 208 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким образом, применение указанной в примечании к ст. 208 УК РФ нормы возможно при наличии трех условий: а) добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании; б) сдача оружия; в) отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Вопрос о том, распространяется ли действие примечания на руководителя незаконного

вооруженного формирования, полагаем, должен решаться отрицательно исходя из буквального смысла толкования примечания. Кроме того, деятельность организатора более общественно опасна по сравнению с деянием иного участника незаконного вооруженного формирования. Даже при добровольном прекращении преступления организатор должен не просто прекратить свои собственные действия, а еще и обеспечить ликвидацию незаконного вооруженного формирования, его роспуск. Поэтому только выход организатора из состава незаконного вооруженного формирования может расцениваться лишь как обстоятельство, смягчающее наказание.

Статья 209. Бандитизм

1. Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) -*209.1) наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет (абзац дополнен с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ - см. предыдущую редакцию).

(Часть в редакции, введенной в действие с 11 декабря 2003 года Федеральным законом от 8 декабря 2003 года N 162-ФЗ, - см. предыдущую редакцию)

2. Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях -*209.2)

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года (абзац дополнен с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ - см. предыдущую редакцию).

(Часть в редакции, введенной в действие с 11 декабря 2003 года Федеральным законом от 8 декабря 2003 года N 162-ФЗ, - см. предыдущую редакцию)

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с

ограничением свободы на срок от одного года до двух лет (абзац дополнен с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ - см. предыдущую редакцию).

(Часть в редакции, введенной в действие с 11 декабря 2003 года Федеральным законом от 8 декабря 2003 года N 162-ФЗ, - см. предыдущую редакцию)

Комментарий к статье 209 УК РФ¹:

Объект преступления - общественная безопасность.

Деяния, включенные в рассматриваемую статью (ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ), образуют самостоятельные составы преступлений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, выражается в создании устойчивой вооруженной группы (банды), а равно в руководстве такой группой (бандой).

Понятие и признаки банды раскрыты в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм".² Под бандой следует понимать устойчивую организованную вооруженную группу из двух и более лиц, предварительно объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Таким образом, банда характеризуется общими признаками организованной группы и наличием двух дополнительных признаков. Признаками банды являются:

- устойчивость;
- организованность;
- вооруженность;
- наличие цели нападения на граждан или организации;
- множественность участников - наличие двух и более лиц, входящих в состав банды.

Устойчивость и организованность банды означают стабильность ее состава, тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, как правило, длительность существования банды и количество совершенных преступлений. Об устойчивости группы могут свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Бриллиантов А.В. и др.; отв. ред. А.В. Бриллиантов. М.: Проспект, 2010. С. 228.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3.

участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).¹

Признак устойчивости в юридической литературе раскрывается с разной степенью полноты, например называются стабильность, постоянство состава преступной группы,² относительная непрерывность в совершении преступных деяний,³ предварительная договоренность о совершении нападений, более или менее длительное время существования и организованности группы,⁴ высокий уровень организации (четкая, жесткая дисциплина, согласованность действий всех участников группы в выполнении воли организатора, беспрекословное подчинение всех членов группы ее лидеру); стабильность (неизменный в течение длительного времени функционирования группы состав ее участников, общность их взглядов на жизненные ценности, наличие межличностной совместимости, единой социальной ориентации); не только многократное совершение преступлений, но и совершение одного преступления.⁵

Признак вооруженности предполагает наличие хотя бы у одного участника банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия при условии, что остальные члены банды об этом осведомлены.

Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности, так же как и наличие у членов организованной группы предметов, используемых в качестве оружия, - топоров, бытовых ножей, бейсбольных бит, велосипедных цепей и т.п.

При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона РФ "Об оружии" и заключением экспертов.

Банда создается для совершения нападений на граждан или организации. Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. То есть банда может создаваться для совершения разбоев, вымогательства с применением насилия, убийств, причинения вреда здоровью и любых других преступлений, которые совершаются или могут совершаться с применением насилия. Нападение воо-

---

¹ См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое".

² Быков В. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. N 9. С. 4.

³ Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. С. 12.

⁴ Стельмах В.Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. 1997. N 5 (8). С. 29, 30.

⁵ Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. 2000. N 2. С. 10.

руженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Признаком банды является также количественный состав ее участников - не менее двух человек, каждый из которых обладает признаками субъекта преступления, т.е. вменяем и достиг возраста шестнадцати лет. Если в состав банды входят лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, то они не подлежат ответственности по ст. 209 УК РФ, а привлекаются к ответственности лишь за преступления, совершенные в составе банды, возраст ответственности по которым составляет четырнадцать лет. Например, за совершенные в составе банды убийства, разбойные нападения, изнасилования и т.д.

Объективная сторона бандитизма (ч. 1 ст. 209 УК РФ) включает в себя два вида действий. Первым является создание банды, что предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.

Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. В тех случаях, когда банда находилась на стадии формирования, действия по ее созданию еще не были завершены, например не было приобретено оружие, деяние необходимо квалифицировать как покушение на создание банды по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Второе действие, образующее объективную сторону состава преступления, - руководство бандой. Оно означает принятие решений, связанных с планированием, материальным обеспечением банды, с совершением ею конкретных нападений, разработке алиби, мер по сокрытию совершенных преступлений, распределении преступных доходов, вовлечении в состав банды новых членов.

Создание и руководство бандой являются альтернативными действиями, к ответственности за их совершение могут привлекаться как одно, так и несколько лиц. Возможны ситуации, когда банду создает одно лицо, а ежедневное руководство осуществляется другим членом банды. В действиях каждого из них есть признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Состав преступления формальный, деяние окончено с момента создания банды либо руководства ею.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и наличием цели нападения на граждан или организации. Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценно-

стями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, также включает два действия: 1) участие в банде; 2) участие в совершаемых бандой нападениях.

Под участием в банде понимается деятельность лица, входящего в состав банды, являющегося членом банды. Это не обязательно непосредственное участие в совершаемых нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных, например, на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подбор объектов для нападения и т.п.

От этой формы бандитизма нужно отличать участие в совершаемом бандой нападении. Речь идет о лицах, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой. Например, лицо, желающее стать членом банды, проходит "испытательный срок", совершая вместе с бандой преступные деяния в течение этого срока. Другая возможная ситуация: банда готовит нападение на банковскую организацию и, не имея в своем составе человека, способного вскрыть сейф, приглашает "узкого специалиста" для совместного совершения преступления. Действия этого лица должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 209 УК РФ как участие в совершаемом бандой нападении при условии осознания им того факта, что преступление совершается в составе банды.

Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ.

Действия создателя банды, участвовавшего в ее нападениях, охватываются диспозицией ч. 1 ст. 209 УК РФ, и дополнительной квалификации этих действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ не требуется.

Все преступления, совершаемые бандой в ходе нападений (убийства, грабежи, разбои, кражи имущества, угоны транспортных средств, причинение вреда здоровью и т.д.), подлежат самостоятельной квалификации по совокупности со ст. 209 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательный признак субъективной стороны бандитизма - цель нападения на граждан или организации.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

В ч. 3 ст. 209 УК РФ установлена повышенная уголовная ответственность за бандитизм, совершенный лицом с использованием своего служебного положения.

Это означает, что лицо использует при совершении преступления возможности, предоставляемые службой. При этом лицо может быть должностным, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, служащим, не обладающим указанными полномочиями. Для наличия рассматриваемого квалифицирующего признака не имеет значения, где работает соответствующий субъект: в государственной, муниципальной, коммерческой или иной структуре.

Использование служебного положения, например, может выражаться в использовании лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений - *210.1)

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет (абзац дополнен с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ - см. предыдущую редакцию).

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) - *210.2) наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года (абзац дополнен с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ - см. предыдущую редакцию).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - *210.3)

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет (абзац дополнен с 1 января 2010 года Федеральным законом от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ - см. предыдущую редакцию).

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. *210.П)

(Статья в редакции, введенной в действие с 17 ноября 2009 года Федеральным законом от 3 ноября 2009 года N 245-ФЗ.

Комментарий к статье 210 УК РФ¹

Объект преступления - общественная безопасность.

---

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). (Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. / (под ред. А.В. Бриллиантова – М.: "Проспект", 2010.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления во многом совпадает с объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ "Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем", и преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ "Бандитизм".

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, может быть выполнена путем совершения следующих действий: 1) создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений; 2) руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями; 3) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

"Под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (ч. 3 ст. 35 УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях. В качестве организаторов (руководителей) преступного сообщества (преступной организации) и входящих в него структурных подразделений может выступать одно или несколько лиц"¹.

Сплоченность преступного сообщества (преступной организации) означает наличие у руководителей (организаторов) и участников этого сообщества (организации) единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознания ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему. Для данной формы организованной преступности характерно сочетание в различной совокупности таких признаков, как наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной в том числе из взносов от преступной и иной деятельности, иерархии, дисциплины, установленных ими правил взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества и т.д.

Сплоченность может также характеризоваться особой структурой сообщества (например, руководитель, совет руководителей, исполнители отдельных заданий), наличием руководящего состава, распределением функций между его участниками. О сплоченности сообщества свидетельствуют планирование пре-

---

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. №8 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)" // РГ. 2008. 18 июня. В настоящее время отменен постановлением Пленума ВС РФ от 10.06.10г. №12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)".

ступной деятельности на длительный период, подкуп и другие коррупционные действия, направленные на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов.

Таким образом, можно выделить следующие признаки преступного сообщества (организации):

- сплоченность;
- организованность;
- объединение множества лиц (не менее двух);
- цель - совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что, поскольку законодателем не установлены достаточно четкие критерии разграничения преступного сообщества и организованной группы, практика в ряде случаев раскрывает законодательные критерии, указывая на их содержательный аспект.

Например, по одному из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что "преступное сообщество предполагает наличие обязательных признаков - сплоченности и организованности. По смыслу закона под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества.

Признаки организованности - четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины и т.д."¹.

Оправдывая подсудимых по ст. 210 УК РФ за отсутствием состава преступления, в приговоре суд сослался на то, что "в судебном заседании не установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии такого доминирующего отличительного признака преступного сообщества, как сплоченность организованной группы, а именно: наличие строго определенного иерархического порядка построения сообщества, включая внутреннее подразделение сообщества на функциональные группы; особого порядка подбора его членов и их ответственности перед сообществом; оснащение сообщества специальными техническими средствами; наличие систем конспирации, взаимодействия и защиты от

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. N 9. По другому делу судом было указано, что преступное сообщество отличают иерархическое организационное построение, сплоченность на конкретной преступной платформе, отработанная система конспирации и защиты от правоохранительных органов, коррумпированность, масштабность преступной деятельности, использование связей с органами власти, вливание в легальный бизнес (Определение Верховного Суда РФ от 29 сентября 2006 г. N 31-006-18).

правоохранительных органов; разработка и реализация планов легализации для прикрытия преступной деятельности, жесткая дисциплина, запрет на выход из состава преступного сообщества и комплекс принимаемых к этому мер; состояние организованной группы в другом объединении, а также другие обстоятельства, указывающие на сплоченность организованной группы" (Определение Верховного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. N 81-о05-86).

Некоторые авторы называют еще один отличительный признак преступного сообщества - вовлечение в его деятельность коррумпированных должностных лиц¹.

Исходя из сказанного следует прийти к выводу о том, что преступное сообщество по сравнению с организованной группой характеризуется более сложной структурой и системой управления, тщательной разработкой конспиративных мер, жесткой иерархией подчинения. В общем плане можно сказать, что деятельность преступного сообщества более масштабна по всем параметрам, чем деятельность организованной группы.

Под структурным подразделением (ч. 1 ст. 210 УК РФ) исходя из территориальной или функциональной его обособленности следует понимать входящую в преступное сообщество (преступную организацию) группу из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет определенные виды ее преступной деятельности. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут совершать как отдельные преступные деяния (убийство, взяточничество, подделка документов и т.п.), так и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества.

Под объединением организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ) следует понимать группу, созданную в целях координации преступных действий различных самостоятельно действующих организованных групп, разработки совместных планов для совершения тяжких и (или) особо тяжких преступлений, распределения сфер преступной деятельности между группировками, создания устойчивых связей с руководителями или иными представителями других организованных преступных групп и т.п.

В состав такого объединения могут входить организаторы, руководители и иные представители организованных групп, в том числе лица, отвечающие за хранение и распределение финансовых средств, добытых преступным путем, а

---

¹ Корчагин Г.А. Преступления в сфере экономики и экономическая преступность. Владивосток, 2001. С. 95.

также другие лица, уполномоченные на это руководителями организованных групп.

Участники таких объединений, выполняющие указанные функции в целях подготовки к совершению тяжких или особо тяжких преступлений и являющиеся членами организованных групп, несут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и управленческих функций в отношении преступного сообщества и его структурных подразделений как при совершении конкретных преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступного сообщества. Такое руководство может выражаться, в частности, в формировании целей, разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких и (или) особо тяжких преступлений, а также в иных организационно-распорядительных действиях, направленных на достижение целей, поставленных перед преступным сообществом и входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, распределение ролей между членами сообщества, организация материально-технического обеспечения, принятие мер безопасности, конспирации, распределение средств, полученных от преступной деятельности).

Руководитель (организатор) преступного сообщества и входящего в него структурного подразделения несет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ за выполнение хотя бы одной из указанных в ней функций, а также по соответствующей статье Особенной части УК РФ за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ и в тех случаях, когда он непосредственно не участвовал в исполнении конкретного преступления, поскольку совершение другими участниками преступного сообщества (преступной организации) указанных преступлений (преступления) охватывалось его умыслом.

Если участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца по независящим от руководителя преступного сообщества или иных его участников обстоятельствам, его действия в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежат юридической оценке как приготовление к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на его совершение (по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ), а также с учетом положений ст. 17 УК РФ по совокупности преступлений: по ч. 1 ст. 210 УК РФ - действия руководителя преступного сообщества и входящего в

него структурного подразделения и по ч. 2 ст. 210 УК РФ - действия иных участников преступного сообщества (преступной организации). При этом дополнительной квалификации действий руководителя преступного сообщества по ч. 2 ст. 210 УК РФ не требуется.

Состав преступления формальный. Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества, т.е. создания условий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения независимо от того, совершили участники такого сообщества планировавшиеся преступления или нет. О готовности сообщества (организации) к совершению преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками сообщества орудий и средств совершения преступлений, договоренность о разделе сфер и территорий преступной деятельности и др.

В случае объединения уже существующих преступных групп в преступное сообщество (преступную организацию) суду надлежит устанавливать конкретные данные, свидетельствующие о направленности умысла входящих в них лиц на совершение этими группами совместных действий, их координации. Для квалификации таких действий по ч. 1 ст. 210 УК РФ не имеет значения, предусматривалось ли совершение одного или нескольких тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к возникновению преступного сообщества (преступной организации) или соответствующего объединения, они подлежат квалификации как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

В случаях, когда участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершали тяжкие и особо тяжкие преступления, их действия должны быть квалифицированы по соответствующей части ст. 210 УК РФ, если на момент совершения тяжкого или особо тяжкого преступления эта организованная

группа преобразовалась в преступное сообщество и стала обладать признаками, предусмотренными ч. 4 ст. 35 УК РФ.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком создания преступного сообщества (преступной организации) является цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а для третьей разновидности организации преступного сообщества в форме создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп - разработка планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Как отмечалось, целью создания преступного сообщества является совершение тяжких или особо тяжких преступлений (ч. ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ). В отличие от банды создание преступного сообщества (преступной организации) не преследует специальной цели нападения на граждан или организации. Тем не менее и по данному признаку разграничить преступное сообщество и банду как разновидность организованной группы не представляется возможным. Например, банда может создаваться для совершения разбойных нападений, убийств. Эти преступления относятся к категории особо тяжких. Следовательно, возможно создание преступного сообщества для совершения преступлений этого вида. Отсутствие в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ указания на признак вооруженности не исключает наличия оружия у участников преступного сообщества.

Таким образом, преступное сообщество может создаваться для совершения любых тяжких и особо тяжких преступлений, как связанных, так и не связанных с нападением на граждан или организации (например, для незаконного оборота оружия, наркотических средств, крупных мошеннических операций, контрабанды, фальшивомонетничества и т.д.). Его деятельность может быть сопряжена с применением оружия, либо действия могут совершаться без такового (например, оказание одиноким престарелым гражданам, имеющим в собственности жилые помещения, материальной, социальной, медицинской помощи, их убийство с использованием медицинских препаратов, имитирующих естественную смерть, и совершение мошеннических действий с освободившимися жилыми помещениями).

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Частью 2 ст. 210 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Признак "участие" в преступном сообществе (преступной организации) по своему содержанию совпадает с аналогичным признаком бандитизма.

Под участием в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (ч. 2 ст. 210 УК РФ) следует понимать принятие на себя обязательств по выполнению поставленных перед преступным сообществом задач по совершению тяжких или особо тяжких преступлений, а также непосредственное участие в решении указанных задач либо выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, поддержание организационного единства преступной организации, снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Уголовная ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп наступает с момента вступления лица в члены этого преступного сообщества (преступной организации) или в объединение организованных групп, принятия на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей (подыскание жертв преступлений, установление контактов с должностными лицами государственных органов, разработка планов и создание условий совершения преступлений и т.п.) либо с момента фактического участия в совещании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в тех же целях.

При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) либо участником объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп тяжкого или особо тяжкого преступления их действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Особенной части УК РФ с учетом квалифицирующего признака "организованная группа" (например, по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). В том случае, если состав преступления не предусматривает его совершение организованной группой лиц, действия лица подлежат квалификации по соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, содержащей квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору", а при его отсутствии - по признаку "группой лиц", а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Действия участника преступного сообщества, не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации по соответствующей статье УК РФ независимо от его фактической роли в совершенном преступлении без ссылки на ч. ч. 3, 4 и 5 ст. 33 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Судам следует иметь в виду, что, поскольку диспозиция ст. 210 УК РФ предусматривает ответственность за сам факт создания преступного сообщества, руководства им или участия в нем, но не предусматривает ответственность за совершение иных преступлений, совершение участником преступного сообщества либо участником объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных преступных групп конкретных преступлений независимо от их тяжести подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 210 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ о самостоятельной квалификации каждого преступного деяния.

При этом руководитель (организатор) преступного сообщества также несет ответственность по совокупности преступлений как за совершенные участниками сообщества преступления (или за покушение на их совершение), так и по ч. 1 ст. 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) либо за руководство таким сообществом.

Лица, умышленно оказавшие разовое содействие преступной организации, но не входившие в ее состав (например, предоставившие кредит, продавшие оружие, передавшие информацию о деятельности правоохранительных органов), при наличии к тому оснований подлежат ответственности за соучастие в деятельности преступного сообщества в форме пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ), а также за действия, образующие самостоятельный состав преступления.

Оказание таким лицом содействия в создании преступного сообщества (преступной организации) надлежит квалифицировать как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Если участники преступного сообщества (преступной организации) либо объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп незаконно владеют огнестрельным или холодным оружием не в целях совершения вооруженных нападений (например, для охраны руководителей преступных группировок), их действия в этой части надлежит квалифицировать по ст. 222 УК РФ как незаконное хранение или ношение огнестрельного оружия и по ч. 2 ст. 210 УК РФ за участие в преступном сообществе.

В случаях, когда лицо, являющееся участником преступного сообщества (преступной организации), совершает преступление, которое не охватывалось умыслом других участников преступного сообщества (преступной организации), его действия в этой части подлежат квалификации как эксцесс исполнителя по соответствующей статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 210

УК РФ, если содеянное таким лицом совершено не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации).

Если участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в таком сообществе создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное ими подлежит квалификации при наличии реальной совокупности совершенных преступлений по ст. 209 и ст. 210 УК РФ, а также по соответствующим статьям Особенной части УК РФ за совершенное конкретное преступление.

В тех случаях, когда руководитель (организатор) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации и, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям Особенной части УК РФ за совершенное конкретное преступление. В подобных случаях дополнительной квалификации таких действий указанных лиц по ст. 210 УК РФ не требуется.

Квалифицирующим признаком для деяний, перечисленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, является совершение действий лицом с использованием своего служебного положения.

К лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

При этом под использованием своего служебного положения для совершения деяний, указанных в ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на лицо, находящееся в его подчинении, для совершения им определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем.

В таких случаях действия должностных лиц надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ и соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное конкретное преступление.

Примечанием к ст. 210 УК РФ предусмотрено, что лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. На деятельность организатора и руководителя преступного сообщества норма об освобождении от ответственности не должна распространяться в силу причин, указанных в аналогичном толковании к примечанию к ст. 208 УК РФ.

Кроме того, названное примечание не распространяется на лиц из числа участников преступного сообщества (преступной организации), совершивших иные преступления, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Извлечения из УПК РФ, определяющие процессуальный порядок при наличии признаков организованной преступной деятельности

Статья 73. Обстоятельства, подлежащие доказыванию

1. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

(п. 8 введен Федеральным законом от 27.07.2006 N 153-ФЗ)

2. Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Статья 115. Наложение ареста на имущество

1. Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

(в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 161-ФЗ, от 27.07.2006 N 153-ФЗ, от 05.06.2007 N 87-ФЗ)

2. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

3. Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

(в ред. Федерального закона от 27.07.2006 N 153-ФЗ)

4. Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

(часть четвертая в ред. Федерального закона от 04.07.2003 N 92-ФЗ)

5. Наложение ареста на имущество производится в присутствии понятых. При наложении ареста на имущество может участвовать специалист.

(в ред. Федерального закона от 04.07.2003 N 92-ФЗ)

6. Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

7. При наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения.

(в ред. Федерального закона от 05.06.2007 N 87-ФЗ)

8. При наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями статей 166 и 167 настоящего Кодекса. При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом указывается в протоколе. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест.

(в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 58-ФЗ)

9. Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Статья 299. Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора

1. При постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы:

1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;

7) какое наказание должно быть назначено подсудимому;

8) имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания;

9) какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы;

10) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;

10.1. доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

(п. 10.1 введен Федеральным законом от 27.07.2006 N 153-ФЗ)

11) как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;

12) как поступить с вещественными доказательствами;

13) на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;

14) должен ли суд в случаях, предусмотренных статьей 48 Уголовного кодекса Российской Федерации, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;

15) могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных статьями 90 и 91 Уголовного кодекса РФ;

16) могут ли быть применены принудительные меры медицинского характера в случаях, предусмотренных статьей 99 Уголовного кодекса РФ;

17) следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

2. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд разрешает вопросы, указанные в пунктах 1 - 7 части первой настоящей статьи, по каждому преступлению в отдельности.

3. Если в совершении преступления обвиняется несколько подсудимых, то суд разрешает вопросы, указанные в пунктах 1 - 7 части первой настоящей статьи, в отношении каждого подсудимого в отдельности, определяя роль и степень его участия в совершенном деянии.

Статья 307. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать:

1) описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления;

2) доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;

3) указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а в случае признания обвинения в какой-либо части необоснованным или установления неправильной квалификации преступления - основания и мотивы изменения обвинения;

4) мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия;

4.1. доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

(п. 4.1 введен Федеральным законом от 27.07.2006 N 153-ФЗ)

5) обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в статье 299 настоящего Кодекса.

Комментарий к введённой Федеральным законом от 29 июня 2009г. N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» главе 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»

Очередное издание комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации своим появлением обязано, прежде всего, изменениям, внесенным в него Федеральным законом от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ¹ (Российская газета. 2009. 3 июля), суть которых заключается в том, что этот Кодекс дополнен новой главой 40.1 "Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" (статьи 317.1 - 317.9). Нормами этой главы учрежден новый институт российского уголовно-процессуального права, смысл которого в общих чертах выражен в ее названии. Этот институт правомерно ассоциируется с понятием сделки обвиняемого с правосудием. Его аналог издавна применяется в США, но отечественное уголовное судопроизводство за всю свою историю сделку обвиняемого с правосудием не признавало ни в каком обличье, чем и следует объяснить тот факт, что сама идея такой сделки вызывает острую критику, в том числе и со стороны авторитетных инстанций и авторов.²

Действительно, с теоретических позиций содержание главы 40.1 УПК оправдать невозможно. Любое соглашение, сделка, торг органов уголовного преследования и суда с обвиняемым по поводу его позиции в процессе и объема уголовной ответственности за содеянное в принципе генетически чуждо для уголовной юстиции. Комбинации на эту тему не должны выходить за сферу негласной оперативно-розыскной деятельности. Содержание правил указанной главы УПК продиктовано сугубо практическими, но в высшей степени вескими соображениями и поэтому объяснению поддается только с позиции практической необходимости. Государство, оказавшись в состоянии необходимой обороны от посягательства уголовного мира на основы своего существования, вынуждено прибегнуть к применению нетрадиционных правовых средств для отражения такого посягательства, благо опыт их применения в других странах накоплен. Пока можно сказать только это; решающее слово - за историей, которая, однако, оправдать победу криминала над государством не может ни при каких обстоятельствах.

¹ См.: Российская газета. 2009. 3 июля.

² См.: Кучерена А. Ловушка для мафии или сделка с совестью? // Российская газета. 2009. 9 июля.

Разъяснению содержания каждой из норм главы 40.1 УПК в настоящем издании уделяется первостепенное внимание.

Глава 40.1. ОСОБЫЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Статья 317.1. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

1. **Досудебным соглашением о сотрудничестве** называется соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (пункт 61 статьи 5 УПК, включен Федеральным законом от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 3 июля).

2. По смыслу комментируемой статьи соглашение о сотрудничестве может быть заключено по любому уголовному делу, досудебное производство по которому осуществляется в форме предварительного следствия (но не дознания); все зависит не от уголовно-правовой квалификации (состава преступления) и степени тяжести инкриминируемого преступления, а от фактических обстоятельств дела и реальной перспективы достижения законной цели соглашения: привлечь обвиняемого к активному, заинтересованному и добросовестному содействию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

3. Понятие уголовного преследования, с началом которого у подозреваемого или обвиняемого возникает право заявить ходатайство о заключении соглашения (см. часть вторую комментируемой статьи), определяется в пункте 55 статьи 5 УПК: это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Уголовное преследование на предварительном следствии начинается с возбуждения уголовного дела **в отношении определенного лица**, или задержания лица по подозрению в совершении преступления, или применения меры пресечения до предъявления обвинения (пункты 1 - 3 части первой статьи 46 УПК) либо с вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (пункт 1 части первой статьи 47 УПК). Иначе говоря, право заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве появляется одновременно с появлением в уголовном деле о преступлении, по которому обязательно производство предварительного следствия, процессуальной фигуры подоз-

реваемого и обвиняемого и существует вплоть до уведомления следователем обвиняемого о том, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения (см. часть первую статьи 215 УПК и комментариев к ней).

4. Из содержания части первой комментируемой статьи вытекает, что заявление подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является основанием для обязательного участия защитника в предварительном следствии, который обязан подписать данное ходатайство и включиться в правоотношения, возникающие и в дальнейшем развивающиеся на его основе. Защитник **не вправе** дезавуировать волеизъявление своего подзащитного к соглашению о сотрудничестве и воспрепятствовать его заключению, он **обязан** законными способами осуществлять защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого и оказывать им юридическую помощь вне зависимости от процессуальной позиции и линии поведения подзащитного и от соотношения этой позиции со своей собственной.

5. Представляется, что в судебном порядке, установленном статьей 125 УПК, постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (часть четвертая комментируемой статьи) обжалованию не подлежит: к категории способных причинить ущерб конституционным правам и свободам подозреваемого, обвиняемого такое следственное постановление не относится по своему смыслу и определению.

Верховный Суд РФ указывает, что упрощенная процедура принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (**глава 40 УПК**) не применяется по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 августа 2007 г. по делу Ш. и З. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 6. С. 26 - 27). Судопроизводство в отношении данной категории лиц с учетом их социальной, возрастной и физиологической характеристик осуществляется в особом порядке, установленном нормами **главы 50 УПК**, включающей дополнительные гарантии прав и законных интересов обвиняемых. Значит, порядок производства по уголовным делам, определяемый нормами комментируемой **главы 40.1 УПК**, в отношении несовершеннолетних **также неприменим**.

Статья 317.2. Порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве **следователем** вышестоящему прокурору может быть обжаловано по вполне понятным соображе-

ниям необходимости полного раскрытия преступления, изобличения всех виновных в его совершении, розыска имущества, добытого преступным путем. Подозреваемый и обвиняемый, а также их защитники могут жаловаться исходя из любых интересов и мотивов стороны защиты, которые при окончательном решении вопроса должны быть сопоставлены с законными публичными целями соглашения. Решающее значение имеют последние.

Статья 317.3. Порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве

1. Подробно прописанная в комментируемой статье процедура составления досудебного соглашения о сотрудничестве необходимости в научно-теоретическом комментарии не вызывает. Однако следует заметить, что она нетрадиционна и громоздка. Многосторонние и многолюдные совещания участников уголовного судопроизводства предварительному следствию несвойственны. Процессуальные решения по уголовному делу прокурор обычно принимает по документам, поступившим к нему от следственного органа и содержащим все необходимые подписи, кроме последней, прокурорской. Представляется, что вся текущая деятельность по отработке текста соглашения и его подписанию участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты должна быть сосредоточена у следователя.

2. Сомнения в правильности и целесообразности вызывают и требования, закрепленные в пунктах 4 и 5 части второй комментируемой статьи, согласно которым в соглашении должны быть подробно изложены фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и указана их уголовно-правовая оценка (квалификации преступления). В самом начале предварительного следствия такое описание может оказаться, во-первых, невозможным из-за того, что указанные обстоятельства еще не установлены с необходимой достоверностью, а во-вторых, ненужным, потому что суть соглашения - не в них, а в намерениях и возможностях подозреваемого, обвиняемого, его готовности к сотрудничеству. Думается, что сущность уголовного дела на данном этапе и в данной ситуации достаточно отразить ссылкой на содержание постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого или же на формулировку официально объявленного подозрения лица в причастности к расследуемому преступлению. Вместе с тем пункт 6 части второй комментируемой статьи, как представляется, следовало бы в будущем дополнить указанием на то, какие законные цели предполагается достигнуть совершением обвиняемым, подозреваемым действий, предусмотренных соглашением.

3. Отсутствие на соглашении подписи хотя бы одного из его участников означает, что соглашение не заключено. В этой связи представляется возможным и целесообразным исходить из следующей посылки: защитник обвиняемого или подозреваемого, возражающий против заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, **обязан** подписать его текст, согласованный между прокурором и его подзащитным, оговорив основания своих возражений в виде письменного приложения к соглашению.

Статья 317.4. Проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Согласно пункту 4 части первой статьи 154 УПК (в ред. Федерального закона от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ) следователь **вправе** выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Но формулировка названия комментируемой статьи и содержание ее первой части таковы, будто следователь во всех без исключения случаях **обязан** сделать это. Представляется, что именно так и нужно понимать данную норму. Обособленное расследование уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и обособленное судебное разбирательство по нему необходимы в целях обеспечения безопасности данного лица, его близких родственников, родственников и близких лиц, без чего новый уголовно-процессуальный институт способен полностью скомпрометировать себя. В отдельное производство уголовное дело выделяется из уголовного дела о преступлении, совершенном группой лиц. Значит, сотрудничество обвиняемого со следствием в подобных случаях заключается прежде всего в содействии изобличению и уголовному преследованию всех соучастников преступления. В такой ситуации по законам уголовного мира жизнь, здоровье, имущество лица, сотрудничающего со следствием, а также близких ему людей неизбежно оказываются под реальной угрозой. Нейтрализация такой угрозы является важнейшей задачей следствия, а полное обособление уголовного процесса в отношении обвиняемого, по соглашению сотрудничающего со следствием, - одно из средств решения данной задачи. Этому же призвано служить и следующее положение нового законодательства, связанное с решением о выделении уголовного дела: в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из начального

дела и приобщаются к уголовному делу, выделенному в отдельное производство (пункт 4 части первой статьи 154 УПК).

2. Правила о хранении в опечатанном конверте документов, касающихся досудебного соглашения о сотрудничестве (часть третья комментируемой статьи), а самого конверта - в уголовном деле, выделенном в отдельное производство, призваны до минимума сократить риск распространения сведений о соглашении обвиняемого с прокурором. Лежащий в основе этих правил общий замысел заключается в том, чтобы с содержимым опечатанного конверта, кроме участников досудебного производства по уголовному делу, которым это содержимое уже известно (обвиняемый, следователь, прокурор, руководитель следственного органа и защитник обвиняемого), больше не мог ознакомиться никто вплоть до момента принятия уголовного дела к рассмотрению судом. Именно с этой, надо полагать, целью неоднократно упоминавшимся Федеральным законом от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ права знакомиться с содержимым конверта, о котором идет речь, лишены потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (см. новую редакцию статьи 216 УПК).

3. Хранящиеся в опечатанном конверте документы доказательствами по уголовному делу (статьи 83 и 84 УПК) не являются, поэтому ни упоминанию, ни анализу и оценке в обвинительном заключении они не подлежат.

Статья 317.5. Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

1. Представление прокурора, структура и содержание которого детально регламентированы комментируемой статьей, является совершенно новым процессуальным документом по уголовному делу, определение которого в статье 5 УПК "Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе" отсутствует. (В пункте 27 данной статьи представление определяется как акт реагирования прокурора на судебное решение.)

2. Правила, закрепленные в частях третьей и четвертой комментируемой статьи, как представляется, без необходимости несколько осложняют правоотношения, складывающиеся на заключительном этапе досудебного производства по уголовному делу, по которому состоялось соглашение о сотрудничестве прокурора и обвиняемого. В части третьей говорится о **вручении** копии прокурорского представления обвиняемому и его защитнику, а в части четвертой - об их **ознакомлении** с данным процессуальным документом. Именно с момента такого ознакомления исчисляется трехдневный (наверное, следовало бы сказать - трехсуточный) срок, в пределах которого прокурор обязан направить уголов-

ное дело и представление в суд. Думается, что эти правила, соотношение и взаимодействие которых не ясно, следовало бы свести к одному: **при вручении** копии обвинительного заключения обвиняемому и его защитнику в порядке, предусмотренном частью второй статьи 222 УПК, прокурор **знакомит** названных участников со своим представлением об особом порядке судебного заседания. Вручение копий названного документа обвиняемому и его защитнику представляется крайне опрометчивым с точки зрения личной безопасности обвиняемого - участника соглашения о сотрудничестве, особенно если не упускать из виду, что обвиняемый, содержащийся под стражей, вынужден хранить ее в условиях следственного изолятора.

Статья 317.6. Основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Статья 317.7. Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

1. Уголовное дело, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в порядке подготовки к судебному заседанию рассматривается и решение о назначении такого заседания принимается **без предварительного слушания**, основания для которого исчерпывающим образом перечислены в статье 229 УПК.

2. Содержащееся в части первой комментируемой статьи указание на то, что по такому делу судебное заседание проводится и приговор постановляется в порядке статьи 316 УПК, означает прежде всего то, что в судебном следствии **не производится исследование и оценка собранных доказательств**. Вместо обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК "Обстоятельства, подлежащие доказанию", и доказательств, при помощи которых (согласно обвинительному заключению) эти обстоятельства установлены, в суде исследуются обстоятельства, перечисленные в части четвертой комментируемой статьи, совокупность которых отвечает на вопрос, соблюдены ли подсудимым обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве, насколько результативным это сотрудничество оказалось, а также сведения, связанные с обеспечением личной безопасности и характеристикой личности подсудимого. Это главная особенность уголовного судопроизводства по делам, о которых идет речь: обвинение, предъявленное данному подсудимому, и его доказанность остаются вне судеб-

ного исследования; состоятельность обвинительного заключения оказывается всецело под ответственностью органов уголовного преследования. Иначе говоря, **предметом судебного исследования** в подобных случаях **является не преступление и обвинение, а само соглашение прокурора с обвиняемым о сотрудничестве.**

3. Удостоверившись по результатам судебного разбирательства в том, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним соглашением, суд постановляет **обвинительный** приговор, обратившись для этого к формуле обвинения, содержащейся в обвинительном заключении, к общим началам назначения уголовного наказания, а также к положениям части второй статьи 62 УК (в ред. Федерального закона от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ), согласно которым в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве:

- **при наличии смягчающих обстоятельств** в виде явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, а также одновременно **отсутствии отягчающих обстоятельств** срок или размер наказания **не могут превышать половины** максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК;

- если соответствующей статьей Особенной части УК предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать **двух третей** максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (часть четвертая статьи 62 УК). Так, например, за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 105 УК), которое наказывается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью, осужденному участнику достигшего своей цели досудебного соглашения о сотрудничестве назначенное наказание не может превышать двух третей от 20 лет лишения свободы.

Кроме того, по усмотрению суда к осужденному участнику соглашения о сотрудничестве могут быть применены еще и нормы статьи 64 УК о назначении в силу исключительных обстоятельств более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, а также нормы статьи 73 УК об условном осуждении и статьи 80.1 УК об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, в результате чего осужденный участник соглашения, даже виновный в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, но результа-

тивно сотрудничавший с органами уголовного преследования, может быть подвергнут щадяще-мягкому наказанию.

4. Из содержания части шестой комментируемой статьи следует, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора по делам, о которых идет речь, состоит из двух разделов. Первый базируется на обвинительном заключении. Он содержит описание инкриминируемого подсудимому преступления и его квалификацию (развернутая формула предъявленного обвинения). Анализ доказательственного материала в эту часть включен быть не может, поскольку в суде он не производился. Изменения формулировки обвинения, описания события преступления и его квалификации также недопустимы по той же причине. Второй раздел посвящен досудебному соглашению, условия и результаты которого исследовались и оценивались в судебном заседании. Представляется, что в этой части приговор может содержать определенные изменения по сравнению с представлением прокурора, однако в той лишь мере, в которой эти изменения не колеблют главного вывода о том, что условия соглашения сторонами соблюдены, а цели достигнуты. Если суд придет к отрицательным выводам по этому главному вопросу, он обязан принять решение о возвращении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии назначения судебного заседания с перспективой нового судебного разбирательства в общем порядке.

5. Содержание части седьмой комментируемой статьи требует уточнения. Глава 43 УПК, которая в ней упоминается, называется "Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу". Однако в апелляционном порядке обжалуются только приговоры мировых судей (часть вторая статьи 354 УПК). Основанные на досудебном соглашении о сотрудничестве уголовные дела мировыми судьями не рассматриваются, потому что по ним не производится предварительного следствия. Значит, не вступившие в законную силу приговоры, которые постановлены в особом порядке на основании норм главы 40.1 УПК, могут быть обжалованы и пересмотрены только в **кассационном порядке**.

Статья 317.8. Пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Раздел XV УПК, который упоминается в комментируемой статье, состоит из двух глав: главы 48 "Производство в надзорной инстанции" (статьи 402 - 412) и главы 49 "Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств" (статьи 413 - 419). По правилам какой из этих двух глав должны пересматриваться приговоры, основанные на соглашении о сотрудничестве, закон не указывает. Представляется, что обнаружение

ложных сведений, сообщенных осужденным - участником соглашения, а равно сокрытие от следствия существенных сведений по своему смыслу близки к обнаружению **вновь открывшихся обстоятельств**. Они сродни ложным показаниям свидетеля, которые в пункте 1 части третьей статьи 413 называются именно так и служат одним из наиболее распространенных оснований возобновления производства по уголовному делу, приговор по которому вступил в законную силу. Вместе с тем факт обмана органов уголовного преследования и суда участником соглашения о сотрудничестве существенно отличается от ошибочной оценки доказательств, уже имеющихся в деле, поэтому надзорное производство в данном случае неприменимо. Это значит, что полученные из любого источника данные о том, что осужденный участник соглашения о сотрудничестве в ходе производства по его уголовному делу использовал это соглашение для того, чтобы ввести в заблуждение правоохранительные органы и суд, подлежат расследованию по правилам, установленным частью четвертой статьи 415 УПК, с последствиями, предусмотренными нормами главы 49 УПК. В зависимости от результатов расследования может быть инициирован пересмотр не только приговора, которым осужден участник соглашения о сотрудничестве, но и приговора, состоявшегося с использованием результатов фиктивного сотрудничества в отношении других лиц и вступившего в законную силу.

2. При новом рассмотрении уголовного дела после отмены вступившего в законную силу приговора по основаниям, предусмотренным комментируемой статьей, действует правило, согласно которому суд назначает осужденному уголовное наказание в общем порядке (статья 63.1 УК (в ред. Федерального закона от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ)).

Статья 317.9. Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

В случае необходимости важно обеспечить безопасность подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц применяются меры безопасности, предусмотренные статьей 11 и пунктом 4 части второй статьи 241 настоящего Кодекса. Кроме того, на подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные федеральным законом.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 10 июня 2010 г. N 12

**О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИИ В НЕМ (НЕЙ)**

В связи с возникшими вопросами о применении законодательства об уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо за руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно за участие в преступном сообществе (преступной организации) Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обратить внимание судов на необходимость точного выполнения требований закона, предусматривающего уголовную ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) либо за руководство сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также за участие в нем (ней), имея в виду, что организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений.

2. Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам надлежит учитывать, что исходя из положений части 4 статьи 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

При этом под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

3. Судам следует иметь в виду, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями "преступное сообщество" и "преступная организация".

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

4. Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

5. Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

6. Разъяснить судам, что уголовная ответственность по статье 210 УК РФ за создание преступного сообщества (преступной организации) или за участие в нем (ней) наступает в случаях, когда руководители (организаторы) и участники этого сообщества (организации) объединены умыслом на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений при осознании ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней).

7. Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (часть 1 статьи 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Если лицо или группа лиц присоединились к уже созданному преступному сообществу (преступной организации) в целях реализации преступных намерений, то их ответственность по статье 210 УК РФ наступает с момента вхождения их в сообщество (организацию) в зависимости от фактически выполняемых ими действий.

8. В тех случаях, когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), они подлежат квалификации по части 1 или по части 3 статьи 30 УК РФ и части 1 статьи 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации).

9. Если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части статьи 210 УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), то есть стала обладать признаками, предусмотренными частью 4 статьи 35 УК РФ.

10. Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества

(преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы).

11. Судам следует иметь в виду, что под координацией преступных действий следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений.

Под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

12. Ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, наступают с момента фактического установления контактов и взаимодействия в целях совершения указанных преступных действий. При этом суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразалось оказанное на участников организованных групп влияние, и указывать в приговоре мотивы принятого решения.

13. Уголовная ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции части 1 статьи 210 УК РФ.

14. Исходя из смысла части 5 статьи 35 УК РФ лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию), его (ее) руководитель, а также лица, осуществляющие коллективное руководство таким сообществом (организацией), несут уголовную ответственность по части 1 статьи 210 УК РФ за совершение хотя бы одного из указанных в ней преступных действий, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации за все совершенные другими участниками преступного сообщества (преступной организации) преступления без ссылки на часть 3 статьи 33 УК РФ и в том случае, когда указанные лица непосредственно не участвовали в совершении конкретных преступлений, но они охватывались их умыслом.

15. Под участием в преступном сообществе (преступной организации) (часть 2 статьи 210 УК РФ) следует понимать вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного

или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.).

Преступление в форме участия лица в преступном сообществе (преступной организации) считается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества (преступной организации), содействия деятельности такого сообщества (организации) подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества по части 5 статьи 33 УК РФ и части 2 статьи 210 УК РФ (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи - сведений о переговорах клиентов, банковским служащим - данных о финансовых операциях клиентов и т.п., а также оказание членам преступного сообщества (преступной организации) юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества (организации)).

16. При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака "организованная группа" (например, по пункту "а" части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей квалифицирующий признак "группой лиц по предварительному сговору", а при его отсутствии - по признаку "группой лиц".

17. Уголовная ответственность участника преступного сообщества (преступной организации) за действия, предусмотренные частью 2 статьи 210 УК РФ, наступает независимо от его осведомленности о действиях других участни-

ков сообщества (организации), а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых преступлений.

Действия участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ.

18. В тех случаях, когда участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкое или особо тяжкое преступление не было доведено до конца вследствие обстоятельств, не зависящих от его воли или воли руководителя либо иного участника преступного сообщества (преступной организации), содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств дела подлежит юридической оценке как приготовление к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на его совершение (по части 1 или части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации), а также с учетом положений статьи 17 УК РФ - по части 2 статьи 210 УК РФ.

19. Если организатор, руководитель (лидер) или иной участник преступного сообщества (преступной организации) незаконно владеет огнестрельным оружием, его действия в этой части надлежит квалифицировать по статье 222 УК РФ, а также по соответствующей части статьи 210 УК РФ.

20. В случаях, когда участник преступного сообщества (преступной организации), совершает преступление, которое не охватывалось умыслом других участников сообщества (организации), его действия как эксцесс исполнителя подлежат квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки в этой части на статью 210 УК РФ, если содеянное таким лицом совершено не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации).

При отсутствии договоренности с другими участниками преступного сообщества (преступной организации) совершение участником этого сообщества (организации) действий, которые были направлены на обеспечение функциональной деятельности сообщества (организации), например убийства в целях сокрытия иного преступления, совершенного участником преступного сообщества (преступной организации), подлежит квалификации по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации и по статье 210 УК РФ.

21. Если участники преступного сообщества (преступной организации), наряду с участием в сообществе (организации), создали устойчивую вооружен-

ную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по статьям 209 и 210 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за участие в другом конкретном преступлении.

В тех случаях, когда организатор, руководитель (лидер) и участники структурного подразделения, входящего в состав преступного сообщества (преступной организации), заранее объединились для совершения вооруженных нападений на граждан или организации, действуя в этих целях, вооружились и, являясь участниками созданной устойчивой вооруженной группы (банды), действовали не в связи с планами преступного сообщества (преступной организации), содеянное ими надлежит квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 209 УК РФ, а также по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершенное конкретное преступление.

22. Субъектами преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена законом с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ).

23. К лицам, совершившим деяние, предусмотренное частью 1 или частью 2 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

В таких случаях при наличии к тому оснований указанные действия могут быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 210 УК РФ и соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации за совершенные конкретные преступления.

Под использованием своего служебного положения в целях совершения деяний, указанных в части 1 или части 2 статьи 210 УК РФ, следует понимать не только умышленное использование лицом своих служебных полномочий, но и оказание влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой им должно-

сти на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на создание преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней).

24. Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 210 УК РФ.

25. При назначении наказания лицам, виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ, а также в совершении в составе преступного сообщества (преступной организации) иных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, судам надлежит тщательно выяснять и учитывать совокупность установленных в судебном заседании конкретных обстоятельств преступлений, роль и степень участия подсудимого в создании преступного сообщества (преступной организации), а также в преступной деятельности его участников, тяжесть совершенных им конкретных преступлений.

Исходя из требований статей 34, 60 и 67 УК РФ судам следует учитывать данные о личности подсудимых, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства для назначения им справедливого наказания. При этом необходимо иметь в виду, что в силу части 7 статьи 35 УК РФ совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Назначая наказание по статье 210 УК РФ лицам, не достигшим ко времени совершения преступления совершеннолетнего возраста, в соответствии со статьей 89 УК РФ судам надлежит также выяснять и учитывать условия их жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц.

Рекомендовать судам в силу части 3 статьи 47 УК РФ обсуждать вопрос о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью лиц, совершивших преступление, предусмотренное частью 3 статьи 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения.

26. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с примечанием к статье 210 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, если оно добровольно прекратило участие в преступном сообществе (преступной организации) или во входящем в него (нее) структурном подразделении либо в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления. В постановлении (определении) о прекращении уголовного дела следует указать, какие конкретные действия, способствовавшие раскрытию или пресечению данного преступления, были учтены судом.

Участники преступного сообщества (преступной организации), совершившие в составе сообщества (организации) иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.

27. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, судам надлежит решать вопрос о конфискации имущества. В силу части 1 статьи 104.1 УК РФ принудительному безвозмездному обращению в собственность государства подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения указанного преступления, и любые доходы от этого имущества (за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу). Конфискации подлежат также деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы либо которые были использованы или предназначены для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие осужденным.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от него были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него (части 2 и 3 статьи 104.1 УК РФ).

В силу статей 104.2 и 104.3 УК РФ при наличии к тому оснований судам необходимо решать вопросы, связанные с конфискацией денежной суммы взамен имущества вследствие его использования, продажи или по иной причине, с

учетом установленной законом первоочередности возмещения ущерба, причиненного законному владельцу.

28. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена статьей 210 УК РФ, судам в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ надлежит выявлять нарушения прав и свобод граждан и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, в том числе экстремистской и террористической направленности, коррупции, и во всех случаях выносить частные постановления или определения, обращая внимание соответствующих органов и должностных лиц на выявленные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

29. Признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. N 8 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)".

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В.ДОРОШКОВ

Учебное издание

**Шляхтин Евгений Павлович
Ненароков Сергей Валерьевич**

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Учебно-методическое пособие

Корректор Н.А. Климанова

Подписано в печать
Формат 60x90 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 9,6
Тираж 30

Типография КЮИ МВД России
420108, г.Казань. ул. Магистральная, 35